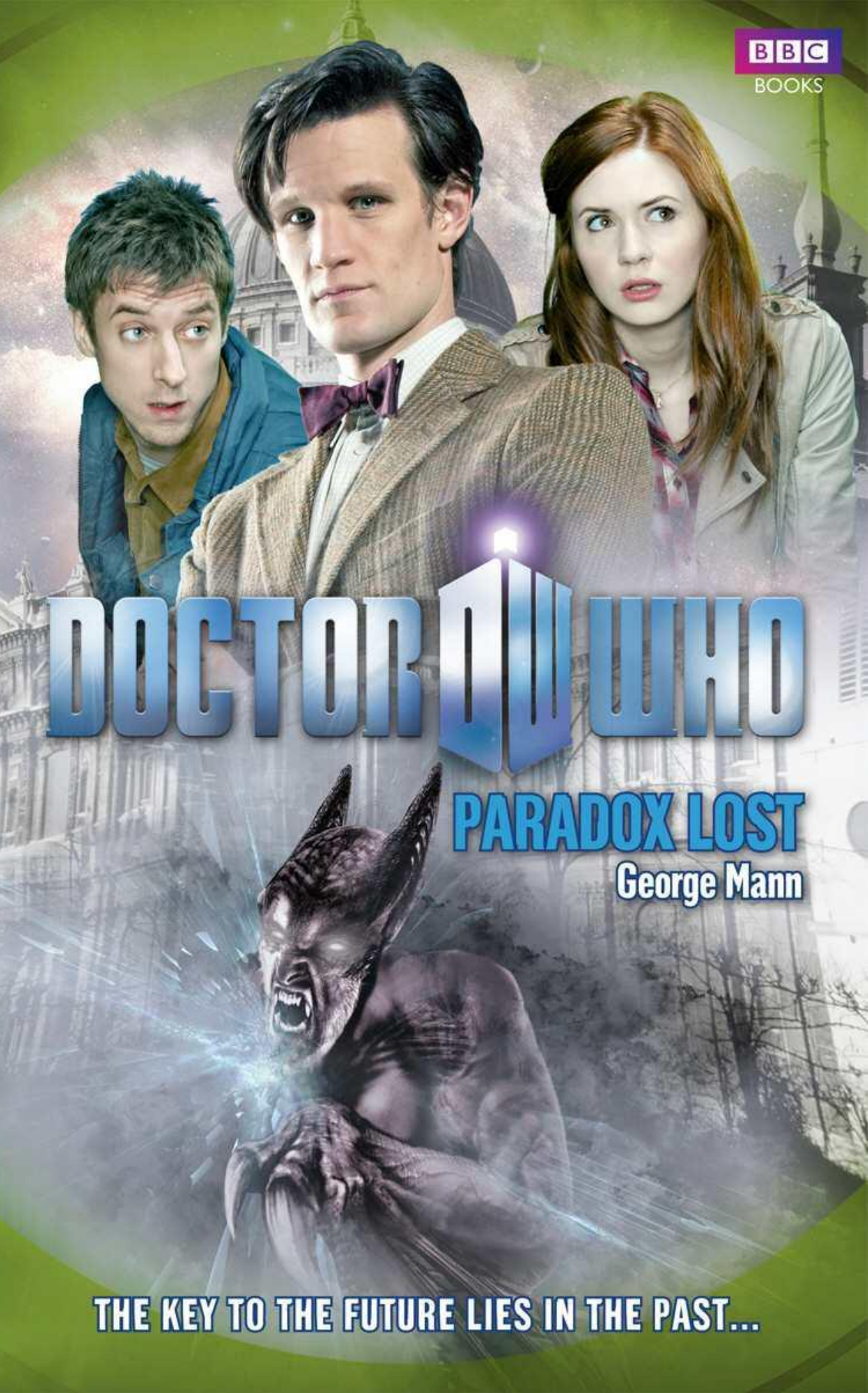

BBC

BOOKS

DOCTOR WHO

PARADOX LOST

George Mann

THE KEY TO THE FUTURE LIES IN THE PAST...

Потерянный парадокс
(Paradox lost)

Автор: Джордж Манн
(George Mann)

Перевод: Pandora

Оглавление

Пролог	4
Глава 1.....	7
Глава 2.....	17
Глава 3.....	23
Глава 4.....	29
Глава 5.....	38
Глава 6.....	48
Глава 7.....	57
Глава 8.....	65
Глава 9.....	74
Глава 10.....	80
Глава 11.....	87
Глава 12.....	93
Глава 13.....	100
Глава 14.....	104
Глава 15.....	109
Эпилог	114

Пролог

Лондон, 13 Октября 1910г.

Он никогда не планировал стать вором.

Эдгар Миллер серьезно думал об этом, когда он влез на подоконник и начал открывать ломом створку окна. Он всегда планировал, что его жизнь сложится самым стоящим образом из всех возможных. Однако жизнь отказывалась предоставлять ему подобные возможности. Годами он пытался заработать себе на жизнь ручным трудом, смотря на то, как другие сидят и жиреют на плодах его труда. В конце-концов, это оказалось слишком тяжело для него, и он решил взять судьбу в свои руки. Были иные способы получить еду.

Створки окна уступили с едва слышным скрипом, и Миллер прислушался, проверяя дом на наличие признаков того, что его услышали. Если забыть о стуке лошадиных копыт в отдалении и недавно промелькнувшем полосатом коте, ночь была тиха. Он осторожно поставил лом на землю, и скользнул в окно, сморщившись, когда оно громко скрипнуло в знак протеста.

Миллер спрыгнул с окна и упал прямо на мягкий кухонный пол с другой стороны.

Комната была полна длинных теней и освещалась только лучом лунного света, проникающим через окно. Он мог различить стол, комод и кухонную плиту. И все это не было тем призом, что он искал.

Миллер прокрался к двери, останавливаясь, чтобы поискать признаки жизни в старом доме. Он улыбался сам себе, когда потянул за ручку двери. Место могло быть пустынным, а значит, есть шанс, что он вынесет оттуда много полезных вещей.

Коридор за дверью был длинным и узким, наполненным множества украшений. Там были: зеркало в золоченой раме, высокие вазы, полные павлиньих перьев и радиоприемник последней модели. Но тут не было того, что он мог на самом деле вынести из дома и продать.

Столовая оказалась в этом плане более плодотворной, и через несколько мгновений Миллер уже собирал серебрянные столовые приборы, пряча их в специально приготовленный мешок.

Услышав наверху звук, он остановился, сжимая в руке серебряную пепельницу. Что это было? Животное? Он вспомнил, что видел во дворе кота. Наверное, это он. Кот мог пролезть вслед за ним через открытое окно. Не о чем беспокоится. Поэтому он просто продолжил свою работу.

Миллер подумал, дома ли семья. У хозяйки дома должны иметься несколько украшений, стоимость которых позволила бы ему не работать еще несколько недель. Он решил, что стоит узнать наверняка.

Оставив мешок со столовыми приборами внизу, у лестницы, он прокрался к спальне, и его шаги сопровождало зловещее тиканье старых часов. Казалось, что каждый стук увеличивал эхо этого безмолвного дома. Если он обнаружит, что в спальне кто-то есть, он просто спустится вниз и уйдет, забрав мешок.

Половицы на лестничной площадке застонали, когда он начал идти по ним, прижимаясь к стене. Его дыхание стало слишком коротким и рваным. Лоб был мокрым от пота. До этого момента он ограничивался тем, что ненадолго вторгался в дома людей, но теперь он подвергался реальной опасности.

Если его поймут, то это будет означать тюрьму, или нечто более серьезное. На мгновение он рассмотрел возможность вернуться. Разве серебра не было достаточно?

Он почувствовал опасность. Но что-то заставляло его идти дальше. Неизвестно, было ли это обещание сокровищ, которые он мог найти, или же просто адреналин, что заставлял его сердце биться быстрее.

Миллер прошел в комнату для гостей, остановившись, чтобы заглянуть в нее. Во мраке было трудно увидеть что-то, но он различил контуры кровати. Он решил вернуться сюда и покопаться в ящиках, после того, как заглянет в хозяйскую спальню. Дверь в нее была приоткрыта, и Миллер на несколько мгновений замер на пороге, пытаясь собраться. Наконец, он решил пробраться в комнату.

Войдя внутрь, он замер, ожидая, пока глаза привыкнут к темноте. Когда он это сделал, Миллер испытал только одно желание – оказаться как можно дальше от этого места.

На кровати все еще лежали два человека, он предположил, что это были муж и жена, и смотрели в потолок. Их лица были искажены ужасом, а невидящие глаза, содержимое которых растеклось по подушкам, смотрели в потолок.

Это была одна из самых ужасных вещей, которые когда-либо видел Миллер, и он почувствовал панику. Но паника сменилась настоящим ужасом, когда Миллер заметил тварь, нависшую над трупами.

Это был гуманоид, но его тело было странным и угловатым, словно его мертвенно-бледная серая плоть была слишком сильно натянута на кости.

Под его мясистыми руками плоть провисала, а его лицо представляло собой отвратительную морду с пастью, которая была полна острых, как иглы

зубов. Тело твари было гладким и совершенно голым, а глаза полыхали кратным мраком.

Тварь повернулась и оскалила клыки, протянув к Миллеру свои костлявые пальцы. Он застыл на месте, наблюдая, как тварь продвигается к нему, ее костистые пальцы дергались от нетерпения.

Он мог слышать ее шумный вздох и скрип от ее когтей по паркету, когда она подошла ближе, намереваясь пополнить свою коллекцию жертв.

Миллер пришел в себя. Он должен убраться отсюда как можно быстрее. Он отступил назад, не отрывая взгляд от существа, и тут же натолкнулся на что-то за спиной. Он в панике закричал, думая о том, что это может быть еще одна такая тварь, но это оказалась всего лишь дверь.

Миллер развернулся и бросился через дверной проем вниз.

Тварь издала ужасающий крик, который, казалось, пронизывал ее до костей. Он помчался по лестнице, отбросив в сторону все чувство осторожности. Он бросился вниз по лестнице, прыгая через три ступеньки, и не оглядывался до тех пор, пока не оказался внутри. Быстрый взгляд через плечо показал, что существо бежит за ним с ужасающей быстротой.

Его нога уцепилась за край мешка, что он оставил раньше, заставив вещи разлететься по прихожей. Миллер едва взглянул в их сторону, быстро схватив мешок с оставшимся содержимым, и бросился к открытому окну в кухне.

Жаль, что он слишком поздно осознал тот факт, что у комода было еще трое существ, что спокойно поджидали свою добычу.

Миллер закричал и попытался убежать, но существо, что было наверху, уже добралось до него и вонзило когти в его плоть.

– Кто вы? – Сумел простонать Миллер.

– Мы – Шквал, – прошипели существа. – И мы должны пировать.

Миллер снова закричал, когда они спустились вниз, и из его глаз потекла кровь.

Глава 1

Лондон, 10 Июня 2789

– Подожди!

– Я держусь!

– Ну... тогда держись покрепче! Крикнул Доктор, прижимаясь к консоли ТАРДИС, и нажимая на рычаги консоли, казалось бы, случайным образом.

– Доктор, – предупредила Эми.

– Я думаю, что сейчас ты скажешь ей, что происходит, – сказал Рори, искренне надеясь на то, что в его голосе не звучала паника. – А пока вы будете разговаривать на эту тему, я и сам не прочь узнать то, что тут творится. – Он схватился за поручни, потому что ТАРДИС вдруг затрясло. – Я имею в виду, мы скоро умрем, или все в порядке?

Доктор поднял взгляд от консоли, стряхнув с лица непослушные пряди волос. Рори заметил, что он успел сбросить свой твидовый пиджак и засучить рукава рубашки. Его бабочка немного покосилась, что показывало на то, что дело весьма серьезное.

Доктор встретил взгляд Рори и мило улыбнулся. Когда он снова заговорил, его тон был спокойный и размеренный.

– Я полагаю, что мы падаем.... В каком-то смысле. – Он вернулся к элементам управления, словно вопрос был исчерпан.

– Что значит, «В каком-то смысле» – Крикнула Эми. Рори понял, что она, мягко говоря, довольно расстроена. Хотя на самом деле, она получала от происходящего искреннее удовольствие.

Сам Рори чувствовал тошноту. Он вовсе не был настроен на разговор.

– Немного грохота должно намекнуть, что мы движемся через какие-то препятствия, – крикнул Доктор. – Думайте об этом, как о легкой турбулентности. – Он почти опрокинулся на спину и вздрогнул, с трудом удержав равновесие за счет того, что уцепился за консоль. – Кажется, старушка торопится отвести нас куда-то, и по этой причине она совершает серию временных скачков. Просто, как иголочка, или канавки в старой записи.

Эми посмотрела на него с явным недоумением.

– О. теперь я не чувствую себя старым, – сказал он.

– А почему? – Спросил Рори, вцепившись в поручень так сильно, что костяшки пальцев побелели.

– Почему я чувствую себя старым? – Спросил Доктор с выражением удивления на лице. – Рори, на самом деле, это так просто...

– Почему ТАРДИС так торопиться нас куда-то отвести? – Вмешалась Эми, до того, как Доктор начал запутывать Рори.

Доктор просиял:

– А это я еще не проработал. – Сказал он, наклонившись, чтобы погладить консоль, и нежно глядя на временной ротор.

– Не похоже, что ты собираешься вешать ярлыки, да?

Потребовалось несколько мгновений, чтобы Доктор оторвался от корабля, и ТАРДИС завибрировала, словно соглашаясь с последним утверждением.

Рори смотрел на Доктора и Эми, стоящих по противоположные стороны от консоли, а затем захихикал. Иногда путешествия с Доктором и Эми казались ему возней с двумя перевозбужденными детьми.

Он отпустил перила, боясь того, что корабль снова дернется, и направился к ним через центральную платформу, когда услышал хорошо знакомый стонуще-хрипящий шум.

– Мы здесь! – Объявил Доктор, оббегая консоль и щелкая по пути переключателями. Он отступил назад и вцепился в монитор, который висел на центральной консоли.

– Где это здесь? – Спросила Эми, подойдя к Доктору, чтобы ничего не пропустить. Она была в своем красном балахоне, короткой черной юбке и высоких сапогах. Рори смотрел на то, как она склонилась на плечо Доктору. Он все еще не мог поверить в то, что она на самом деле является его женой. Но он все же сумел жениться на ней, несмотря не на что, и поэтому он был одним из самых счастливых людей во вселенной. Он поспешил присоединиться к ним.

– Я могу сказать только то, что это точно не Кластер Рамбалиана, – сказал Доктор, запустив руку в волосы. – Куда ты привезла нас, старушка? – Его взгляд вдруг стал серьезным. – И зачем? – Он постучал кончиком пальца по лбу, а затем развернулся и хлопнул Рори по плечу. – Полагаю, есть только один способ это узнать! – Заявил он, и прыгнул с центральной платформы, направившись к двери.

Рори смотрел на то, как Доктор распахнул обе двери и исчез в ярком солнечном свете, что исходит извне. Он посмотрел на Эми, и она ответила ему ехидной улыбкой.

– Мы пойдем за ним? – Спросил он.

– Совершенно верно! – Ответила Эми. – Нельзя позволить ему заполучить все удовольствие.

Она повела его по ступенькам к двери. Доктор ждал их там, опираясь спиной на дверную коробку на фоне яркого солнца.

– Идемте, Понды. Это место стоит того, чтобы на него посмотреть. – Доктор поправил бабочку, и Рори с удивлением понял, что он ухитрился успеть найти и надеть снова свой пиджак. Давай, Рори. Не стоит терять времени. Это стоит того, чтобы посмотреть.

– Что стоит? – Спросил Рори, последовав наружу за остальными. Он осмотрелся, прикрыв глаза от солнца, и пробормотал. – Ах, это.

Они стояли на набережной широкой реки с видом на самый футуристический пейзаж, который Рори когда-либо мог вообразить.

Сверкающие башни из стекла и металла вытягивались прямо из земли, органично извиваясь к небу. Большие комплексы на берегу реки были выстроены из материала, напоминающего коралл. Огромные стеклянные купола укрывали нечто, напоминающее леса, или участки природы.

Немного хаоса в картину города добавляли цветники и пышные виноградные лозы, расползающиеся по всему городу.

Небо было исчерчено следами самолетов, а река была заполнена множеством пароходов и плавучих платформ. Среди всего этого футуристического великолепия попадались старомодные здания, которые теперь были почти скрыты современными постройками. Они выглядели очень древними.

– Что это за место? – спросил Рори, опьяненный пейзажем.

Эми крепко взяла его за руку.

– Это еще одна чужая планета? – Спросила она.

Доктор покачал головой.

– Нет. Это Земля. Лондон, если быть более точным. И, – он понюхал воздух, облизнул палец и поднял его в воздух, – судя по виду и запаху этого места, я бы сказал, что это 28 век.

– Лондон? – Недоверчиво переспросил Рори. – В самом деле? Все выглядит слишком иначе.

Доктор засмеялся.

– Рори, неужели я часто ошибаюсь в подобных вещах?

Рори пожал плечами. Он знал, что Доктор не всегда прав, но в очередной раз оставил эту мысль при себе.

– Посмотрите на здание парламента. – Доктор указал на невероятно древнее, но все еще величественное здание на другой стороне реки. Биг-бен был на своем месте, хоть и утратил величие в сравнении со шпилями, что окружали его. – Вот и Вестминстерский мост, если я не ошибаюсь, – он указал немного дальше по реке. – Им удастся сохранить его ненадолго. Где-то на несколько десятилетий.

– А что произойдет через несколько десятилетий?

Доктор нахмурился.

– Хороший вопрос, Рори. Но куда более важно то, по какой причине ТАРДИС принесла нас в эту точку пространства и времени, да еще и в такой спешке?

Рори не мог отделаться от мысли, что Доктор намеренно избежал ответа на вопрос, но в то же время, его вопрос был более насущным тем то, что интересовало Рори. Они на миг замолчали, пока Доктор искал ответ на свой вопрос. Он расхаживал туда-сюда, барабанил пальцами по вискам.

– Что происходит? – Спросила Эми, которая отпустила руку Рори и отошла к перилам, которые отделяли дорожку от набережной, лежащей ниже. Она наклонилась вперед и указала на небольшую группу людей, которые собрались у кромки воды, что-то поднимая из реки на большой поддон. Там было по меньшей мере пятеро мужчин и женщин, а также несколько водолазов, раскачивающихся на воде. Вдоль места их работы были возведены строительные леса, накрытые брезентом.

Доктор достал из кармана пиджака маленький бинокль, и приложил его к глазам. Рори не впервые заинтересовался тем, откуда Доктор его взял, и насколько вместительны его карманы на самом деле, потому что в такие моменты казалось, что он в состоянии таскать за собой целый шкаф с оборудованием. Казалось, что у него были вещи на любой случай.

– Я не знаю, но это выглядит интересным. Что-то вроде археологических раскопок, насколько я вижу, – сказал он, пряча бинокль обратно в карман.

– Тогда давайте пойдем и посмотрим, – сказала Эми, начиная идти в сторону раскопа. – Тебе нравятся музеи, верно, Доктор? Это шанс увидеть что-то новое.

– Что-то старое, – поправил ее Рори. – Ты хотела сказать про что-то старое.

Эми прошла вперед несколько шагов, а затем обернулась, и посмотрела на Доктора и Рори.

– Я вижу это в твоих глазах, Понд, – сказал повелитель времени.

– Что?

– Как ты планируешь озорство, – ответил Доктор. Он усмехнулся Рори, а затем повернулся к Эми.

– Хорошо, это как раз то, что нам нужно. – Он хлопнул в ладоши и решительно произнес. – Давайте пойдем и посмотрим, что именно они нашли в реке.

– Это выглядит весьма интересно, – громко заявил Доктор с излишним энтузиазмом, когда они шли в сторону археологов. На поддоне собрались

несколько человек, которые закрывали свою находку и о чем-то спорили. Остальные ныряли или бродили вокруг, создавая бурную деятельность.

Услышав восклицание Доктора, одна из женщин встала и направилась в их сторону. Она была более собранная, чем остальные, и одета в строгий синий костюм, а не в повседневную одежду. Несмотря на то, что ей было немногим за 40, она была весьма хороша собой.

– Я могу вам помочь? – Сказала она Доктору, который поднял бровь, пораженный ее излишне строгим тоном. Он потянулся за психобумагой, и продемонстрировал ее женщине.

– Надеюсь, что так, – сказал он. – Мы здесь ради инспекции.

Женщина сощурила глаза.

– Инспекция, вы говорите?

Доктор кивнул.

– Да, это верно. Всего лишь один из новых порядков, поэтому беспокоиться не о чем. Просто беглая проверка. – Он сделал шаг вперед, но женщина заблокировала ему путь.

– Ведь все в порядке, верно?

– Разумеется, – сказала она. – Вы должны зарегистрироваться в том шатре. Хотя я понятия не имею, что здесь могло заинтересовать городской совет.

– Городской совет, да, – Доктор щелкнул пальцами. – Так что вы нашли?

– Ничего, кроме старого оборудования, – подала плечами она. – Там точно нет того, на что вам стоит тратить время.

– Тем не менее, я бы хотел взглянуть.

– Если вы считаете это необходимым, – пожала плечами женщина, пропуская Доктора.

– Кстати, я Эми, – сказала Эми, протягивая ей руку. – А это Доктор и Рори.

– Хм, – сказала женщина, пожимая руку. – Патриция Юная.

– Так что же вы вытащили из реки, мисс Юная? – Дипломатично спросила Эми, желая извиниться за Доктора. Рори почти не удивился этой игре в хорошего и плохого полицейского. – Мы видели, как вы что-то поднимали на поддон, – сказала она.

Рори пытался слушать разговор и посматривать на Доктора, который бесцеремонно протолкался через археологов и склонился над находкой.

– Всего лишь интеллектуально значимая единица, – сказала Патриция. – Это одна из последних моделей «почти человека», которые были на рынке

в течение нескольких месяцев. Она покрыта ржавчиной, и поэтому не работает. В этом больше номинальной стоимости, чем смысла.

– Почему? – Спросила Эми.

Патриция косо посмотрела на нее.

– Потому что они весьма дорогие, – сказала она, качая головой. – И стоят больше, чем я могу себе позволить. И кто-то сбросил один из них в реку.

– Люди не меняются, – сказал Рори со вздохом. Он повернулся, посмотрел вверх и вниз по улице. У него было смутное чувство того, что за ним следят, но он никого не видел. Он повернулся к Патриции и Эми.

Эми ответила ему пугливым взглядом, и он пожал плечами, понадеявшись на то, что всему виной было его изображение. Он столько времени провел с Доктором, что начал бояться его своей собственной тени.

– Эми, Рори, скажите, как вы относитесь к этому? – Донесся до них голос Доктора. Маленькая группа археологов начала расходиться в сторону, чтобы Рори и Эми увидели то, что они считали интересной находкой.

Рори подошел к Доктору. Он понял, что Эми стояла сразу за ним. Доктор склонился над поддоном, на котором в основном были пластиковые носилки, покрытые синим брезентом. На этой импровизированной платформе лежало то, что выглядело, как древние остатки человека, мумия, которая выглядела как будто ее вытащили из болота. Рори видел одну такую ребенка в британском музее, и с ним на много лет осталось воспоминание о том, насколько ужасна была его морщинистая плоть, выглядящая, словно оплывший воск, или глина. У фигуры отсутствовала одна рука и левая нога ниже колена. Тело представляло собой переплетение металлических пластин, которые, как увидел Рори, наклонившись ближе, было изъедено следами коррозии. Сгустки резиновой плоти еще были на животе и груди. Между ржавых суставов торчали оголенные провода, а между зубов оскаленного лица были комья земли.

Доктор провел над ее головой руками, очарованный выражение лица. Он полез в карман и вытащил звуковую отвертку, полностью раскрыв ее. Он помахал ей над головой АЛ. От отвертки исходил знакомый жужжащий звук. Затем, Доктор обернулся к Патриции.

– Как долго эта модель АЛ была на рынке?

– Два, может три месяца, – пожала плечами Патриция.

– Это очень странно, – сказал Доктор, постукивая отверткой по подбородку. – Очень, очень странно. – Он посмотрел на Эми. – Этот АЛ был в воде несколько веков.

– Это невозможно, – почти рассмеялась Патриция. – Совершенно невозможно!

– Именно так! – Усмехнулся Доктор. Он осмотрелся вокруг. – Но посмотрите на него! Он изготовлен из пластика, скрепленного титановым сплавом. Настоящее искусство! Он не мог дойти до такого состояния за пару месяцев. Он был там веками. И, более того, вытащив его из воды, ты как-то оживила его. Есть какая-то остаточная энергия в грудном блоке. – Он упал на колени, снова активируя отвертку. – Если я смогу просто... – он прищурился, концентрируясь. – Нет!

Один из глаз АЛа вдруг моргнул, и Рори невольно отступил назад.

– Ой! – Воскликнула Эми. – Ты мне на ногу наступил!

– Извини, – робко сказал Рори. Он находил происходящее жутковатым. Словно кто-то занялся оживлением древнего трупа, как из второсортного фильма про зомби. Рори застыл, наблюдая за тем, как АЛ пытался повернуть голову, но ему не удавалось, потому что суставы проржавели слишком сильно. Его рука дернулась и застыла, а затем он попытался заговорить:

– Док...тор. – У Рори ушло несколько мгновений на то, чтобы осознать значимость фразы. – Док...тор.

– Доктор, – сказала она, коснувшись его плеча. – Очевидно, он произносит имя.

– Да, – сказал Доктор. – Но с такой же вероятностью он может вспоминать того, кто его построил.

Рори увидел, как АЛ снова моргнул и повернул голову, словно пытаясь посмотреть на Доктора.

– Док...тор.

– Доктор, на самом деле, я думаю, что он хочет тебя, – сказал Рори в смущении.

– Док...тор.

– Да, я здесь, – сказал Доктор. – Я здесь. – Он еще раз просканировал АЛа отверткой. Несколько секунд ничего не происходило, а затем АЛ сел, и схватил Доктора за лацкан пиджака. Доктор попытался высвободиться, но АЛ держал крепко, и пододвинул Доктора как можно ближе к его жуткому лицу. – Ох, интересно, – сказал Доктор, нахмурившись, – я этого не ожидал.

Рори почувствовал, что Эми, Патриция и остальные археологи нависли над ними, наблюдая за тем, что происходит дальше.

– Доктор! – Позвал Рори.

Доктор глубоко вздохнул.

– Все хорошо, Рори. Оставайся спокойным, у меня все под контролем.

АЛ слегка сдвинулся, чтобы посмотреть на Эми и Рори своим рабочим глазом. Звук его движения был похож на крик животного, когда металлические покрытия скрипели в знак протеста против движения. Рори мог слышать еще один звук, исходящих из глубины. Когда он повернулся к Доктору, то стал говорить и на этот раз его голос был спокойным и размеренным, с нейтральным английским акцентом. Казалось, звук исходил из груди машины, потому что сильно поврежденный рот не мог воспроизводить его. Но Рори это казалось еще больше жутким, чем все остальное.

– Доктор, вы слышите меня, – сказал он.

Доктор кивнул, настолько, насколько он мог, потому что робот все еще держал его.

– Да, я вас слышу.

– У меня немного времени до того, как мощность иссякнет, и мое сознание распадется. Я ждал вашего прихода тысячу лет, и силы меня покинули. У меня есть для вас предупреждение.

– Давай, – мрачно сказал Доктор. – Я слушаю.

– Шквал наступает. Экспериментальный корабль прорвал дыру во времени и появился в прошлом. Все в смертельной опасности. Ты сказал мне... – остатки АЛа вцепились в пиджак Доктора, и он стал всего лишь старой машиной, рухнувшей на поддон. Доктор поймал машину, и уложил ее на поддон. Странное лицо оставалось недвижимо.

Доктор откинулся назад с непонятым выражением на лице. Эми опустилась рядом с ним. Он мягко коснулся машины, и она вдруг ожила:

– И Док...тор. Не за... будь смодулировать... частоту.

Свет в машине мигнул. Она была полностью мертва.

– Доктор, что происходит? – Спросила Эми, пораженная тем, что только что произошло.

– Я не знаю, Эми, но уверен, что это как-то связано с тем, почему ТАРДИС принесла нас сюда.

– Ты не сможешь найти альтернативный источник энергии, Доктор? – Спросил Рори. – Перенести АЛа в ТАРДИС. И выслушать все, что он хотел сказать?

Доктор покачал головой.

– Нет, он использовал свой последний шанс, чтобы говорить. Теперь не осталось связей в его голове, чтобы он смог снова заговорить. Его нейронная матрица уже разрушилась. – Доктор поднялся на ноги. – Теперь осталось только добраться до сути.

– Он утверждал, что это ты сказал это, но как такое может быть? Как ты мог ему это сказать? – Эми схватила Доктора за руку, и встала рядом с ним.

Доктор пожал плечами.

– Нужно иметь в виду то, что этого еще не произошло. По крайней мере, для меня. Прошное АЛа – мое будущее. Что-то вроде того. – Он подёргал себя за волосы, о чем-то напряженно размышляя.

– А то на счет Градиуса и дыры во времени? Он сказал, что все мы в смертельной опасности. – Эми посмотрела на Рори, и он ободряюще улыбнулся.

– Но многое проясняется. Кто-то в этом периоде проводит эксперименты со временем. словно они послали корабль назад во времени на тысячу лет с АЛом на борту. Что-то произошло, и он оказался в воде, ожидая нас. – Казалось, Доктор ожил, когда понял, что сказал АЛ.

Но при чем тут опасность? – Спросил Рори. – Ты путешествуешь в пространстве и времени. – Он бросил взгляд на Патрицию, которая все еще стояла неподалеку. Ее лицо было непроницаемым, и она с недоверием смотрела на Доктора. По выражению ее лица Рори вполне определенно мог сказать, что она не верит в то, что они на самом деле являются представителями городского совета. Казалось, Доктор этого совершенно не замечал. Он был слишком погружен в свои мысли, чтобы думать об этом.

– Рори, Рори! – Говорил он, шагая туда-сюда. – Ты не можешь беспечно путешествовать по вселенной, просто разрезая время. Мой народ узнал об этом много лет назад, и они проработали способ безопасного перемещения через Временной Вихрь, не оставляя серьезных прорех в пространстве, в которых есть нечто, что не стоит будить, потому что оно ждет момента прорваться во вселенную.

– Шквал, – сказала Эми.

– Шквал, – подтвердил Доктор. – Среди прочих.

– А что они такое? – Спросил Рори.

– Шквал – это группа паразитирующих существ, существующих за пределами обычного пространства и времени, которые стремятся прорваться в ту вселенную, где живем мы. – Доктор соединил руки вместе и сказал. – И съесть ее. Шквал питаются психической энергией, поглощают ее, чтобы устанавливать новые улы. Они распространяются, словно чума по всей вселенной. И если их не остановить, то они полностью поглотят Землю.

– А что мы должны делать? – Спросила Эми. – как нам остановить этих существ?

Доктор покачал головой:

– Ты, Эми Понд, останешься точно там, где находишься. Здесь, в 28 веке.

– Но...

– Никаких но! Без вопросов! – Он резко погрозил пальцем. – Шквал весьма опасны, и они должны быть остановлены. Я отправлюсь на ТАРДИС обратно в... – Он активировал звуковую отвёртку, снимая показания с АЛ. – 16 октября 1910 года. За день до этого этот образец встретил смерть в воде. Вы с Рори должны найти Градиуса и прекратить эксперименты, которые он проводит. Что бы не произошло дальше, он не должен наделать новых дыр во вселенной. Нет пользы вести ремонт в 1910, если в пространстве начнут появляться новые дыры. Чем больше временных периодов отравит Шквал, тем сильнее их шансы закрепиться во вселенной. Нет времени для рефлексии, потому что нам нужно остановить Градиуса, ясно?

– Ясно, – усмехнулась Эми. – Давай Рори. Просто пойдем и посмотрим на то, что нам может предложить 28 век.

Рори не мог отделаться от странного ощущения на счет странного изменения планов.

– Доктор, а что, если с тобой что-то случится в 1910? Мы с Эми застрянем здесь, не имея шанса вернуться домой?

Рори попытался игнорировать острый локоть свой жены.

– Рори, как я могу вас подвести? – Усмехнулся Доктор. – Я вернусь раньше, чем вы это поймете. Просто быстрый променаж до 1910, уничтожение монстров.... Да ты даже не поймешь, что я ушел.

Рори сделал все, от него зависящее, чтобы обаятельно улыбнулся, когда Эми потащила его прочь.

– А вы, мисс Юная, – сказал Доктор, поворачиваясь к Патриции и небольшой группе археологов, которые с интересом наблюдали за обменом слов между Доктором и его спутниками. – Я рад сообщить, что городской совет доволен всем, что тут происходит. – Он махнул рукой на останки АЛа, начиная идти в сторону ТАРДИС. – Ну, а мне пора идти.

Патриция Юная покачала головой, с возмущением наблюдая за Доктором.

– Хорошо, мальчики, – сказала она через минут. – Давайте доставим эту штуку обратно в лабораторию.

Глава 2

Лондон, 16 Октября 1910 г.

Профессору Арчибальду Эйнджелхриту предстояло увидеть одного из существ. Он зачитывал полицейские сводки, и хорошо знал, что они были реальны. Разумеется, газеты рассказывали другую историю, приписывая последнюю серию исчезновений работе серийного убийцы или преступной организации. Они утверждали, что слухи о существах только слухи, начиная с того, что они создавались полицией, которая стремилась снять с себя ответственность за происходящее.

Однако Эйнджелхрит по опыту знал, что большинство преступников слишком умны, чтобы обвинять в своих делах демонов, или существа внеземной природы. Нет, Эйнджелхрит верил в монстры, потому что встречал их и прежде.

Он был в отставке в течение пяти долгих лет, но до того работал научным консультантом в секретной службе, и через него проходила вся информация, которая касалась неземных вторжений на протяжении многих лет. Почти с самого начал своего существования, Британия вела войну с множеством созданий, имеющих человеческую, и не очень природу. Эйнджелхрит и сам встречал подобных монстров – тварь со щупальцами, что выбралась из Темзы, инопланетный вирус, который делал людей безумными, мертвецы, разгуливающие по Эдинбургу.

Конечно, правда о подобных событиях утаивалась от общественности ради их безопасности, но тем не менее, Эйнджелхрит знал о реальности: монстры таились на каждом углу, вселенная была полна жизни, а человеческая раса вполне определенно не находилась в центре вселенной.

Эйнджелхрит с удивлением обнаружил, что Лондон медленно захватывает эта новая порода демонов – высокие двуногие существа, которые оставляли своих жертв в канаве, рыдающих кровью.

Что было намного хуже, так это то, что никто не хотел заниматься этим делом. Именно поэтому он сам начал им заниматься. Да, он знал, что уже не молод и резв, как раньше, но у него уже был опыт подобной работы.

Он начал с сопоставления сведений об НЛО, о которых сообщалось в течение нескольких следующих дней, накалывая информацию на стены лаборатории.

Сразу стало понятно, что полиция уже облаяла это дело во всех возможных смыслах.

И больше всего они ненавидели тез, кто работал в одиночку, и Эйнджелхрит мог бы назвать множество причин, по которым они были неправы. На свободе было трое таких существ. Более того, они придерживались своего рода территориальности, поделив город на охотничьи угодья.

Следуя этому утверждению, он выбрал одну из территорий – между Гайд-Парком и рекой и просто стоял в сумерках, ожидая его. Он знал, что если существо будет тут, то оно его увидит.

Ряд тел был обнаружен в этом районе, и если монстр сочтет его легкой добычей, то нападет. Но само нападение все-таки стало неожиданностью.

Настала ночь, хотя сложно было заметить ее приход, потому что туман окутал весь город, словно опутав его своими щупальцами. Яркая и невысоко висевшая луна словно насмехалась над ним. Холодало. Дыхание паром вырывалось изо рта, а он все ждал, опираясь на трость.

Еще час, и он оказался у дома на Гросвеннор-сквер. Даже внутри его перчаток замерзли руки, а черное пальто и шляпа оказались не предусмотрены для защиты от пронизывающего холода.

Эйнджелхрит повернулся, услышав на расстояние звук шагов. Он напрягся, воображая себе, как существо крадется в темноте, а затем услышал пьяный смех, и осознал, что вероятнее всего это были моряки, возвращающиеся на корабль.

Он повернулся к реке, вздыхая со смесью разочарования и облегчения, и в этот момент он увидел его недалеко от того места, где он стоял. Он узнал его, потому что много раз читал описание долговязой и угловатой фигуры со слегка вытянутой головой и лицом, которое напоминало летучую мышь. Его плоть была серой и гладкой, а руки заканчивались ужасными когтями, которые подергивались в ожидании жертвы.

Под его руками имелись лоскутки кожи – мембраны, которые позволяли ему скользить по воздуху.

Однако, этот образчик был пешком, и он подошел ближе, обнажив свои клыки. Эйнджелхрит знал, что его ожидает хороший бой. Он поднял трость, и взмахнул ей, словно просил существо не мешать ему. Зверь зарычал, а профессору пришло в голову то, что он не обязательно обладает интеллектом.

Разумеется, это делало его еще более опасным врагом. Он будет драться, чего бы этого не стоило. Существо шагнуло вперед, его красные глаза сверкали, и Эйнджелхрит взмахнул тростью, чтобы отклонить удар, что был направлен в его голову.

Существо яростно закричало, усилив свои атаки. Эйнджелхрит отошел назад, чтобы купить себе больше времени. Все, что ему было нужно – лишить его сознания. Несколько жестких ударов в голову помогли бы ему, он был уверен. Он поднял руку и снова замахнулся на зверя, на этот раз, бросив на зверя все свои силы. Трость ударилась о стену дома с громким стуком, и существо отшатнулось от нее, покачивая головой, словно было немного дезориентировано.

Эйнджелхрит рванулся вперед, надеясь выиграть, но существо взвилось на дыбы, ощерившись своими когтями. Он полоснул профессора по пальто, распарывая ткань на узкие ленты.

– Сгинь, зверь! – Крикнул Эйнджелхрит, разворачиваясь, и ударяя монстра в челюсть. Этого было бы достаточно, чтобы уронить человека, но существо только пошатнулось и обвилося вокруг горла Эйнджелхрита. Он задышался и пытался пнуть монстра, но ото избегал отчаянных попыток профессора, и ловко убирал ноги. Пальцы, что сжимали его горло, создавали весьма неприятный эффект, но намного хуже было то, что существо начало зондировать его разум, дергая и просеивая их, словно стараясь что-то отыскать.

Он почувствовал, как по его щекам потекли слезы, но осознал, что это теплая кровь. В ярости он поднял трость и набросился на зверя, начиная бить его по туловищу. Хватка на его горле ослабла, и он использовал свое преимущество, насильно толкнув его назад. Именно в этот момент, когда Эйнджелхрит начал одерживать победу, ему помешал высокий худой мужчина в твидовом пиджаке, появившийся из переулка, подняв в странное светящееся устройство у себя над головой.

– Не беспокойтесь, – сказал он. – У меня все под контролем.

Он двинулся вперед, размахивая своим устройством, словно это была волшебная палочка, а он был фокусником, который мог обуздать зверя силой своей воли. Эйнджелхрит понял, что устройство издает странный жужжащий звук. Что бы не сделал этот человек, это работало, потому что монстр начал отступать, прижимая уши к голове.

Эйнджелхрит поднял трость, чтобы ударить его, но тварь помчалась вдоль улицы. Он в отчаянии опустил трость.

Другой мужчина подошел к нему. Выглядя очень довольным собой.

– Привет, – сказал он, сияя. – Я Доктор.

Эйнджелхрит с тревогой смотрел на то, как существо уходило в ночь.

– Нет, что ты желаешь? Ты сошел с ума?

Он сделал несколько шагов вперёд, словно желая последовать за существом, но становился, когда понял, что уже было слишком поздно. Он

смотрел на то, как оно исчезает в темноте набережной, словно улетаая на мембранных крыльях.

– Шквал довольно красивы, – сказал Доктор, подходя к нему. – Но смертельно опасны. Особенно, если их больше, чем один.

Эйнджелхрит повернулся к этому странному человеку, который сорвал его планы, появившись изнеоткуда.

– Вы дурак! – Сказал он, стараясь скрыть свое разочарование. – Я чуть было не поймал его.

– Чуть было не что? – Спросил Доктор, который выглядел впечатленным.

– Поймал бы его, если бы не вмешались вы со своим странным устройством, – сказал Эйнджелхрит. Он вздохнул, стараясь собраться с мыслями. Он полагал, что парень просто пытался помочь. – Я должен извиниться за мой тон. Спасибо за вашу помощь.

– Вы очень добры, – сказал Доктор. – Я восхищаюсь вашей храбростью, мистер...?

– Профессор Эйнджелхрит.

– Профессор Эйнджелхрит, вы на самом деле не хотели бы поймать одного из этих существ. Он высосет всю вашу психическую энергию до того момента, как вы это поймете. О, слушай, ты истекаешь кровью. Здесь. – Доктор вытащил из кармана пиджака платок и уронил на землю. Тот тут же пропитался кровью из солоноватой лужицы. – Да, верно. Думаю, что вы хотите взглянуть. – Он сделал несколько кругов, и потер виски указательными пальцами.

Эйнджелхрит оценивающе посмотрел на незнакомца. В нем было что-то странное. Его глаза были зверски яркими и умными, и его манера была необычной, если не сказать больше. Он был молод, и держался с определенной неловкостью, словно ребенок, который только что научился ходить.

Эйнджелхрит достал из кармана свой собственный платок, и вытер щеки. Доктор был прав. У него шла кровь, как и у жертв, что соответствовало описанию. Он вытер глаза. К счастью, кровь остановилась.

– Вам повезло, что у него не было времени, чтобы нанести продолжительный вред, – сказал Доктор. Он с интересом смотрел на Эйнджелхрита. – Еще несколько секунд, и вы были бы мертвы. – Он в раздумье потер подбородок. – Во всем этом что-то не так. – Он нахмурился, и склонился над лицом Эйнджелхрита, словно намеревался найти там ответы. Затем его лицо осветилось очевидным ликованием, и он щелкнул пальцами. – Да, вот оно что! Я знаю, что не так!

– Что вы имеете в виду, Доктор? Что не так? – Эйнджелхрита куда ликование Доктора озадачило еще больше, чем его манера знакомится.

Доктор вдруг изменился в лице, став совершенно серьезным.

– Я скажу вам, в чем дело профессор. Ты не боишься. Но тебе должно быть очень страшно.

Эйнджелхрит на мгновение опешил из-за этого внезапного изменения в тоне.

– Ну,...я.... Послушайте, молодой человек! Я знаю, что столкнулся с чем-то большим, чем с простым зверем!

Доктор от души рассмеялся:

– О, я искренне верь в это профессор, но это хорошо! Хорошо для вас. Застрясть там...

Эйнджелхрит внимательно посмотрел на него и спросил:

– Кто вы, Доктор.

Доктор улыбнулся, и его глаза блеснули в темноте.

– Я – один из тех, кого боятся монстры, – сказал он, и Эйнджелхрит не обнаружил даже и намека на иронию.

– Ты не из этих мест, да? – сказал Эйнджелхрит.

– Ах, это длинная история, – ответил Доктор. – Наполненная множеством опасностей и приключений, но она очень долгая, а здесь холодно. И, кроме того, история не так интересна как то, почему вы хотели поймать существо.

– Как вы его назвали? – Спросил Эйнджелхрит.

– Шквал. Пришелец из другого измерения. Паразит с неутолимой жаждой психической энергии. – Доктор смахнул волосы с лица. – Конечно, оно не обрадовалось бы, если бы его посадили в клетку. Возможно, оно оказалось бы еще опаснее.

Эйнджелхрит пожал плечами.

– Кто-то должен это делать. Чтобы остановить их. Люди умирают, а Скотленд-ярд все еще говорит о том, что это серийный убийца. За время моей работы я сражался с подобными созданиями, чтобы защитить страну от вторжения. Я подумал, что если поймаю его, то смогу изучить и понять, что это такое. Доказать полиции, что они неоднократно ошибались. Я сопоставил их атаки и выяснил, что их трое, и они имеют свою территорию в пределах города.

Доктор улыбнулся.

– Боюсь, профессор, их больше, чем три. Шквал имеют организацию, как муравьи, или пчелы. Их число будет расти с каждым прожитым часом в этом мире, и все больше их будет пробиваться через разлом во вселенной,

который находится где-то здесь. – Доктор щелкнул своим устройством, и сказал. – Вы говорите, что подготовили схему их атак?

– Да.

– Тогда мне нужно взглянуть на нее. Как только вы сможете. Это может иметь решающее значение. – Доктор повернулся, и сделал несколько шагов в направлении, из которого он пришел. Затем он смущенно развернулся к профессору. – Ведите! Я не знаю дороги.

Эйнджелхрит зал, что он должен уйти от этого странного человека, нужно просто поблагодарить его за помощь, и уйти. Но что-то было в нем, в его взгляде, что заставляло Эйнджелхрита доверять ему. У него мелькнула мысль о том, что Доктор может помочь ему в этой ситуации со Шквалом. Он понятия не имел о том, откуда взялся Доктор, но это не имело значения, если он сможет помочь предотвратить дальнейшие убийства.

– Итак, Доктор. – Сказал он, указывая в противоположном направлении своей тростью. – У меня есть автомобиль, припаркованный за углом этого лома, а я живу не так далеко. Я был бы рад помочь.

– Я рад это слышать, профессор Эйнджелхрит, – усмехнулся Доктор. – Отличный выбор.

Глава 3

Лондон, 10 Июня 2789

Лучшую часть дня Рори и Эми потратили, прогуливаясь по улицам Сити.

Лондон изменился почти до неузнаваемости, став таким же чужим, как и любая планета, что они посетили. Конечно, некоторые из ориентиров еще остались – Собор святого Павла, холм Лудергата, Лондонский Тауэр, который теперь был невообразимо стар, Букингемский дворец, который почти не изменился со времени Эми и Рори. Однако этих знакомых ориентиров было недостаточно, чтобы успокоить их, убрать ощущение того, что они у другом мире. Рори казалось, что все эти постройки кто-то вырвал из 21 века, и переместил на другую планету, раскидав между футуристическими зданиями. Учитывая все, что он видел, путешествуя с Доктором, это не было так необычно.

Эми никогда бы не поверила в то, о чем он думал, но даже она была очарована этим особенным местом, и это было видно по выражению ее лица.

Рори крепко держал ее за руку, пока они проходили через топы народа, проходили мимо странного вида магазинов, компьютерных терминалов и ресторанов, подающих самую причудливую смесь блюд, больше половины названий которых звучали не просто непривычно, а даже немного дико.

Рори ожидал увидеть летающие автомобили и доски, вроде тех, что были в «Назад в будущее», но на самом деле город оставался только городом, пусть и совершенно незнакомым. Все еще ходили скоростные поезда, но в большей степени они выглядели как достопримечательность.

На одной стороне реки была давно знакомая им улица Оксфорда, а на другой в небо устремлялся мерцающий кристалл, изгибающийся в небо во всех направлениях.

Рори подумал, что он выглядел, словно смелый ботанический эксперимент, что-то вроде микроэкологической разработки, растянувшейся на несколько миль. Должно быть, была расчищена огромная территория старого города, чтобы вместить его.

Эми погладила толстую средю, посмотрев на то, что скрывалось под куполом. К ее удивлению, в центре индустриального города был первобытный лес с поющими на ветках диковинными птицами и львицей, проскользнувшей через подлесок. И все это было на куполом, всего в нескольких метрах от них.

Внутри купола Рори заметил огромные вентиляторы, установленные на серых стальных каркасах.

– Как думаешь? – Спросил он. – Зоопарк, или заповедник?

Эми покачала головой.

– Возможно. Более вероятно, что это кислородный завод, как сердце «Византии». – Она вздрогнула, когда сказала это и отошла от стеклянной стены. – Большой город, много людей и мало растительности. Я думаю, что так они стараются поддержать уровень кислорода.

Рори был поражен ее выдержкой. Ясно, что за время, проведенное с Доктором, он сильно изменилась.

– Кислородный завод, – сказал он, сбитый с толку. Ему совершенно не понравился рассказ Эми о том, что предположительно произошло с земной экологией с их собственного времени.

Они двинулись дальше, рассматривая странности этого Лондона будущего, и разочаровываясь вещам, которые совершенно не изменились. Рори видел множество искусственных людей. Он догадался, что это АЛ другие разновидности подобных ему моделей. Они держались рядом с богато одетыми людьми, и были похожи на личных дворецких. Некоторые из них даже были одеты соответствующим образом.

Рори не хотел думать о том, ради чего они служили, потому что не хотел верить в то, что на Земле будущего есть рабство, несмотря на то, кто был рабами – машины, или люди.

На самом деле, они оба понятия не имели о том, с чего стоит начать поиски Градиуса. Они даже не знали, кого именно ищут – мужчину, или женщину.

Сначала они пытались найти какие-то заведения, или институты, которые бы могли проводить подобные эксперименты, но они понятия не имели, то именно искать.

Когда им это надоело, то Рори попытался подключиться к интернету, но было очевидным, что его телефон устарел. Невольно он задумался над тем, как выглядят мобильники будущего, или существует ли интернет.

Но на самом деле, поиск мог бы закончиться намного быстрее, потому что ответ был до смешного прост.

Эми указала на одно из высоких черных окон, которые были установлены по всему городу. Это было нечто гробовидное и с открытым входом. До этого момента Рори игнорировал их, отвлекаясь на великолепие других зданий, но теперь заинтересовался тем, что это было.

Они с интересом наблюдали за человеком, который зашел внутрь одной из коробок, и вскоре оттуда начал исходить голубой свет. Спустя несколько мгновений изнутри раздался монотонный голос, и Рори понял, что представляли собой эти ящики.

– Информационный терминал, – сказал он, поворачиваясь с Эми с широкой улыбкой на лице, увидев, что она уже направилась к свободному терминалу. Он догнал ее буквально за секунду до того, как она вошла внутрь.

– Эми. Тебе не кажется, что мы должны...

– Тише, – сказала она, когда несколько секунд спустя перед ними замерцало голографическое безносое и лысое лицо. Видны были только его голова и плечи, создавая впечатление о том, что остальное потерялось в тени. Рори посматривал через плечо Эми на то, что происходило. Голографическое лицо бесстрастно смотрело на них, а затем произнесло:

– Добро пожаловать в Лондонский Сити. Я – ваш гид. Чем могу помочь?

– Мы пытаемся найти кое-кого, – сказала Эми.

– Пожалуйста, назовите имя того, кого собираетесь отыскать. – Бесстрастно сказала голограмма.

– Градиус, – сказала Эми, с улыбкой смотря на Рори, словно говоря о том, что ее поражает будущее. Он не мог не ответить ей ухмылкой. Ее неутомимость была совершенно заразна.

– В каталоге есть шесть личностей, известных, как Градиус. – Сказала голограмма, заставив проявиться рядом с ним список имен и адресов.

– Смотри! Профессор С. Градиус. Наверное, это тот, кого мы ищем, – сказал Рори, указывая на имя.

– Оказалось, что все не так плохо, – сказала Эми, коснувшись указательным пальцем нужного имени.

Рори увидел, как голографическое лицо растворилось в воздухе. Вместо него появилась карта, показывая его возможное местоположение.

– Это юридический адрес профессора Градиуса. В настоящее время его там нет. – Ответил бестелесный голос руководства

Рори подумал, что это прозвучало скучно. Хорошо, это было настолько скучно, насколько скучным мог быть голографический путеводитель.

– Я знаю, где это, Эми, – сказал он. – Это где-то возле британского музея. Посмотри на карту. Я там был однажды, когда был ребенком, и это примерно в полчаса ходьбы отсюда.

– Спасибо, – сказала Эми, выходя из кабинки.

– Наслаждайтесь вашим пребыванием в Лондоне, – сказал монотонный голос, и они вышли наружу с обновленным чувством цели.

Теперь они стояли на пороге большого современного здания, которое находилось примерно в 10 минутах ходьбы от британского музея. Фасад был из стали и стекла, и через высокие окна Рори мог видеть изогнутую стройку регистрации.

– Выглядит как отель, – сказал он, заглянув внутрь.

– Как думаешь, кто там живет на самом деле? – Спросила Эми, поворачивая ручку двери. Дверь скрипнула, и открылась.

– Я думаю, что мы собираемся это выяснить, – сказал Рори, устремляясь внутрь. Внутри пахло странно. Запах клиники и стерильности, который ворвался в его нос и задержался там на несколько часов. Само место было безупречно. Мраморный пол поблёскивал в отраженном свете, стены были голыми и белыми, а стойка регистрации была вырезана из единого куска черного гранита с вязью «Градиус центр».

Ведь это был офис, и лаборатория. Из вестибюля вела винтовая лестница в виде двойной спирали, ведущая как на верхние, так и на нижние этажи. Вероятно, кто-то потратил кучу денег на оформление интерьера.

– Здесь никого нет, – сказал он. Это было самое холодное и неправильное чувство. – Где портье?

Эми пожала плечами.

– Скорее всего, вместо него тут голограмма, – подала она плечами, многозначительно скрипнул по каменному полу.

– Нет, здесь должен быть человек, – сопротивлялся Рори. – Подобные места всегда заняты живыми людьми.

– Хочешь сказать, что предпочел бы иметь дело с сомнительными личностями, которые обожают Джастина Бибера?

Рори одарил ее взглядом «да за кого ты меня принимаешь», но она уже улыбнулась и оперлась о стойку регистрации.

– Привет! – Позвала она. – Кто-нибудь дома?

Ответа не было.

– Привет? – Попыталась она снова.

Рори посмотрел на лестницу, а затем снова на дверь.

– Посмотри, довольно ясно, что тут никого нет. Может, мы пришли в неправильное место? – Он начинал чувствовать себя все более неудобно.

Эми нахмурилась.

– Это не может быть правдой. Там кто-то есть.

– Даже эта голографическая штука сказала, что профессора Градиуса нет дома. Мы не должны быть здесь. – Сказал Рори, наполовину повернувшись к двери.

– Если никого не дома, то почему открыта дверь? – Спросила Эми, и Рори понимал, что она в чем-то права. – Кроме того, на стойке регистрации никого нет. Это не похоже на то, как вторгаться в чей-то дом. – Она повернулась к нему и взяла за руку. – Давай, нам нужно осмотреться.

– У меня плохое предчувствие, Эми.

– О-о, давай! Где твоя жажда приключений! – Он невольно ответил ей ответной улыбкой, хотя его чувство опасности все еще не исчезло.

– Я точно помню, что мы ничего не обещали, Доктору, – сказал он.

– Именно! – Она взяла его за руку и потащила к лестнице, – куда пойдем сначала – вверх, или вниз?

– Ммм, – Рори посмотрел на лестницу, которая выглядела довольно шаткой. – Наверх, – Уверенно сказал он. – Сначала посмотрим, что наверху.

– Отлично, – сказала Эми, начиная спускаться вниз.

– Я же сказал наверх! – Сказал Рори.

– Точно! – Это был единственный ответ, который он получил. Оставалось только последовать за ней, надеясь на то, что все обойдется.

– Что ты имеешь в виду?

– то, что я сделала тебе комплимент. Мы следуем твоему внутреннему голову.

– Мой внутренний голос сказал мне, что нам следует пойти вверх.

– Верно. Именно поэтому я настояла на том, чтобы пойти вниз. Подсознательно ты велел себе избегать того, что может таиться внизу, в темноте, и поэтому мы идем смотреть на то, что там.

Рори нахмурился. В логике Эми ему что-то казалось неправильным, но он не решился спорить.

– Допустим, я понял, о чем ты. Или что-то вроде того.

Она ласково толкнула его локтем в ребро.

– Доверяй своей интуиции. И смотри. – Она жестом обвела место, где они оказались. – Большой и страшный ангар. Доктор был бы счастлив.

Они стояли у подножия лестницы, у начала очень большого пространства. Рори слышал, как их голоса эхом разносятся по помещению, а темнота, казалось, окружает их со всех сторон.

– Это определенно не отель, – сказал он.

Эми покачала головой, и сделала шаг в темноту.

– Вероятно, этот какой-то подземный склад, или мастерская, – сказала она.

– Да, и профессора Градиуса определенно здесь нет.

Эми сделала еще шаг вперед, и внезапно вспыхнул свет. Рои моргнул, и прикрыл лицо руками, чтобы защититься от света, дать глазам привыкнуть. Он понял, что свет включился в ответ на движение Эми.

– Так-то лучше! – Воскликнула она.

Рори, чьи глаза немного привыкли к свету, осмотрелся. Ангар был таким, или почти таким, как он ожидал – огромный, заставленный

многочисленными компьютерными терминалами, спутанными кабелями и мониторами.

Провода напоминали извивающихся гадюк, ветви деревьев, в центре комнаты стоял огромный, сияющий серебром космический корабль. По крайней мере, Рори думал, что это был космический корабль.

Это было именно то, что ожидаешь увидеть в фантастическом фильме, или в далеком будущем, тем более что они были в 28 веке.

Судно было около пятнадцати метров в длину и длиной со средний автомобиль. Панели были сделаны из стали, или их хрома, потому как корпус поблескивал в отраженном свете. Оно было, похоже, на приплюснутой с одной из сторон ромб, в котором был открыт люк, напоминающий крыло чайки.

Часть кабелей исчезала внутри машины, словно пуповина, а другие были подключены к внешней оболочке. Рори подошел к ней, особенно не обращая внимание на то, что он делает.

– Думаешь, это машина времени, о которой говорил Доктор? Не похоже на то, что она экспериментальная.

– Она должна быть, – сказала Эми, пожав плечами. Она обошла вокруг, поглаживая ее гладкую поверхность.

– Осторожно, – сказал Рори. – Ты думаешь, что безопасно ее трогать?

Однако Эми замерла на месте, и смотрела куда-то под ноги с выражением абсолютного ужаса на лице. Рори подбежал к ней:

– Эми? Ты... – он замолчал, когда увидел, на что именно она смотрела.

На каменном полу, в тени машины времени лежала красивая женщина, которой было чуть за 30. Она была в белом халате, а ее светлые волосы были собраны в тяжелый хвост. Однако ее лицо было искажено гримасой животного ужаса, а по ее щекам и воротнику стекала кровь. Она была мертва, и умерла, плача кровью.

Глава 4

Лондон, 16 Октября 1910 г.

Лаборатория была полна чудес. Или так ему нравилось думать. Он любил свою комнату, раз уж ему приходилось проводить время в четырех стенах, особенно сейчас, когда ему пришлось отойти от дел. Он жил в одиночестве, потому что не мог отвлекаться на что-то, что связано с повседневностью.

Вместо этого он проводил много времени в лаборатории, работая над некоторыми изобретениями, которые касались как растительной и животной жизни, так и для неофициального расследований, с которыми по какой-то причине не справлялся Скотленд-Ярд.

Как следствие этого – комната была полна множества странных приспособлений: человеческий скелет, череп крупной кошки, заводной планетарий, старинные книги в кожаных переплетах, карты и многочисленные катакомбы, египетская мумия, – весь этот список можно было продолжать бесконечно.

Эйнджелхрит готовил чай, а затем обернулся и посмотрел, чем занят Доктор. На мгновение, он не нашел его среди всего скопления артефактов, а затем увидел, что он рассматривает машинное оборудование.

Эйнджелхрит улыбнулся. Доктор активировал свое странное устройство – заводную сову, которую ему оставил старый и очень дорогой друг. Доктор повернулся, когда услышал приближение Эйнджелхрита.

– Что это за чудесная штуковина, Доктор.

– Это? – Доктор снова потянулся к сове. – Это звуковая отвёртка.

Эйнджелхрит взял устройство и повертел его в руках.

– Отвертка? – Он вернул ее обратно Доктору с долей разочарования. – Я всегда верил в полезность простых инструментов. Я имею в виду, зачем заморачиваться, если сложную работу способна выполнить простая отвертка? – Он пожал плечами. – Однако я полагаю, что Шквалу не слишком понравились звуки.

– На самом деле, она не так проста...

– Именно так, – ответил Эйнджелхрит.

– Да, нет, ничего, – сказал Доктор, пряча отвертку в карман. – Где эта ваша карта, профессор?

– Здесь, на стене, – он повел Доктора на другой конец лаборатории, мимо модели неандертальца в натуральную величину, который задрал голову, рассматривая ящики с оборудованием. – Я боюсь, карта немного старовата, но Лондон не слишком меняется.

– Попробуйте сказать это Эми и Рори, – загадочно ответил Доктор, отвлекаясь на артефакты на верстаке. – Классная шляпа! – Воскликнул он, надевая древнюю миру. – Одна из лучших.

– И совершенно неуместная в это обстановке, Доктор.

Доктор слегка приуныл, но отправил шляпу на место.

Его лицо просияло, когда он посмотрел вверх и увидел карту.

– Отличная работа, профессор! – Он шагнул ближе, глядя на старую пожелтевшую карту улиц Лондона, что Эйнджелхрит приклеил к стене. Она была покрыта массой булавок, каждая из которых отмечала места недавних нападений, либо наблюдений существ. Вокруг них располагались фотографии жертв из полицейского морга, испещренные сухими протоками крови. Линии от каждой фотографии протягивались в точное место их смерти.

У Эйнджелхрита все еще были друзья в Скотленд-Ярде, и они были более чем счастливы предоставить ему необходимые сведения, благодарные за его помощь.

– Я боюсь, шквал был занят, Доктор. Здесь сообщается о том, что с четверга атаки неуклонно растут. – Сказал Эйнджелхрит, понизив голос.

– Хм. То есть стоит считать и все то, что не сообщалось. – Ответил Доктор. Он с минуту молча стоял, водя рукой по карте, а затем уверенно сказал. – Вполне достаточно информации, чтобы определить точное положение нужного нам региона, который нам нужен. Здесь. – Он постучал по карте пальцем. – Где-то в районе Холборн и британского музея.

– Что именно вы ищите, Доктор? – Спросил Эйнджелхрит, посмотрев ему через плечо.

– Эпицентр того, что происходит. Нужно найти корабль, который пробил дыру во Вселенной и перенес сюда Шквал, позволив им паразитировать в этом периоде времени. Если я смогу найти его, то можно будет все остановить до того, как станет слишком поздно.

– И что произойдет потом? Если центр появления Шквал и в самом деле там? – Эйнджелхрит решил опустить не совсем ясные ему моменты вроде фразы о «этом периоде времени».

– Конец света, – серьезно сказал Доктор. – Шквал выпьет его досуха. И когда они закончат с человечеством, то двинутся дальше. Они будут использовать Землю как перевалочный пункт, плацдарм, с которого они развернутся по всей галактике. Ей будет грозить строительство бесчисленных ульев, и через несколько сотен тысяч лет они завоюют половину галактической спирали. Их нужно остановить. – Доктор одарил Эйнджелхрита серьезным взглядом. – Вы мне поможете, профессор?

Эйнджелхрит посмотрел прямо в глаза Доктора.

– Я старый человек, Доктор. Я не уверен, что могу быть полезен.

Доктор вопросительно поднял бровь.

– Я вовсе не говорил о вашей полезности, профессор, – он улыбнулся. –

Вы уверены, что хотите пропустить подобное?

Эйнджелхрит не смог скрыть улыбку, что появилась на губах.

– Одно последнее приключение, да, Доктор? Один раз и все такое?

Почему бы и нет? Я думаю, что заслужил нечто подобное.

Доктор усмехнулся.

– Ты замечательный человек, профессор, – сказал он, хлопая Эйнджелхрита по плечу, и отводя его к двери. – Теперь, нам нужна ваша машина.

– Монстры, профессор, вы видели их? – Доктору приходилось кричать, чтобы его можно было расслышать в шуме ветра, который создавала машина профессора с открытым верхом.

Каким-то образом Доктор уговорил Эйнджелхрита освободить ему водительское место, и теперь его волосы развевались от ветра, а сам он выглядел так же лихо, как искатель приключений.

Эйнджелхрит не чувствовал и половины того, что видел на лице Доктора. Было уже поздно, приближалась полночь, и вокруг он мог видеть только темноту и туман. Где-то ад ними скользили три Шквала. Профессор задавался вопросом, ищут ли они добычу, или же просто несут свою вахту. Если верно было последнее, то они Доктор вскоре найдут то, что ищут.

В любом случае, Доктор был прав. Та было нечто большее, чем он сам предполагал вначале. Тем страшнее становилось верить во вторую часть рассказа Доктора, то вскоре Шквал станет еще больше, и пока не закрыть межпространственную трещину, через которую они проникают, ада на Земле не миновать. Эйнджелхрит не совсем понимал всю картину, но он знал достаточно, чтобы понимать, насколько опасны Шквал. Если они продолжают свое бесконтрольное распространение по миру, то вскоре вся Земля вспыхнет от их ненасытного аппетита.

Эйнджелхрит всегда подозревал, что Вселенная полна жизни. Разумеется, он знал о существовании жизни в других мирах, невозможно было не узнать это за годы работы в секретной службе, но Доктор подтвердил наличие множества форм жизни, и их бескрайнее распространение на просторах Вселенной. Это было совершенно другое.

Мир Эйнджелхрита вдруг стал куда больше и интереснее, что только подстегнуло его желание не дать сожрать его инопланетным паразитам.

Доктор дернул руль, и Эйнджелхрит подпрыгнул на сиденье, едва не вылетев из машины.

– Спокойнее, Доктор! Вы, что, никогда не слышали про тормоза?

Доктор улыбнулся и вернул свое внимание дороге, ища признаки того корабля, что они ожидал найти в этом районе.

– Я так не веселился с поездок на Бесси! – Загадочно ответил он.

Эйнджелхрит до сих пор не мог понять, кем на самом деле был Доктор, откуда они прибыл, но, к искреннему удивлению профессора, он был вполне готов принять эту неясность. У Доктора было четкое понимание того, как работает Вселенная, гораздо более четкое, чем у кого-либо, кого когда-то встречал Эйнджелхрит, а то, с какой скоростью он работал, заставляло профессора беспрекословно следовать за ним.

Что больше всего удивляло Эйнджелхрита в этом странном человеке, так это его наслаждение текущими событиями. Любой на его месте был бы в панике, но было неважно, что они мчались прямо на встречу опасности, казалось, Доктор смаковал каждый ее миг. Он напоминал профессору молодого его, наслаждавшегося приключениями и все новой и новой опасностью. В его глазах это было не так плохо. Он чувствовал себя так, как будто он, наконец, стряхнул паутину, которая обосновалась в его душе на последние несколько лет, и снова обрел дух приключений. Это заставило его улыбнуться, и он откинулся назад, чтобы посмотреть на дома, которые проносились мимо с бешеной скоростью.

В это время улицы были пусты, если не считать случайных пассажиров, что попадались вдоль тротуара. Доктор пояти не реагировал на происходящее, продолжая просто мчаться вперед.

В настоящее время, спустя почти полчаса кружений в непосредственной близости от Британского музея, Доктор остановил машину на обочине дороги, так резко, что она качнулась. Даже не посмотрев в сторону Эйнджелхрита, он выпрыгнул из машины, вытащив из кармана куртки звуковую отвертку. Он продолжал держать ее в воздухе, при этом активировав, так, что отвертка издавала резкое жужжание.

– Доктор, я не понимаю, как отвертка поможет нам в поисках этого корабля, – недоумевающе сказал Эйнджелхрит, пораженный эксцентричным поведением Доктора.

Доктор повернулся на месте с задумчивым выражением на лице.

– Да, я... – Он замолчал, поворачиваясь лицом в обратном направлении. – Ах-ха! Это выход! – Он быстро отправился в ту сторону и оглянулся только чтобы посмотреть на Эйнджелхрита, который все еще сидел на пассажирском сидении, в то время как Доктор уже прошел

половину улицы. – Пойдем, профессор! – крикнул он, призывая Эйнджелхрита присоединиться к нему. – Вы замерзнете, если останетесь сидеть там!

Смеясь над самим собой, Эйнджелхрит открыл дверь и выбрался на улицу. Он поспешил туда, где его ждал Доктор.

– Сейчас очень важен следующий шаг. Оставайтесь начеку и осматривайте небо, а также улицы. И самое важное, – он похлопал Эйнджелхрита по плечу. – Без вопросов делайте то, что я говорю.

Эйнджелхрит кивнул:

– Вы можете рассчитывать на меня, Доктор, – сказал он, сжимая в кармане револьвер.

Доктор вытянул палец в воздух, словно стремился проследить направление ветра.

– Итак, – сказал он, а затем побежал. Эйнджелхрит побежал за ним. По крайней мере, ему казалось, что он побежал, потому что совсем скоро профессор просто старался не отставать. Он надеялся, что у Доктора не уйдет много времени на поиски того, что ему нужно.

Эйнджелхрит полностью потерялся в сети многочисленных проулков, улочек и переулков, концентрируясь на том, чтобы не отставать от загадочного незнакомца. Профессору много раз казалось, что они проходили те же самые места, но Доктор все время возвращался, разворачивался, и снова принимался идти дальше.

Он спешил вниз по узкой улочке, останавливаясь, чтобы проверить показания на звуковой отвертке, хмуро проверить их и двинуться дальше, иногда совсем в другом направлении.

Эйнджелхрит был уже в немаленьком раздражении, и сильно задышался, когда Доктор нырнул в следующий переулок, почти скользя по мощеной мостовой и подсвечивая себе отверткой, от света которой на стенах начали формироваться жуткие тени.

– Если я прав... – объявил он голосом, который предполагал, что так и есть, – то она должна быть просто... – Он пнул ворота одного из коттеджей, которые, впрочем, легко поддались, и улыбнулся. – Здесь!

Доктор скрестил руки на груди, явно очень довольный собой.

– Ужасно опасный экспериментальный корабль, который не нужно было создавать. – Он наклонился вперед, смотря через отверстие. – О, но он выглядит великолепно, не так ли? Градиус в любом случае эстет, хоть физик и зануда.

Эйнджелхрит, которому до того момента приходилось бежать, чтобы не отставать от Доктора, остановился в открытых воротах. Он прислонился к

ним, тяжело дыша. Когда он повернулся в ту сторону, куда смотрел Доктор, профессор забыл о ломоте в конечностях, больных ногах, и поте, что выступил на лбу. Он просто шагнул вперед.

Сверкающий серебристый космический корабль был как раз таким, как их себе представлял Эйнджелхрит в своих фантазиях, был частично врезан в заднюю стену дома. Сарай, или то, что когда-то было сараем, распласталось под судном.

Само судно мерцало в отраженном лунном свете, его гладкий корпус был совершенно чист. Он имел форму луковицы, размером примерно с три машины, а его люк был открыт, словно зияющая пасть.

Но куда больше Эйнджелхрита озадачил тот факт, что несмотря на то, что корабль был наполовину погружен в стену дома, стена была совершенно цела. Это было похоже на то, что дом выстроили вокруг корабля, или нос корабля был срезан, а остальная часть аккуратно пододвинута к дому.

– Оно прекрасно, ничего подобного я не только не видел, но даже вообразить себе не мог. – Эйнджелхрит повернулся к Доктору. – Значит так выглядят вещи из будущего?

Доктор усмехнулся.

– Это? Ну, что-то вроде того. На самом деле, это довольно примитивное, но работоспособное судно для путешествий во времени. Эффектно смотрится, не так ли?

Эйнджелхрит обошел судно, но все-таки задал интересующий вопрос.

– Доктор, почему оно не обрушило стену?

– А, это часть хорошо продумана. Судно снабжено точкой сближения. Оно материализуется на направленных координатах с минимальной повреждающей способностью, то есть буквально не врезается в стену, если так оказывается на пути. Эта часть корабля просто не проявляется.

– Что?

– Нос корабля так и не появился внутри стены. К счастью для людей внутри корабль внутрь не попал, – сказал Доктор.

– Или в проход, – сказал Эйнджелхрит. Он с трудом мог поверить в то, что видел собственными глазами.

Доктор подошел к остаткам корабля и провел рукой по серебристой поверхности. Эйнджелхрит мог сказать о том, что даже говоря о том, что судно примитивно, Доктор был поражен мастерством исполнения.

– Что это за мерная дыра, о которой вы говорили, Доктор? Дело в том, что прежде всего вы хотели найти корабль?

– Да, и она должна быть где-то поблизости. Вероятно, внутри дома. Или там, немного левее, мало ли. Просто смутное мерцание воздуха, едва

различимое на свету. – Доктор не отрывал взгляда от судна, пока говорил. – Однако меня беспокоит, что никто не заметил колоссальный временной корабль в соседнем дворе. Я вот о чем – это же крупный и сверкающий корабль из будущего, который, скорее всего, наделал много шума. Мы в середине террасы в которой по меньшей мере пятьдесят домов. – Доктор отступил назад, держа руки на уровне бедра, причем одна рука все еще касалась судна.

– Доктор.

– Кто-то должен был заметить его и сообщить полиции. Здесь должно быть много людей.

– Доктор! – Прошипел Эйнджелхрит куда более настойчиво.

– Но вместо этого улица пуста, словно здесь никого нет. Все огни выключены, и все дома... – Доктор замолчал, словно что-то пришло ему в голову. – И именно поэтому вы пытаетесь привлечь мое внимание, профессор? Потому что я забыл кое о чем важном. Я забыл о монстрах, таящихся в темноте. – Он повернулся и посмотрел в страдающее лицо Эйнджелхрита. – На самом деле, я не хочу смотреть на них, верно? Они здесь.

– Вот именно, Доктор. Скорее, я думаю, что ты весьма верно все описал, – сказал Эйнджелхрит, указывая Доктору через плечо.

Шквал свисали с карнизов домов, как горгульи, или ползали по крышам, или сидели вдоль стен. Их красные глаза горели в темноте, как раскаленные угли. На этой улице их было по меньшей мере 50. Очевидно, они съели всех людей, живших в этом районе, напившись их психической энергией. Вот почему никто не докладывал о корабле – некому было сделать это.

Эйнджелхрит видел, как одно из существ пикировало сверху, с шумом опустившись на деревянный забор, который отделял от улицы соседний дом. Он поднял голову и издал страшный вопль, и обнажил клыки, глядя на них.

– Привет, – сказал Доктор. – Приятного вечера.

Шквал зашипел. Остальные спешили подобраться ближе, и взгляд на Дом показал Эйнджелхриту, что там их было больше всего. Он сунул руку в карман, успокоенный тяжестью своего револьвера.

– О, да ладно, – сказа Доктор. – Ты можешь это сделать, вас ведь так много. Вместе вы должны образовывать хотя бы интеллект среднего человека.

– Мы, – сказал один Шквал густым скрипучим голосом.

– Образует, – сказал второй, подбравшись к ним ближе и вытянув когти.

– Шквал, – сказал третий, сидевший на подоконнике.
– И мы должны пировать, – закончили они все вместе.
– Да, да, да, – сказал Доктор. – Я это и раньше слышал. Все та же старая история. Но я боюсь, что этого не будет.
– Это случится, – заверил Шквал. – Мы голодны.
– Я понимаю это, на самом деле понимаю. В вашей природе на первом месте стоит насыщение, и я это понимаю. Однако, это не то, что хочет Вселенная, и этого не будет. – Он вздохнул. – Смотрите-ка, вы достаточно умны, поэтому я собираюсь дать вам шанс. Я дам вам всего один шанс. Уходите. Все вы, просто уходите туда, откуда пришли. Либо это, либо я заставлю вас сделать это. – Он посмотрел на Шквал. – Но будет лучше, если вы уйдете добровольно.

Эйнджелхрит едва мог поверить в то, что Доктор говорит чудовищному существу. Каждая часть его кричала о том, чтобы прикрыть Доктора, убить каждого из монстров, но все выглядело так, словно Доктор изовсе не боялся. В том, что он делал и говорил, была какая-то утомленная неизбежность, словно он знал, что Шквал никогда не примет его предложения, но просто обязан был сделать его.

– В этом мире будет пир, – продолжал Шквал, ничуть не смущенный угрозами Доктора. – И мы чувствуем ваш запах. Мы будем пировать. Вами.

Эйнджелхрит увидел, что плечи Доктора опустились. Профессор шагнул вперед, и вытащил из кармана револьвер.

– У вас есть оружие, Доктор?

Доктор повернулся к Эйнджелхриту, и профессор на мгновение опешил о того холода, что он видел в глазах Доктора.

– Оставьте оружие при себе, профессор, – холодно ответил он. – Оно вам не понадобится.

Эйнджелхрит нахмурился.

– Но... – начал он, прежде чем вспомнил о том, что обещал Доктору делать то, о чем он просит, насколько бы это странным или абсурдным это не считал. После этого он спрятал револьвер в карман, выразив надежду на то, что независимо от того, что задумал Доктор, все получится.

Внезапно они услышали визг, и скрежет когтей по металлу. Обернувшись, они увидели, как из люка выбирается еще один монстр, что-то сжимая в когтях. Эйнджелхрит понял, что это была одежда, какой-то красный джемпер с капюшоном.

– Эми! – заорал Доктор, бросаясь вперед и выхватывая вещь из рук Шквала. Он рычал и шипел, пытаясь использовать когти для атаки. Доктор вытащил из кармана звуковую отвертку, и высоко поднял ее в воздух.

– Если ты обидел его... – Сказал он, и в голосе звучал подлинный гнев.

– Если ты обидел ее, то лучше надейся на то, что вам и в самом деле удастся собрать армию к моменту моего возвращения. Потому что меня остановит только одно, попомни мои слова. – Он активировал звуковую отвертку, и все Шквал начали визжать, и кататься по полу от боли в голове. Существо перед Доктором рухнуло на колени и прикрыло голову руками и мембранными крыльями, словно стараясь заглушить звук. Существа, что были дальше по улице, с любопытством поглядывали на своих собратьев, словно не могли понять, что происходит. Эйнджелхрит понял, что они вне досягаемости действия устройства Доктора.

Все еще держа отвертку активированной, Доктор перебросил Эйнджелхриту вещь, которую он отобрал от твари, а затем опустил голову в люк корабля. Он задержался там на миг, или два, словно что-то искал, а затем шагнул туда, где стоял Эйнджелхрит с широко раскрытыми от изумления глазами.

– Я не могу держать ее активной слишком долго, – кивнул Доктор на отвертку. – Энергия очень быстро иссякнет. И, кроме того, наш друг быстро адаптируется, а на фильтрацию звука уходит несколько минут. Лучше сохранить то, что у нас есть для последующего использования. – Он смотрел на Эйнджелхрита, ища понимания. – Это необходимо.

Эйнджелхрит кивнул.

– Поэтому когда я сниму палец с этой кнопки, – продолжил Доктор.

– Она еще будет работать? – С усмешкой спросил Эйнджелхрит.

– Придется побегать, – сказал Доктор, и улыбка и улыбка исчезла с его лица, сменившись выражением, от которого по позвоночнику Эйнджелхрита пробежал холодок. – Обни будут очень злы. Ты готов?

Эйнджелхрит повернулся назад, чтобы увидеть шквал, которые все еще корчились на земле, или кричали, пытаясь побороть частоты звука, исходящие от отвертки Доктора. Звук их страданий был ужасен.

– Я готов.

Доктор кивнул.

– Тогда беги! – продолжал он кричать, и они оба рванули в сторону переулочка, стараясь оторваться от инопланетных паразитов.

Глава 5

London, 10 June 2789

– И что мы теперь будем делать? – сказала Эми, которая упорно отказывалась смотреть на труп. Она держалась молодцом, но Рори видел, что ее глубоко тронула смерть женщины. Он видел, как она чувствовала себя на самом деле.

Он наклонился над телом, и пошарил в карманах женщины в поисках того, что могло подарить ей такую ужасную смерть. Он не находил никакого медицинского объяснения тому, почему из глаз могла пойти кровь. Она не казалась раненой, хотя одежда выглядела так, словно она попала в драку.

– Это Градиус, – сказал он вскоре, вытащив из кармана халата идентификационную карту. – Профессор Селестин Градиус. – Он посмотрел на красивое лицо, улыбающееся с фотографии. Я думал, что это будет...ну, знаешь...

– Больше чем человек? – Спросила Эми. – Признавайся, ты ожидал увидеть какого-то старика, верно? Сумасшедшего профессора с тоненькой седой бородкой и волосами в ушах.

– А разве нет? – Спросил Рори.

Эми пожала плечами.

– Думаю, что так, – вздохнула она. – Я тоже ожидала этого, это то, что ожидаешь от подобного места. Просто посмотри на нее. Это ужасно.

– Бедная женщина, – мрачно сказал Рори. – Теперь мы знаем, почему голограмма говорила, что здесь никого. Технически, она была права.

– Думаешь, что один из ее экспериментов пошел не так? – Спросила Эми. Выражение ее лица было серьезным, радость уже иссякла. Она выглядела бледной и усталой. Рори пожалел, что Доктор не торопился. Он пожал плечами.

– Я думаю, – сказал он, осматривая ангар. – Я имею в виду, что еще могло бы вырвать ей глаза и заставить истечь кровью?

Он снова посмотрел на тело, затем повернулся и отошел, предпочитая находиться в стороне от трупа. Конечно, он видел их в больнице, но это было совсем другое. Ему было трудно сформировать, почему, но все было иначе. Нужно было делать что-то с тем, что они обнаружили здесь.

В больнице люди были больны, или при смерти, и это было место, в котором вполне логичны подобные вещи, но не здесь. Это было совершенно нелепо, найти труп рядом с футуристическим кораблем для путешествий во времени. Просто нелепо. По крайней мере, он еще не начал разлагаться.

– Я думаю, что нам стоит попробовать предупредить власти, – сказал он. – Модно подойти к одной из этих кабин и попросить помощи.

Эми покачала головой.

– Я не уверена, что это настолько хорошая идея, – сказала она.

Рори нахмурился.

– Что еще может случиться? Ты ведь стоишь над трупом ученого из 28 века. – Он почувствовал, что подобное утверждение было более чем неразумно, но Эми улыбнулась, показав, что принимает его попытку подбодрить ее.

– Просто подумай об этом минутку. Мы не отсюда, и вторглись на частную территорию. У нас нет никакого оправдания, потому что даже голограмма говорила нам, что профессора Градиуса нет дома. Здесь есть система, которая реагирует на движения. И я думаю, что они не опознала нас. Кто-то в 28 веке может быть обеспокоен тем, что наши личности не существуют.

Рори нахмурился, признавая истинность ее утверждений.

– И то, что мы незнакомцы, которых буквально нет не в одной базе данных, будет неплохой причиной для того, чтобы обвинить нас в ее смерти.

Эми кивнула.

– Если так случилось, что она умерла не от неудачного эксперимента...

Рори пожал плечами, поднимаясь.

– Да. Хорошо, поставим на этом точку. – Он вздохнул. – И мы останемся здесь ждать Доктора, да? Здесь, со странной машиной времени и трупом. Блестяще.

Эми снова кивнула.

– Да, но мы могли бы подождать в приемной. Доктор уже скоро вернется.

– Его нет всего несколько часов.

– Помни про путешествия во времени, – вздохнула Эми.

– Да, но как он собирается найти нас?

Эми пренебрежительно махнула рукой.

– Он найдет нас. Он всегда так делает. – Она внезапно умолкла, и, судя по всему, выглядела весьма озабоченной.

– погоди. Что это было?

– О чем это ты? – Спросил Рори в недоумении.

– Тихо, – велела она. Секунду спустя под их ногами раздался тихий шипящий звук.

– Вот это, – многозначительно сказала Эми.

Рори опустил на колени.

– Похоже, что он идет оттуда, – сказал он, изучая пол.

– Ты не думаешь, что это какие-то эксперименты, связанные с бурением не так ли? Я надеюсь, что земля не попытается поглотить меня снова. – Нервно сказала Эми, изучая землю на том месте, где она стояла.

– Нет, – сказал Рори с идиотской улыбкой. – Но ты стояла на люке.

Он умолк, внимательно слушая. Было еще что-то – словно кто-то стучал в дверь, но только очень далеко.

– Внизу кто-то есть, – сказала Эми. – Кто-то там заперт. – Она села на корточки и провела пальцами по краям широкого люка, который был немного больше, чем квадрат, вырезанный на бетонном полу ангара.

– Как его открыть? Ручки нет.

Рори встал на колени рядом с ней.

– погоди. – Он накрыл ее руку своей, чтобы на мгновение ее задержать. – Ты уверена, что мы должны это выпускать?

Эми посмотрела на него со смятением в глазах.

– Что?

– У того, что он находится там, должна быть причина. Что если тот, кто там находится, убил профессора Градиуса?

Эми на мгновение остановилась, а потом покачала головой.

– Нет. Нам придется пойти на такой риск. Мы не можем оставить кого-то в ловушке, Рори. Если вина не доказана, то человек не виновен.

Она вернулась к люку и снова попыталась его открыть.

– Заперто. Если бы тут был Доктор со своей отверткой, – сказала она. – Должно быть, это какой-то сложный запорный механизм.

– А ты пробовала... – Рори наклонился и толкнул люк. Послышался щелчок, и дверь со скрипом открылась. – Это, – закончил он, чувствуя себя чуть более чопорно. Он решил, что куда более спокойно будет не показывать эмоций.

Эми шагнула вперед и толкнула люк, который протестующе проскрипел против открытия. Она позволила двери открыться и упасть на землю с громким треском.

Рори посмотрел в отверстие. Там не было ничего, кроме тьмы и холода. Он почувствовал, как по позвоночнику прошла дрожь.

– Думаешь, это исходит оттуда? Это вполне могут быть просто старые трубы.

Он вдруг остановился, когда из отверстия что-то появилось, заставив их отпрянуть назад. Рори вскочил на ноги, ища что-то, что способно было защитить их. В суматохе он схватил ближайший инструмент и взмахнул им в сторону появившейся фигуры.

– Не пугайтесь, – внезапно сказал глубокий мужской голос. Рори шагнул назад, рассматривая стоящую перед ними фигуру.

Он смотрел на АЛа, такую же модель, как и многие другие, что они видели в городе. Рори смотрел, как он повернулся, чтобы посмотреть на них, а затем осмотреть ангар. Он моргнул, удивив их тем, как хорошо машина понимает человеческий жест. Это помогло проследить синтетический характер АЛа. Его плоть была бледно-резиновой и почти не отличалась по тону от человеческого лица. Его брови и ресницы были идеальной формы, а кожа была гладкой и безупречной. Он выглядел слишком совершенным, чтобы быть правдой, слишком реалистичным, чтобы быть человеком. Его глаза были почти как человеческие – светло-голубые, и осматривающие все вокруг. Можно было подумать, что он нервничал.

Рори выставил перед собой инструмент, как оружие, надеясь, что он выглядит достаточно сурово, чтобы суметь себя защитить.

– Стул? Серьезно? – Спросила Эми. – Из всего возможного оружия ты выбрал стул?

Он посмотрел на предмет в руке, а затем уныло вздохнул. Стул. Он явно тут не поможет. Он подл плечами, и взмахнул рукой в сторону АЛа.

– Я все равно мог бы навредить стулом, – сказал он уныло.

– Они ушли? – Сказал АЛ, игнорируя его.

– Кто они? – Эми наклонилась вперед, словно изучала лицо машины. На несколько мгновений Рори оказался лицом к лицу к АЛом.

– Полагаю, что так, – ответил он. Ал начал выбираться, чтобы встать на ноги, и Эми на всякий случай отодвинулась в сторону. Она нервно посмотрела на Рори. Он думал о том, чтобы броситься вперед и ударить АЛа, но понимал, что положения. Через мгновение АЛ успокоился, и повернулся к Рори.

– Я могу попросить вашей помощи, чтобы извлечь меня отсюда? – Спросил он.

– Ммм, – сказал Рори, не зная, что делать.

Эми бросила на него свирепый взгляд, и кивнула в сторону АЛа.

– Давай, – подбодрила она его одними губами. Затем, когда он не ответил, она наклонилась, и схватила АЛа за протянутую руку. Эми никогда не любила излишних тонкостей.

– А, да, конечно, – сказал Рори, немного заикаясь. Он наклонился вперед, схватив АЛа за другую конечность. Его плоть была холодной и податливой, из-за холодного металлического каркаса. Он решил, что ему не хочется оказаться машиной. Рори посмотрел на Эми. – Готова?

Она кивнула.

– Один.... Два.... Три...

Он и Эми изо всех сил потянули, стараясь затащить искусственного человека вверх. Примерно наполовину им это удалось, и основная часть Ала была вытащена из отверстия, а ноги болтались в пустоте. Выбившиеся из сил люди отодвинулись, а робот сумел выбраться сам.

– Кто ты? – Спросил Рори. – Такой тяжелый.

АЛ вскочил на ноги и осмотрелся. Он был почти два метра в высоту и был одет в белую рубашку, от белизны которой остались только воспоминания, и черные брюки.

– Я модель RVN-73, – сказал он. – Помощник профессора Градиуса. Спасибо за вашу помощь.

– RVN-73, – повторила Эми. – Звучит, как Швейцар.

Рори покачал головой и нахмурился. АЛ был запутан.

– Профессор Градиус? – Позвал он торжественно.

Эми перестала улыбаться, и покачала головой.

– Позади тебя, – сказала она, – я боюсь, что она мертва.

Швейцар, это имя прочно застряло у Рори в голове, повернулся в сторону корабля. Рори в первый раз увидел, что его рубашка сзади была разорвана, а резиновая плоть разорвана так, что виднелся металлический каркас.

АЛ подошел к телу профессора.

– Ваши человеческие тела такие хрупкие. Я пытался помочь ей, как-то их остановить, но они что-то сделали с ее головой.

Швейцар помолчал, словно собираясь с мыслями. В его взгляде была бесконечная грусть, и Рори не мог понять, с чем именно это было связано. Возможно, АЛ на самом деле умел чувствовать, не так, как человек, но испытывал основные эмоции.

– Когда они поняли, что я такое, они попытались разорвать меня, – продолжил он. – Они кинулись на меня со всех сторон, блокировав все выходы, так, что я бросился вниз, в смотровую яму и закрыл за собой люк, – сказал он. – Я только потом разобрался, что яму нельзя открыть изнутри.

– Как долго ты был там? – Спросил Рори.

– Сутки, возможно дольше.

– Ты сказал, что они что-то с ней сделали. – Напомнила Эми.

Швейцар кивнул.

– Последнее, что я слышал, был ее крик о том, что они забрались ей в голову.

Эми посмотрела на Рори.

– Доктор сказал, что Шквал – раса психических паразитов.

– Доктор? – Спросил Швейцар.

– Он друг, – буркнул Рори.

– Профессор Градиус проводила эксперименты со временем? – Спросила Эми.

– Да, но как вы узнали об этом? – Швейцар казался совершенно сбитым с толку. – И кто вы такие?

– Я Эми, а это Рори. Мы... ну, это не имеет значения. Важно то, что это перемещения во времени стали причиной появления здесь этих существ.

– Но Доктор сказал, что Шквал заразил прошлое, – заметил Рори.

Эми пожала плечами.

– Ну, похоже, что они побывали и здесь, – сказала она, указывая на труп. – Доказательства говорят сами за себя.

– То есть, монстры есть и здесь, а Доктор отправился в 1910, чтобы искать их. Мы остались здесь, где есть монстры. – Рори несколько раз повторил слово «монстры», чтобы Эми не пропустила его мимо ушей.

У них за спиной раздался гремящий звук. Как один, Рори, Эми и Швейцар повернулись и посмотрели туда.

Странное скелетоподобное существо стояло на лестничной клетке и смотрело на них. Оно было серым, с кожистыми крыльями, а его красные глаза смотрели на них с явной злобой. Между его локтями и грудной клеткой висела кожистая мембрана крыльев, а его морда дрожала, когда он нюхал воздух. Кончики его длинных и костлявых пальцев касались перил.

Пока Рори смотрел на него, существо оскалило клыки и зашипело. Для Рори это прозвучало почти как зловещий смех. Цокот и скрежет когтей по металлу доказывало, что существо, навестившее их, было тут не в одиночестве.

– Они все еще здесь, – спокойно сказал Швейцар. – Держитесь позади меня.

– Я знал, что мы должны пойти наверх! – Сказал Рори. Он поднял стул и бросил его в одно из существ. Оно сердито зашипело, и отшвырнуло его в сторону.

У Рори от страха зашевелились волосы на затылке. Бежать было некуда, выход был полностью перекрыт этими существами. Он мог видеть, как они спускаются по лестнице, буквально наводняя ангар.

Он должен убедиться то, что Эми в безопасности. Он должен что-то сделать. Если это именно те существа, что убили профессора, то он должен держать их так далеко в стороне от своей жены, как это возможно.

Пожалуй, лестница была единственным выходом из ангара. Как бы не повернулась ситуация позже, сейчас они оказались в ловушке. Рори глубоко

вздохнул, пытаясь оторвать взгляд от Шквал, что медленно но верно наполняли ангар. Их когти были остры, и он знал, что они не смогут защищаться от них слишком долго. Более того, он начал чувствовать головную боль, словно кто-то грубо раздирал все его мысли.

– Мы, – прошипели Шквал. – Мы должны пировать.

– В яму! – Закричала Эми. – Мы можем спрятаться там!

Она рванулась вперед, но Швейцар схватил ее за руку и развернул к себе.

– Нет. Ее нельзя открыть изнутри. Если вы спуститесь туда, то не сможете выбраться обратно. Там вы наверняка погибнете без пищи и воды.

– О, Великий, – сказал Рори. – Замечательный выбор между голодной смертью или попыткой предложить наши мозги межпространственным паразитам.

– Что на счет этого? – руки Эми коснулись корабля. Она поморщилась, переступив через тело мертвого профессора и заглянув в люк. – Давай!

– Ты, наверное, шутишь, – Сказал Рори сквозь стиснутые зубы. – Там мы точно окажемся в ловушке! – Голова начинала болеть еще сильнее, а его глаза ощутили заметное давление. Это было одно из наиболее худших ощущений, словно внутри него что-то пульсировало, пытаясь выбраться наружу. Он застонал.

– Придется лезть, потому что у нас нет другого выбора! – услышал он отчаянный ответ Эми.

Без предупреждения Швейцар наклонился вперед, и оттолкнул Рори в сторону корабля. Рори чуть не упал, но смог нащарить люк и забраться внутрь.

– Я задержу их, – сказал Ал, пока Эми тащила Рори в относительную безопасность внутри корабля.

Теперь Шквал полностью заполняли пространство вокруг основания лестницы. Их было пять или шесть, и они полностью блокировали выход.

– Вот, – говорили они. – Теперь вам негде спрятаться от Шквала. И мы съедем всех вас. Мы съедем весь этот мир, мы должны пировать.

Рори покачал головой, пытаясь прояснить туман в голове, куда-то деть боль и растерянность. Он видел, что Эми столь же плохо, она придала руки к голове, словно пытаясь убраться боль. Только Швейцар, искусственное существо, имел иммунитет к этим созданиям.

Шквал прыгнул на АЛа, хлопая мембранными крыльями и яростно крича, когда когти впились в резиновую плоть.

– Швейцар! – Звала Эми, пробираясь к открытому люку. Рори схватил ее, и удержал внутри, помешав выбраться.

– Нам нужно закрыть дверь!

– Нет! Нельзя оставлять Швейцара! – Сказала она, прижимаясь к краю люка.

Ал отчаянно боролся с существом, пытаясь помешать ему оторвать его конечности. С огромным усилием он схватил Шквал за талию, поднял над головой, и швырнул на бетонный пол.

Он взревел от ярости, хлопая сломанной рукой и пытаясь встать на ноги. Остальные Шквал, словно по команде. Бросились на АЛа.

– Швейцар! – Крикнула Эми.

Ответа не было, потому что АЛ в буквальном смысле скрылся под налетевшими на него монстрами. Эми освободилась от Рори и выбралась в ангар.

– Эми, – позвал Рори. – Эми, вернись!

Эми не послушалась его, и попыталась вытянуть АЛа. Когда ей начало это удаваться, Рори с ужасом увидел, что половина резиновой плоти АЛа стекла с его лица, обнажив металл.

– Быстро! – Закричала Эми, оттаскивая искусственного человека к кораблю. Казалось, у Швейцара прибавилось сил, потому что он с новым силами бросился на Шквал, разрывая их на части.

Рори выбрался из корабля и поспешил к Эми, стараясь затянуть ее внутрь. В этот момент, на спину к Швейцару прыгнул еще один Шквал. Он отчаянно заворочался, стараясь стряхнуть существо, когда его крылья разбили ему лицо и руки. Швейцар в отчаянии застонал, когда монстр оторвал от него еще кусок резиновой плоти. Он развернулся на месте и прижался к кораблю, заставив Шквал ослабить хватку. Он воспользовался этим, чтобы прорваться в люк мимо Рори, который был бы раздавлен, если бы не подвинулся.

Эми попыталась захлопнуть дверь, и ей это почти удалось. Почти, потому что одно существо ухитрилось просунуть руку внутрь. Оно завизжало, и вытянуло кисть, так что Эми удалось захлопнуть дверь снова. После этого они оказались в темноте и смогли отдышаться.

Единственным светом здесь оставались глаза Швейцара, мерцающие в темноте. У Рори появилась невольная мысль о том, видит ли он в темноте, или это просто забавная примочка.

– Тебе больно? – Спросила Эми. Ее голос дрожал.

– Я не чувствую боли, – успокаивающе сказал Швейцар, и Рори показалось, что в его голосе слышались успокаивающие нотки. Может, машина не чувствовала боль, но явно умела нервничать.

Снаружи Шквал принялся царапать обшивку судна и раскачивать его, чтобы попасть внутрь. Рори чувствовал себя как сардина в банке, в которой кто-то вскоре откроет крышку, чтобы вытащить вкусный ужин. Это заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке.

– Я ожидал чего-то подобного, – сказал он с презрением.

Эми нервно рассмеялась и схватила его за руку:

– Я надеюсь, что Доктору повезло намного больше.

Он надеялся, что она не чувствовала его дрожь. Его голова все еще колотилась, а где-то внутри было странное ощущение, словно кто-то перебирал его мысли. Он вздрогнул. Рори смотрел на то, как мерцают глаза Швейцара. Он явно следил за разговором.

– Это временной корабль, верно? – Сказала Эми, обращаясь к АЛу.

– Да, хотя это всего лишь экспериментальная модель. Ее тестировали короткими прыжками, на несколько минут назад.

– Значительно меньше, чем может ТАРДИС, – Рори склонился над панелью, чтобы оказаться подальше от переборки, по которой колотили монстры. От их усилий капсула дрожала.

– Что? – Начал Рори, но так и не закончил свою фразу. Раздался взрыв, а затем еще один. Шквал явно пытались разорвать панель при помощи любых доступным им инструментов.

– Они хотят попасть внутрь, – сказал Швейцар, – пытаются пробить корпус.

– Они смогут это сделать? – Спросил Рори.

– Со временем, да, – подтвердил Швейцар. – Их много, и они очень сильны.

– Тогда нам нужно выяснить, как управлять этой штукой, – сказала Эми, взяв Рори за руку. – Мы должны использовать корабль, чтобы выбраться, это наш единственный шанс.

Швейцар посмотрел на нее. Это было жутковато, его глаза все еще оставались единственными источниками света.

– Я могу управлять этим судном, – сказал он спокойно.

– Тогда чего вы ждете? – Спросила Эми, к которой вернулась ее обычная уверенность. – Отправьте нас в 16 октября 1910, мистер RVN-73!

Швейцар посмотрел на Рори. В его глазах был вопрос.

– Лучше делай так, как она говорит, – посоветовал Рори. – Я бы не пытался ей препятствовать.

– Эй, – сказала Эми, хлопнув его по руке.

– Я должен вас предупредить, – сказал Швейцар. – Судно не было протестировано должным образом, возможны непредвиденные случайности.

Рори посмотрел на Эми, но не мог прочесть выражение ее лица в темноте. В темноте слышался лязг, когда существа снова старались пробиться внутрь. Он слышал, как они карабкались по корпусу, и мог представить их острые когти и клыки, мерцающие в искусственном свете ангара.

– Еще пять минут, и мы не будем живыми, – сказал он.

– Кроме того, нам не привыкать к путешествиям во времени, – небрежно сказала Эми.

– Хорошо, – сказал Швейцар, вставая на ноги и держась за переборку, потому что судно вновь покачнулось. Мгновением спустя он был уже в передней части корабля.

Рори и Эми молча слушали, как шквал старается выцарапать их наружу.

– Все будет хорошо, – сказал Рори, но он понимал, что это было самоуспокоение, а не попытка убедить Эми в том, что все хорошо. Секундой спустя появилось освещение, и Рори увидел, что корабль пуст, если не считать кучу проводов и переключателей. Кресло пилота было занято Швейцаром, который возился с настройками.

Рори повернулся к Эми, которая была весьма озабочена, несмотря на свою браваду. Он взял ее за руку.

– Ничего не выйдет, – сказала она.

Рори слабо улыбнулся.

– Я был бы удивлен, если бы это было похоже на путешествие на ТАРДИС, – сказал он.

– Я бы не стала рассчитывать на это, – сказала она. – Ведь здесь нет Доктора.

Рори сжал ее руку крепче.

– По крайней мере, мы вместе.

– Подойдите, – сказал Швейцар. Судно начало вибрировать, словно кипящий чайник. Рори видел, как по корпусу струится электрический ток, и мог слышать возмущенные крики Шквал, которые слетали со своего насеста.

– Аааааааа! – Закричала Эми, но ее крик потерялся в общем шуме и гаме, когда корабль начал разрезать ткань пространства-времени, прорываясь в Вихрь.

Рори закрыл глаза и сжал руку Эми. Он надеялся, что они встретят Доктора на другом конце.

Глава 6

Лондон, 16 Октября 1910 г.

– Ну, Доктор, я вынужден согласиться с тем, насколько чудесна ваша отвертка. Хорошо, что вы с ней не расстаетесь. – Эйнджелхрит пытался отдышаться, сидя на пассажирском сиденье своей машины, там закончился их поиск пришельцев ранним утром.

Они выбрались туда, пробираясь через самые сомнительные переулки Лондона, осознавая, что существа все время несутся за ними. Эйнджелхрит чувствовал адреналин, который помогал ему бежать за Доктором, стараться не оставаться от него. Они двигались обходным путем, мимо пабов, публичных домов и домов обычных, рядом с которыми можно было нередко столкнуться с бездомными, мимо нарядно одетого полицейского, который велел им остановиться, но только в самом конце они избавились от преследующих их Шквал. Появившийся в конце улицы автомобиль приятно удивил не только Эйнджелхрита, но и Доктора, который задавал направление бега.

Эйнджелхрит немного отстал, вздохнул, и без вопросов полез сразу на пассажирское сиденье, позволив Доктору сесть за руль. В настоящее время не было никаких признаков монстров, но Эйнджелхрит продолжал следить за небом, позволяя Доктору нестись на почти запредельной скорости по туманным улицам.

За рулем Доктор думал. Он казался непривычно тихим за те несколько часов, что Эйнджелхрит с ним познакомился. Сам же профессор продолжал снова и снова прокручивать их встречу со Шквал. Что-то в природе существ, их интеллекте, смутило его. Если бы они были просто животными, то ему было бы намного проще. Но обнаружить, что они умные существа...

Эйнджелхрит смотрел на дорогу впереди, наблюдая за остовами деревьев, выплывающими из тумана. Казалось туман искажал все, смягчал резкие линии города.

Через некоторое время он повернулся к Доктору.

– Почему они так разговаривают, Доктор? Произносят по слову каждый?

– Это знак того, что их сила растет, – крикнул Доктор, перекрикивая шум ветра и шелест двигателя. – Жутко, не так ли?

– Да, – с содроганием ответил Эйнджелхрит, но его слова были сорваны ветром. Он понятия не имел, сколько было времени. Поздно, или

слишком рано, зависит от точки зрения. Он понял, что понятия не имеет, куда именно Доктор их везет.

– Шквал появляются не просто так, – продолжал Доктор, и Эйнджелхрит пододвинулся ближе, чтобы слышать это. – Не как осы, или пчелы. Они гораздо сложнее, хоть и имеют коллективный разум. По сути, они представляют собой единый организм с любым количеством органов. Один Шквал опасен, но по сути является лишь бессмысленным животным. Он нужен лишь для того, чтобы охотиться за добычей, и поглощать психическую энергию. – Доктор удостоверился в том, что он слушает и Эйнджелхрит кивнул ему, чтобы он продолжал. – Коллективный разум может делиться на несколько отдельных объектов. Два или три из них, и этого будет достаточно, чтобы общаться. То, что мы сегодня видели, по сути представляет собой не отдельное существо, но компоненты нейронной сети сложного мозга. – Доктор продолжал смотреть на дорогу, пока говорил. У Эйнджелхрита складывалось впечатление о том, что Доктор говорил и делал это не потому, что ему было нужно, а для него, чтобы в итоге получить взгляд на проблему с разных сторон.

– Это едва ли заслуживает доверия, – сказал Эйнджелхрит. Ему было трудно представить такой необычный и увлекательный вид, который развивался так странно. Но все же, они вторгались в *его* мир.

– Когда Шквал появляются в новом мире, они начинают с отправки нескольких разведчиков. По сути, они паразиты, которые ищут новый источник энергии, который они смогут потреблять. Когда они находят мир, богатый психической энергией, как например Земля, они начинают увеличивать свою численность. Все больше и больше особей проникает сквозь разрыв, присоединяясь к разведчикам. Они становятся все сильнее и сильнее, пока их коллективный разум не проявляется на планете полностью.

– И?

– И тогда они будут пировать.

Эйнджелхрит вздрогнул.

– Это было именно то, что сказали существа. – Сказал он. – Мы Шквал, и мы будем пировать. По крайней мере, они были честны в своих намерениях. Так судно, что мы увидели, было тем, что притащило их на Землю?

– Глаз бури, да. Это судно не должно быть создано. – Доктор вздохнул. – Вы, люди, талантливы. Дайте вам инструменты, и вы всегда что-то постройте, причем совершенно независимо от последствий. Вы делаете это, потому что можете. Дайте вам установку поднять горы, и вы сделаете это. – Доктор заулыбался. – Это то, что отличает вас от большинства разумных

форм там, среди звезд, профессор. Вы великолепны, хотя иногда слишком небрежны.

– Вы, люди. – Эйнджелхрит сглотнул. – Так вот почему Доктор знал все о Шквал, о богатой и разнообразной вселенной, которая существовала за пределами Земли. Он был не просто из будущего, как предположил Эйнджелхрит, словно этого было мало. Нет, он даже не был человеком. И то. Что он сказал о своём друге, той женщине, пуловер которой он вырвал из когтей Шквал. Сейчас он лежал на заднем сидении, кучей красной ткани на темной кожаной обивке. Она тоже был пришельцем?

– Доктор, кто такая Эми? – Эйнджелхрит на одном духу выпалил этот вопрос, проклиная самого себя. Но он знал только то, что Доктор глубоко заботится о ее безопасности.

Доктор смотрел на дорогу.

– Она друг, – тихо сказал он, словно на этом Эйнджелхрит должен умолкнуть, и развивать эту тему дальше. Но вышло только сменить тему.

– Я не понимаю того, почему армия до сих пор не мобилизована? Ведь эти твари кишат над городом, все эти нападения должны быть замечены. Но никто не заметил ничего особенного.

– А. это психическое сдерживающее поле, – сказал Доктор.

– Что? – Ошеломленно сказал Эйнджелхрит.

– Шквал – психические существа, профессор. Они питаются психической энергией, но также могут ею управлять. Они охотятся, подавляя чувства своих жертв до последнего момента, до того, как они смогут подкрасться и наброситься на них.

Эйнджелхрит вздрогнул.

– Вы говорите о том, что никто не заметит их присутствия до момента атаки?

– Да. В городе их могут быть сотни, или тысячи, и люди даже не поймут, что они там, пока не станет слишком поздно. Чем их больше, тем они сильнее, и тем меньше вероятность того, что люди смогут их обнаружить.

– Тогда почему я могу их видеть, Доктор?

Доктор улыбнулся, посмотрел на него, и Эйнджелхрит не мог отделаться от мысли, что лучше бы он смотрел на дорогу.

– Это потому, что ты хотел их найти. – Сказал он. – Потому что твой ум открыт. Ты видел создания, как и Шквал, и ты не боишься признать, что они существуют. Ты видел доказательства их существования и не пытаешься опровергнуть их. И тогда Шквал не может таким образом воздействовать на тебя. Они не могут играть на невежестве и страхах, как с большинством

людей. Большинство людей просто занимаются своими повседневными делами, не ожидая увидеть монстров, таящихся в темноте. Но вы другой, профессор. Вы знаете о монстрах. – Доктор снова повернулся к дороге, давая Эйнджелхриту время подумать над его словами.

Почти невидимые монстры из другого измерения. Понятие само по себе было немного жутковатым. И волнующим. Но при этом, он был немного истощен и из-за всех сил пытался подавить зевоту.

– Если вы намереваетесь вернуться в мою лабораторию, Доктор, то путь слишком обходной.

Доктор усмехнулся.

– Я намереваюсь сделать остановку, профессор. Мне нужно посетить мой собственный корабль.

Эйнджелхрит кивнул, и поплотнее запахнулся в свое пальто. У него была бессонная ночь, и он понятия не имел о том, что происходит прямо сейчас.

– Я уверен, что я оставил ее где-то здесь... – Пробормотал Доктор, целеустремленно шагая через тонкий туман у реки.

– На что именно похож твой корабль, Доктор? – Спросил Эйнджелхрит, стараясь идти в ногу. – Он подобен тому судну, что мы видели у дома?

– Нет, – сказал Доктор, качая головой. – Синяя будка. Большой синий ящик, – он ласково улыбнулся. – С надписью полиция.

Эйнджелхрит поднял одну бровь.

– Полиция?

Доктор пренебрежительно махнул рукой.

– Это длинная история, – сказал он. И стоит приберечь ее для другого раза. – Он задумчиво замер на месте, а затем ускорил шаг. – Здесь вниз, – сказал он, исчезая вниз, на узкой улочке. – Теперь сюда. – Его голос почти затих, по мере его продвижения по пустынным туманным улицам. Эйнджелхрит шел за ним, ориентируясь на звук шагов. – А затем.... Ах. – След оборвался, потому что возникла небольшая пауза. – Упс, это не совсем то, что я ожидал.

Эйнджелхрит поспешил присоединиться к нему, чтобы увидеть, как Доктор стоит на противоположном конце длинного переулка.

– В чем дело, Доктор? Что ты видишь?

Он проследил по направлению взгляда Доктора, и вопрос сразу стал излишним. На другом конце переулка была та высокая синяя будка, которую описал Доктор, но ее почти не было из-за Шквал, которые скреблись по ней,

цепляясь за поверхность. Их было 10 или 12, и они совершенно не обращали внимания на присутствие Доктора и Эйнджелхрита.

– Очаровательно, – сказал Доктор. – Они роятся над ней, словно могут чувствовать скрытую энергию времени. Они словно мотыльки, летящие на огонь. – Он повернулся к Эйнджелхриту. – Это паразиты. Всегда ищут возможность для следующего удара. Шквал так долго были на другой стороне реальности, что они научились искать любое устройство, которое имеет определенную энергетическую подпись. ТАРДИС из таких вещей. Она излучает энергию. Это объясняет то, почему они прицепились и к ней тоже.

Для Эйнджелхрита это было слишком много. У него совершенно не было идей на счет того, о чем говорил Доктор. Он решил сосредоточиться на том, что он мог понять.

– Что ты будешь делать, Доктор? Используете звуковую отвертку, чтобы прогнать их? – Он ничего не мог поделать с тем, что нервничал в присутствии всех этих существ. После того, как они потратили половину ночи для того, чтобы убежать от них, теперь они стояли перед самым большим их скоплением. Он устал, как собака, и понятия не имел, сколько сил у него осталось.

Доктор покачал головой.

– Они стали умнее. Там их слишком много. Но я попробую. – Доктор вдруг вскрикнул, а затем что-то схватило его и опрокинуло на спину, заставив звуковую отвёртку отлететь в сторону по мощеной мостовой.

Эйнджелхрит посмотрел туда, и в ужасе увидел, что один из Шквал ухитрился подобраться к ним сзади и теперь сомкнул свои костлявые пальцы вокруг горла Доктора.

Остальные, оставаясь до того совершенно инертными, все остальные существа рыкнули, и, как один, посмотрели своими пылающими глазами на Эйнджелхрита.

Мысль об их коллективном разуме заставила Эйнджелхрита замереть на месте от страха. Они видели его, смотрели на него своими жуткими глазами. И он понятия не имел, что делать.

Через переулок от него Доктор схватил Шквал за руки, пытаясь оторвать их от своего горла. Тварь визжала от восторга, коллективный разум пришел в экстаз от того, что нашел в разуме Доктора.

– Ты, – сказал Шквал.

– Должен, – прохрипел голос выше них.

– Поддержать нас, – шипел третий Шквал. – Твой ум так богат.

– Не так.

– Как у других.

– В этом мире.

– Нет! – Крикнул Доктор. Эйнджелхрит увидел, как по щеке Доктора покатила струйка крови.

Ему нужно действовать, пока остальные не напали на него. Он точно не смог бы одолеть их в бою, он был недостаточно сильным. Ему нужно использовать мозги. Что бы сделал Доктор? Эйнджелхрит посмотрел на звуковую отвертку Доктора, лежащую на мостовой. Это была единственная надежда, и он должен был воспользоваться шансом. Существовала вероятность того, что у них будет достаточно времени для того, чтобы убежать.

Глубоко вздохнув, он нырнул на мостовую, неуклюже прокатился по ней и схватил звуковую отвертку. Он продолжал катиться по мостовой, когда один из Шквал рухнул с неба и чуть не вцепился ему в лицо.

Извиваясь на земле, и держа отвертку, как талисман, Эйнджелхрит нахал на одну из кнопок. Устройство издало знакомый жужжащий звук, но сначала ничего не произошло. А затем все Шквал вокруг Эйнджелхрита начали яростно сжимать их головы, визжа от ярости, разочарованно молотясь, словно намереваясь выбить из себя звук. Монстр, что схватил его, отшатнулся, и Эйнджелхрит воспользовался этой возможностью, чтобы подняться на колени и восстановить дыхание. Он почувствовал головокружение и очухался, вся его усталость исчезла.

Доктор почти справился с отталкиванием от себя Шквал, который визжал от боли.

– Держите палец на кнопке, – сказал он, вытирая щеку. Он был похож на привидение, и профессор не мог сказать о том, было ли это связано с тем, что его разум захватил Шквал, или с тем, что с ними сделала звуковая отвертка, задело и его. Эйнджелхрит никогда не встречал человека, которого столь же беспокоило благополучие его врагов.

– Нам нужно выбраться отсюда, – сказал Доктор. – Их здесь слишком много.

– А что на счет корабля?

– ТАРДИС придется подождать. Давай!

Держа палец на кнопке, Эйнджелхрит попятился в сторону переулочка, чтобы туман смог скрыть его.

Эйнджелхрит поставил поднос на столик перед Доктором.

– Вот, общеукрепляющая чешка чая. Мне она всегда помогает в ситуациях, подобных этой.

Доктор усмехнулся и потянулся за старым глиняным чайником. На нем была выгравирована пятиконечная звезда и написаны две короткие линии на

санскрите. Это было одно из величайших сокровищ Эйнджелхрита, полученных почти десятилетие назад.

– Это ответ англичан на все вопросы, не так ли? – С улыбкой сказал Доктор. Эйнджелхрит долил молоко и разлил чай по чашкам. – Хорошая чашка чая. И вы правы, профессор. С ней все намного лучше.

Эйнджелхрит улыбнулся.

– Так что же мы будем делать? – Спросил он, опустившись в свое кресло. Он чувствовал, что смертельно устал, и поэтому его веки были тяжелы. Теперь они были здесь, вернулись в его лабораторию. Ночные события были далеки, и, казалось, произошли с кем-то еще. Теперь, когда он был в безопасности, в своем доме, вещи, которые он видел, стали казаться еще более невозможными. Если бы не фигура эксцентричного безумца из другого мира, сидящего напротив, то Эйнджелхрит был бы вполне уверен в том, что безумен здесь именно он.

– Они растут, – сказал Доктор. – Это нужно остановить.

– Доктор, но как? Даже вы не могли сравняться с ними в это вечер. Ни один мужчина с отверткой не сможет сделать то, что превышает его силы.

Доктор улыбнулся, потягивая свой чай.

– О, я бы не беспокоился об этом, профессор. Один человек и отвертка могут больше, чем вы думаете. Один мужчина и отвертка смогут спасти вселенную, если он сможет на это решиться. К тому же, – Доктор широко улыбнулся. – Я не могу остаться в стороне. – Он многочисленно поставил чашку на стол между ними. – Теперь, до того, как продолжим, я должен спросить вас кое о чем важном.

– Да, Доктор, вы можете спрашивать о чем угодно, – сказал Эйнджелхрит.

– У вас есть заварной крем? – спросил Доктор. – Обожаю пить чай с заварным кремом.

Эйнджелхрит старался, но не смог удержаться от смеха. Доктор скромно улыбнулся, словно не совсем понял шутку.

– Ладно, – сказал он. – Заварного крема нет. Но я вполне могу пошарить по шкафам и одолжить несколько деталей здесь и там. – Доктор оценивающе посмотрел на шкафы.

– Все, что вам потребуется, Доктор. Воспользуйтесь тем, что нужно.

– Хороший человек! – Воскликнул Доктор, прыжком вставая на ноги. Он использовал руку, чтобы снести на пол бумаги, которые по его мнению мешали, расчистив себе местечко. Эйнджелхрит попытался игнорировать беспорядок.

– Боюсь, это займет время, – сказал Доктор, а затем развернулся и исчез за грудок коробок на другой стороне лаборатории. Эйнджелхрит услышал, как он роемся среди его оборудования.

Наверное, он задремал, потому что следующее, что он увидел – это факто того, что рассвело и что Доктор без пиджака подает ему чай.

– А! Привет!

Эйнджелхрит уставился на него воспаленными глазами.

– О, простите меня, Доктор, – сказал он, смущенно растирая болевшую шею и садясь более прямо. – Наверное, я уснул.

Доктор улыбнулся, и налили себе чаю.

На столе стояла странная штуковина. Она была размером с голову человека и была собрана из самой странной подборки механических частей и медной проволоки. Эйнджелхрит понятия не имел, что это такое, но она не выглядела профессиональной. Кем бы на самом деле не был Доктор, он явно не был способным инженером.

Доктор поднял устройство, взвесив его в руке. Он широко улыбался и выглядел вполне довольным собой.

– Это не самый эстетически приятный объект, – сказал он, – но учитывая обстоятельства, он весьма симпатичен.

Эйнджелхрит почти расплескал свой чай. «Красивый» было совсем не то слово, которое он использовал бы.

– Что это?

– Усилитель, – сказал Доктор. – Увеличивает радиус действия сигнала, который подает отвертка. Должно помочь в том, чтобы держать Шквал на расстоянии, пока я не проберусь в ТАРДИС. По крайней мере, должно работать так.

Эйнджелхрит кивнул.

– Зачем вам так нужен ваш корабль?

– Оборудование ТАРДИС даст мне понять размер проблемы, с которой мы столкнулись, осознать, насколько велик рифт, – сказал Доктор. – И оттуда я смогу закрыть его, но первым нам нужно сделать кое-что еще...

– Позавтракать?

Доктор покачал головой.

– Нет, нечто, что куда важнее этого. Возле временного корабля не было трупов. Просто красный джемпер.

Эйнджелхрит поставил свою пустую чашку на ручку кресла.

– Это хорошо, не так ли? Это предполагает, что они не попались Шквалу, да?

– Именно так. Это очень хорошо. Это на самом деле хорошо.

– И? – Нажал Эйнджелхрит.

– Это означает только одно, профессор. Это означает, что Эми и Рори находятся где-то здесь, в 1910 году, и что они в очень серьезной опасности.

– Но как мы найдем их? – сказал Эйнджелхрит, нахмутив бровь. – Мы даже не знаем, где их искать, они могут быть где угодно.

– На самом деле, все очень просто, – с улыбкой сказал Доктор. – Каждый раз, как хочешь найти Эми Понд, нужно просто искать неприятности.

Глава 7

Лондон, 13 Октября 1910 г.

Все вокруг было черным.

Рори покачал головой, чтобы очистить поле зрения и попытался открыть глаза. Спустя мгновение, он понял, что на самом деле просто лежит в темном помещении.

Так ли это?

Он пошевелился, чувствуя давление холодного металла на правой щеке. Его левая рука была заблокирована чем-то тяжелым. Он рванул его, и предмет отодвинулся. Его голова не совсем работала, когда он осознал, что предмет, лежащий на его руке, был Эми.

Он с трудом поднялся в сидячее положение и тут же пожалел о том, что это сделал. Мир вокруг плыл широкими кругами, и он понятие не мел, где был, и как попал сюда. У него было смутное ощущение того, что он побывал в мастерской или лаборатории, но все было расплывчатым и далеким. Где Доктор?

Внезапно, его воспоминания начали оживать. Лондон. Река. Профессор Градиус, АЛ, Шквал, корабль времени. А. Корабль времени. Рори провёл рукой по волосам. По крайней мере, они были живы. Он услышал, как застонала Эми, и повернулся к ней. Его рука коснулась чего-то мягкого.

– Ой! Убери свою руку с моей физиономии.

Так, значит, с Эми все хорошо. Это было хорошо. Это было очень хорошо.

– С тобой все в порядке? – Прохрипел Рори, чувствуя необходимость того, чтобы спросить его, несмотря не на что.

– Буду, когда ты начнешь двигать ногами, – заверила она.

Рори нахмурился. Что она имела в виду?

Он посмотрел на Эми и понял, что в какой-то момент приземления, если это было приземление, они упали друг на друга.

– Извини, – сказал он, отодвигаясь.

Эми рассмеялась.

– Спасибо тебе за мягкую посадку. – Сказала она.

Рори потер голову. Наверное, он ударился головой, когда упал. Или Шквал причинил ему больший ущерб, чем он думал.

– Мы перестали двигаться? – спросил он.

– Несколько минут назад, – сказала Эми. – Я давно пытаюсь тебя разбудить.

Так вот почему болела его другая щека.

– Швейцар? – спросил он.

– Не знаю, – ровно сказала Эми. Он почувствовал, что она поднялась на ноги.

Схватив пучок кабелей, Рори подтянулся вверх. Он все еще чувствовал головокружение и был сбит с толку, но вращение прекратилось, и он начал постепенно приспосабливаться к темноте. Было темно, но он мог немного осмотреться. Оно сделал пару шагов к тому, что он считал передней частью корабля, но вдруг осознал, что в темноте совершенно потерял ориентацию. Он даже не знал, куда он смотрел, вверх, или вниз.

– Швейцар? – окликнул он. – Ты там, Швейцар?

– Я здесь, – послышался ответ.

Рори последовал голосу, пробираясь через корабль и стараясь избегать ударов о корпус. Секундой позже он оказался в том, что осталось от кабины пилота после путешествия через вихрь. Здесь было освещение, в свете которого они видели Швейцара, который откинулся в кресле пилота.

– Вы можете вернуть свет обратно? – сказал Рори, пробираясь через кабели. Он слышал, как Эми пробиралась за ним через сплетение проводов.

– Нет, – монотонно ответил Швейцар. – Половина панели управления отсутствует. Это все, что осталось от аварийного освещения.

– Отсутствует? – сказал Рори. – Как мы могли потерять часть корабля при приземлении?

– Это сложно объяснить, – сказал Швейцар.

– Корабль не приземляется в обычном смысле слова. Он просто появляется. И когда это происходит, когда он возвращается в реальность, то это происходит в специально отведенном для этого месте.

– Как ТАРДИС, – сказала Эми, и теперь ее голос был ближе.

– Так что же пошло не так? – спросил Рори, не зная, зачем он это спросил.

– Мы материализовались в стене, – сказал Швейцар, – панель управления оказалась внутри нее. Как и моя рука. – В его голосе не было намека на эмоции.

Рори пробрался вперед, чтобы поискать панель управления. Он почти удивился, когда обнаружил, что на том же самом пространстве сейчас кирпичная стена. Он протянул руку, и его пальцы коснулись грубой кладки. Затем он отступил назад, не зная, что делать дальше.

– Мне нужна ваша помощь, чтобы отключить мою руку, – сказал Швейцар, словно почувствовав его колебания. – Она скрыта в стене до локтя. Если мы удалим плечевое гнездо, то я смогу ее высвободить.

– Убери свою руку! – сказала Эми, положив руку на плечо Рори в темноте. – Чуть-чуть резко, не так ли? Мы не можем просто дематериализовать корабль вокруг вашей руки и освободить ее?

Швейцар покачал головой, и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

– Боюсь, что это не так просто, – сказал он. – Моя рука и нос корабля, теперь необратимо связаны со стеной. Если мы попытаемся дематериализоваться, то захватим с собой стену.

– Клянусь, что Доктор мог бы это сделать, – сказал Рори. – Мы можем оставить тебя здесь, а потом пойти и привести помощь.

– Это очень опасно, – сказал Швейцар. – Те существа... Шквал. Если они придут за мной, пока тебя не будет рядом, то они разорвут меня на части. У меня не будет шанса уйти прочь. – Он слегка сдвинулся в сторону. – Пожалуйста, помогите меня разорвать мою руку. Я не чувствую боли. Об этом не стоит беспокоиться.

Рори вздохнул. По его мнению, были все основания для того, чтобы пугаться. Они были заперты внутри экспериментальной машины времени, которая наполовину погрузилась в стену с АЛом, которому почти оторвало руку. Они понятия не имели, где Доктор, и они даже не знали, на самом ли деле они оказались в 19010 году. И даже если они на самом деле оказались в 1901 году, то они понятия не имели, где стоит начать искать Доктора, а место наверняка было полно пришельцев, которые хотят выпить их разумы. Просто еще один день в жизни Рори Уильямса.

– Хорошо, Швейцар. Скажи, чем я мог помочь, – сказал Рори, и почувствовал, как Эми успокаивающе сжала его руку. – Хотя бы посмотреть. Ты же медик.

– Я никогда не делал ампутации.

– Очень хорошо, – сказал Швейцар. – Думаю, у тебя получится обойти меня с другой стороны.

– Да, я думаю, я могу это сделать, – сказал Рори. Он обошел АЛа и оказался зажат между панелью и креслом. Он посмотрел на руку Швейцара, исчезнувшую в стене. Казалось, что резиновая плоть сливалась с каменной кладкой в единое целое, словно рука вырастала из стены, являясь частью здания. Рори положил руку на плечо Швейцара.

– ОК. Что тебе нужно от меня?

– Первое, что нам нужно, это сорвать одежду, – сказал Швейцар. – А затем вырезать плоть.

Рори скорчил гримасу, а потом вспомнил, что АЛ мог видеть выражение его лица. Он старался сдержаться. Он схватил рубашку АЛа, и

потяну его за плечо. Одежда уже была почти уничтожена Шквалом, и через пару попыток она расползлась по швам.

– Плоть уже повреждена. Просто поместите ваши пальцы в рану и оторвите ее.

Закрыв глаза, Рори чувствовал резиновую плоть АЛа, пока его пальца нашаривали борозду, что осталась от когтей Шквал. Он работал пальцами, пока не ощутил металлический каркас под ней. Он ожидал, что наткнется на влажное и теплое человеческое тело, но вместо этого было холодно. Робот. Не человек. Это помогало.

– Хорошо. Теперь отдали ее так, чтобы можно было получить доступ к металлическому каркасу внизу.

Рори сделал то, что говорил Швейцар, пока металлический сустав не оказался полностью освобождён.

– О'кей, – сказал он, отрывая ее, и сбрасывая на пол. – Я думаю, что у нас получилось.

Он взглянул на Эми, которая была рядом с ним и с интересом наблюдала.

– Хорошая работа для подготовленного медика, – сказала она.

– Я думаю, что она вряд ли могла меня подготовить к ампутации руки у андроида, – сказал Рори, начиная сердиться.

– А теперь, – Швейцар посмотрел в глаза Рори. – Дальше будет сложно. Есть механизм освобождения у основания моей шеи. Ты должен найти его, нажать на него, а затем прокрутить мою руку против часовой стрелки.

– Но твоя рука в стене" – сказал он.

– Ну, не контролирующий ее рычаг. – Швейцар кивнул. – Я буду крутить в одну сторону, а вы в другую.

Рори ощупал заднюю стенку Швейцара и коснулся переключателя, который был тверд и непоколебим.

– Готов? – спросил он.

– Да, – последовал ответ.

– Один, два, три... – Рори натянул плечевой сустав, поворачивая его вокруг так же твердо, как он мог. Он чувствовал, как Швейцар потянул в противоположном направлении, пытаясь вытянуть руку из гнезда. На мгновение они замерли в одной позиции, пока Рори кряхтел от усилий, стараясь освободить робота из ловушки. Затем что-то щелкнуло, и рука вырвалась из гнезда, заставив АЛа упасть на пол с громким стуком. Рори, который тоже не был готов к такому, отлетел и стукнулся головой.

– Ой! – сказал он.

– С тобой все в порядке? – спросила Эми.

– Да, – сказал он. – Просто немного СТУКНУЛСЯ.

– А вот и нет! – сказала она. – Швейцар!

АЛ поднялся с земли.

– Я в порядке, – сказал он. – Спасибо!

– Ты рад, – сказал Рори, хотя он понятия не имел, кому именно была передана его признательность.

– Давай убираться отсюда, – сказала Эми. – Мы должны найти Доктора.

– Лучшая мысль за все время. – С чувством сказал Рори. Они пробрались обратно в сторону Швейцара. Спустя несколько мгновений он взломал люк, который был открыт с пневматическим свистом, и открыл им теплый вечер за пределами корабля.

– Ну, это, конечно, похоже на 1910 год, – сказал Рори. Он был у дома в викторианском стиле. Было уже поздно, наступала ночь.

– Похоже, 2010 отсюда не так далеко, – сказала Эми. – Я не думаю, что эти закоулки Лондона изменились так сильно. Нужно у кого-то спросить.

Рори взглянул на Швейцара, который стоял на люке, глядя на улицу.

– Он понизил голос. – Здесь может быть немного сложнее из-за однорукого робота из будущего.

Эми улыбнулась, и глаза ее заблестели.

– Это то, за что я люблю тебя, Рори Уильямс. Ты непревзойденный оптимист. – Она вцепилась в края люка, и выбралась наружу. Когда она это сделала, то рукав ее красного джемпера зацепился за край рамы. Раздался жуткий звук разрываемой ткани.

– Ох, одежда! – воскликнула она, поворачиваясь, чтобы посмотреть на нанесенный урон. Вся правая сторона ее одежды висела клочьями, и Эми сорвала джемпер и бросила его обратно, внутрь корабля. Под ней была обычная черна футболка. Она посмотрела на Рори и сказала:

– Куртка.

Это не было просьбой. Рори пожал плечами, снял куртку и протянул его ей.

Она сладко улыбнулась и одела ее. Он выбрался из корабля, встал рядом с ней и его ноги тут же потонули в мягкой глине плоской клумбы. Запах заставлял вспомнить о грозе, он был свежим и острым.

Рори мог слышать голоса, исходящие из соседнего двора, а в окнах начинал зажигаться свет.

– Ммм, я думаю, что наш приезд привлек некоторое внимание, – сказал Рори, осматривая дома. Когда Эми не ответила, то он попытался привлечь ее внимание. – Эми?

Она молча потянула его за рукав. Он повернулся, чтобы посмотреть, что происходит.

Во дворе, меньше чем в трех метров от низ был Шквал, который выглядел немного сбитым с толку, но предупреждающе оскалил клыки.

Воздух позади существа мерцал, и у Рори было ощущение того, что вскоре что-то произойдет.

– Они идут, – сказал он, взяв Эми за руку, и отводя ее от корабля. Швейцар сосновых последовал его примеру, не отводя глаз с одинокого пришельца. – В какой-то момент нам придется бежать. Нам нужно выбраться отсюда так быстро, как только возможно.

– Что ты говоришь? – сказала Эми. – Кто идет?

– Они, – сказал Рори, указывая на мерцающее небо, в котором становилось все больше и больше Шквал, что, вероятно, проникали через рифт. Они перевалили через обломки корабля, рассредоточились на окнах, карнизах домов и скользили по крышам, заставляя людей кричать от ужаса и заходить в сад, чтобы выяснить, почему все кричат. Их крики быстро превратились в вопли ужаса, когда Шквал спустился вниз, радуясь своему психическому празднику.

Эми и Рори обернулись и посмотрели друг на друга. Эми в ужасе посмотрела на происходящее, и Рори мог представить себе выражение своего собственного лица. Они отправились на тысячи лет в прошлое, чтобы защититься от монстров, но они снова были здесь, угрожая поглотить их умы. А он-то надеялся на несколько часов передышки до того момента, когда их найдет Доктор и все снова начнет лететь в тартарары. Не вышло.

– Бежим! – Закричали они в унисон, побежав через сад и выбираясь в переулок за его пределами. Швейцар бежал за ними.

Они пулей вылетели на улицу и спустя миг резко остановились. Вокруг низ были люди, которые совершенно не обращали внимание на то, что происходит, занимаясь своими собственными делами, возвращаясь домой после долгого рабочего дня или вечера в пабе.

Примитивные автомобили вынуждали отходить лошадей в сторону от дороги, их водители мало обращали внимания на пешеходов и других участников дорожного движения.

Одна женщина закричала, когда увидела, Швейцара и его свисающую плоть, обнажающую металлическое лицо. Рори быстро отвел его в тень, стараясь как можно быстрее увеличить расстояние между ними и Шквал.

Он понятия не имел, гнались ли за ними существа, но он не осмеливался оглянуться назад, не смел думать о том, что может случиться, если Шквал догонят их, сосредоточившись лишь на мысли о том, чтобы

оказаться в безопасности как можно скорее. Мысль о людях, которые уже попали в когти монстров, заставила его чувствовать вину, хотя он знал, что ничего не мог бы с этим сделать.

Они бежали 10 или 15 минут, пока грудь Рори не начала гореть, а ноги постоянно и неумолимо ныть от непрекращающейся боли. Он сбавил скорость, чтобы отдохнуть на низкой стене кладбища, чтобы передохнуть.

Позади него из мрака выплывала церковь, мрачная, выполненная в готическом стиле и украшенная зубцами и оскаленными лицами. Среди надгробий были отдельные деревья. Вокруг них свернулся туман, который вертелся почти живым существом, заставляя надгробия тонуть во мгле.

Рори вздрогнул. Наверное, он смотрел слишком много фильмов ужасов. Он посмотрел на Эми, которая села на стену рядом с ним.

– Думаешь, они нас преследуют? – Сказала она.

– Я в этом сомневаюсь, – сказал он, как только смог отдышаться. Слишком много людей. – Он покосился на небо, чтобы быть в этом уверенным. Он был рад тому, что существа не крутились у него над головой.

Швейцар стоял рядом, исследуя гнездо своей руки. Эми протянула газету.

– Где ты ее взяла? – Спросил Рори.

– Там, позади. Забрала ее, пока мы убегали.

– Значит, ты ее украла?

– Мне больше нравится идея о том, что я ее позаимствовала, – сказала она, улыбаясь. – У меня нет денег этого времени, чтобы за нее заплатить.

– Я думаю, что нет, – сказал Рори. Он взял газету, раскрыл первую страницу и изумленно охнул.

– О, что? – сказала Эми. – Это прозвучало слишком зловеще

– Да ничего, – сказал Рори, складывая газету и пряча ее за спину. – Тебе ни о чем волноваться.

Эми сощурила глаза.

– Дайте мне газету!

– Эми, на это нет времени.

– Дай мне, – сказала она с упреком. – Это моя газета!

– Ну, технически это не так, потому что ты позаимствовала ее. – Она попыталась вытащить ее из его рук. – Ты на самом деле не хочешь этого делать. Не сейчас.

Эми вырвала газету из его рук и посмотрела на число и год.

– 13 октября 1910 года! Мы прибыли на 3 дня раньше!

Швейцар посмотрел на руины за плечом.

– Я же сказал тебе, это экспериментальный корабль. Трое суток не так плохо, трое суток – это хорошо. Мы могли бы промахнуться на несколько лет.

– Давай смотреть правде в глаза, Эми. Мы ждали и дольше, – сказал Рори, пожав плечами. – Три дня нас не убьют.

– Нет, а вот они смогут, – сказала Эми, с выражением внезапной тревоге на ее лице. Рори повернулся и увидел три Шквал, которые пробирались к ним через надгробия, их глаза сверкали в темноте.

– Быстро, в церковь, – сказал Швейцар.

– Что-то мне подсказывает, что религия их не остановит, – сказал Рори.

– Может, и нет, – сказал Швейцар. – Но это сделает толстая деревянная дверь.

– Отлично, – сказала Эми. Она повернулась к Рори и кивнула на АЛа. – Это очень хорошая идея.

– Давай! Туда! – Сказал Рори и первым побежал в ту сторону. Остальные бросились за ним. За спинами Шквал шипели в унисон:

– Мы – Шквал. Мы должны пировать.

Глава 8

Лондон, 13 Октября 1910 г.

Церковь была холодной и пустой. Они ворвались, спешно стараясь найти укрытие.

– Помогите мне с этим, – сказал Швейцар, пытаясь закрыть дверь уцелевшей рукой. Рори побежал к нему, подобрал тяжелый засов и задвинув его на место. В течение нескольких секунд на двери яростно бросались Шквал, пытаясь добраться до них.

– Хорошо, – сказала Эми. – Теперь мы снова в ловушке.

Рори оглянулся, пытаясь разобраться в своих ощущениях. Здание было древним и темным, с плотными толстыми каменными стенами и высокими витражными окнами.

– Они не собираются сдаваться, – сказал Швейцар, и, словно подчеркивая его слова, на его месте возникла огромная когтистая рука. Существа явно собирались пробраться через крышу. Рори увидел темную тень, пролетающую мимо окна.

– Их больше нет, – сказал он. – Они ушли.

– У них не возьмет много времени попытка прорваться через окно. – Сказала Эми. – Нам нужен план.

– Мы забаррикадировали дверь скамьей, – сказал Рори.

– И они все равно смогут пробраться через окна, – заметил Швейцар. – Эми права. У нас не так много времени.

Эти подошла к алтарю в дальнем конце зала.

– Как вы думаете, есть другой выход? – Спросила она.

Рори пожал плечами.

– Возможно. Но теперь это не принесет нам ничего хорошего. Они будут ждать снаружи.

– Нет, я имею в виду черный ход, – сказала Эми. В подобных местах полно секретных проходов, темных уголков и много чего подобного. Мрачные темные тоннели, полные мертвых людей.

– Я думаю, что ты смотрела слишком много ужастиков, – сказал Рори. – Но это уже вариант.

Он подошел к Эми. Позади него Шквал судорожно царапал когтями двери, пытаясь добраться до них. Снаружи начали раздаваться пронзительные крики.

– Хорошо, – сказал он решительно. – Должно быть что-то. Другой способ выбраться. Швейцар, ты сможешь присмотреть за тем, что творят Шквал, пока мы с Эми осмотримся?

АЛ кивнул и повернулся лицом к двери. Рори повернулся к Эми и хотел сказать, чтобы они разделились, и обнаружил, что она уже ушла. Вздыхнув, он отправился вслед за ней. Позади алтаря был ряд небольших комнат, которые были весьма скудно обставлены. В одной из них был старый стол и несколько стульев на ряду с плитой и кофеваркой. В другой был письменный стол и несколько шкафов, в которых выстроились затхло пахнущие фолианты. Дверь была достаточно прочная, и они могли бы спрятаться там от Шквал, но Рори знал, что они не протянут слишком долго.

– Здесь! – Услышал он крик Эми мгновение спустя.

Он пригнулся, ковыряясь вдоль узкого каменного завала. Он увидел, что она стоит между двух каменных гробниц, каждая из которых была украшена портретом человека, которому принадлежала гробница. На ее лице была торжествующая улыбка.

– Видите! Я же говорила, что здесь есть секретный проход! – Она указала на небольшие двери позади нее. Дверь была приоткрыта, и Рори увидел узкие каменные ступени. Он медленно двинулся вперед и посмотрел на непроглядную тьму внизу.

– Мы не можем туда пойти, – сказал он. – Там подземелье, могила или очередной тупик.

– Ну, не похоже на то, что у нас слишком много вариантов, – сказала Эми многозначительно.

Именно тогда с другого конца церкви раздался крик, и Эми с Рори посмотрели друг на друга.

– Швейцар, – сказал Рори. Он развернулся и бросился вдоль завала. Он остановился, когда понял, что Швейцар бежит в их сторону.

Через несколько секунд андроид уже был перед ними.

– Они здесь! – Настоячиво сказал он.

– Они внутри. – Теперь и Рори слышал, как они пробираются через окна, разбивая бесценные витражи.

– Секретный туннель! – сказала Эми, пробегая через дверной проем и хватая что-то со стены. Это был деревянный факел, который, собственно, был классической атрибутикой тех ужастиков, которые Рори смотрел вместе с Эми.

– Дай мне спички, – сказала Эми, указывая на небольшой коробок, лежащий в нише при алтаре. Рори протянул руку и достал коробок, после чего щелкнул спичкой, зажигая ее, и от нее зажигая факел. И, уже через

несколько минут, они трое спускались по лестнице, возглавляемые Эми, которая несла факел над головой. Рори закрыл за ними двери, и тут же ошарашенно выдал:

– Никто не был здесь в течение многих лет.

Они были в каких-то катакомбах, в тоннеле, который был узок настолько, что Рори едва мог выпрямиться в нем во весь рост. С другой стороны, Швейцару пришлось прогнуться, чтобы маневрировать в узком пространстве.

В стенах были вырезаны бесчисленные ниши, в каждой из которых лежал мертвец. Часть из них были в деревянных гробах, а другая была просто грудой полусгнивших тряпок. Полые глазницы черепов словно смотрели на них и провожали взглядами по мере того, как люди скрывались из их поля зрения.

– Этот тоннель должен идти прямо под кладбищем, – сказала Эми, с помощью факела освещая узкий каменный коридор. Мысль о том, что над ними располагается кладбище, а в земле есть много мертвецов заставляла его дрожать. Рори с трудом подавил дрожь.

Еще какое-то время они продолжали молча идти вперед, в каждый миг ожидая Шквал, что упадет им на голову. Эми шла вперед по узкому тоннелю, что змеился под городом, и каждые несколько минут разворачиваясь, чтобы убедиться, что Рори не отстает.

Сейчас казалось, что они бредут там несколько часов. Впереди Рори услышал звук текущей над ними воды.

– Ой! – С отвращением воскликнула Эми. – Что это за запах?

– Отходы жизнедеятельности человека, – сказал Швейцар со своей обычной невозмутимостью. – Думаю, мы приблизились к канализации.

– Канализации? – сказала Эми. – Возможно, мы должны повернуть обратно?

Рори закрыл нос и рот, приподнял руки в попытке задушить едкий смрад.

– Нет, – сказал он. – Нет, через канализацию должен быть выход. И даже если это не так, то это лучше, чем вернуться ку Шквал. – Они продолжили идти, пытаясь смириться с отвратительным запахом.

Конечно, туннель вскоре подошел к точке разветвления. Изогнутые стены вокруг них и грязная вода, обладающая весьма специфическим запахом, были отвратительны. Рори старался не смотреть на все это. Им довольно часто попадались извивающиеся фигурки грызунов.

– Крысы! – сказала Эми, с едва скрытым ужасом. – Боже, как я ненавижу крыс! – Она размахивала факелом в них, и крысы с визгом падали в вонючую воду.

– Впереди есть лестница, – сказал Швейцар, указывая на пятно дальше по тоннелю. Когда они добрались до него, то это оказалась лестница, ведущая к люку выше.

– Идем, – сказал Рори, призывая их идти вперед. – Дойдем через пару минут. – Он взял у Эми факел и протиснулся мимо нее. Кажется, у него снова появились силы.

АЛ начал первым пробираться на поверхность, и ему совершенно не мешала отсутствующая рука.

Теперь ты, Эми, – он смотрел до тех пор, пока она благополучно не добралась до середины лестницы. Только после этого он последовал за ней. Когда он добрался до верха лестницы, Швейцар уже отодвинул крышку и помогал Эми выбраться наружу. Рори потянулся следом, и Эми помогла ему выбраться. Он вышел и проморгал на ярком свете. Небольшая толпа людей изумленно смотрела то на них, то на люк, из-под которого они появились.

– М. – привет, – сказал Рори. – Инспекция канализаций.

– Да, все хорошо, – сказала Эми. – 10 из 10. – Она схватила Рори за руку. – Давай! – сказала она быстро, и они трое, одетые в немыслимое сочетание одежды, устремились прочь, стараясь как можно быстрее увеличить расстояние между ними и Шквал.

Три дня. Три дня они передвигались с места на место, каждый раз надеясь на то, что они наткнутся на место, где Шквал не сможет их найти, но Шквал все время находил их, и каждый раз они были вынуждены уходить и искать новое место. Они постоянно были в движении, отдыхали всего несколько часов, постоянно перемещались по городу, постоянно были полуголодными. Им удалось стащить несколько вещей, вывешенных на просушку, таких как, например пальто, чтобы прикрыть короткую юбку Эми рубашку и шапочку для Швейцара, который иначе привлекал внимание своей распоротой плотью.

Им удавалось есть только украденную еду, или те объедки, что могли найти у сочувствующих людей. Швейцару, разумеется, не нужны были еда и сон, но он показал себя достойным спутником, оставаясь осторожным и внимательным, присматривая за Рори и Эми, пока они спали.

Но нуда бы они не шли, и чтобы они не делали, они не могли избавиться от постоянной травли Шквала. Это было похоже на то, что

пришельцы каким-то образом их чувствовали, нашли и упорно отказывались отпустить.

Рори подозревал, что это была больше чем обычная настойчивость и обычный инстинкт. Они не смогли остаться в одном месте достаточно долго. В один момент они нашли приют в доме в Кенсингтоне, который казался совершенно пустым, но они наткнулись на теплый труп грабителя на полу, в кухне, в окружении предметов, которых он собирался украсть. Из его глаз текла кровь, и, двигаясь, они понимали, что Шквал уже наверху, ждет их.

Они провели ночь под железнодорожным мостом, ежась от холода, вметая того, чтобы найти теплое и сухое место. В предыдущий день, 16 октября, они ожидали, затаив дыхание, что Доктор в этот момент явится штурмовать Лондон и найдет их. Они ждали, пока где-то зазвучит знакомый звук двигателей ТАРДИС. В конце-концов, Доктор не пришел. Он был где-то в Лондоне, но он не имел понятия о том, что Эми и Рори были здесь.

Они периодически возвращались к месту кружения, надеясь, что смогут найти Доктора, но наличие Шквал срывало их попытки. Она знала, что они только не смогут приблизиться к кораблю, пока в окрестностях столько существ.

Доставая прессу, они видели, в какое состояние Шквал ввел город. Было столько смертей и жертв. Шквал были в городе, без разбора хватали своих жертв, открыто забирая их с улиц. Они были в темных переулках, прятались по углам или поджидали людей на крышах, или с воздуха, паря на призрачных крыльях. Доказательства происходящего вблизи в буквальном смысле на глазах, но полиция совершенно не признавала их, приписывая убийства серийному убийце.

Рори счел, что стоит к ним пойти, дать свидетельские показания, но тут же понял, что его просто сочтут сумасшедшим и сошлют в санаторий или просто в психушку. Это было бесполезно, и им не помогло бы.

Рори вздохнул, и открыл глаза. Светало. В косых солнечных лучах он четко различал парящие в воздухе пылинки. Он на мгновение замер, смотря на их танец.

Эми все еще дремала на груди шерстяных одеял рядом с ним. Ее волосы разливались ярко-красными чернилами на импровизированной полушке. Рори решил дать ей поспать немного дольше. Он знал, что ей на самом деле не нужна защита, потому что слишком хорошо знал Эми Понд, но не мог удержаться от попытки защитить ее. Ничего не изменилось, потому что он ее муж, и это его работа. Сохранение ее безопасности было первостепенным приоритетом.

Дом, в котором они были, очевидно, был брошен уже несколько месяцев, если не больше. Он был в плохом состоянии: вонял плесенью, а потолок местами рухнул, открывая дыры, через которые можно было увидеть другой этаж. На то время, что они были тут, они решили остаться внизу. Это помогло бы быстро уйти, или лучше всего избежать падения сквозь гнилой пол. Они нашли это место совершенно случайно, пока старались забраться подальше в трущобы в слабой надежде на то, что запах большого скопления людей с сочетанием их вони поможет сбить Шквал со следа.

Рори был потрясен вещами, которыми они видели во время своих блужданий, самой бедностью, что встречалась на каждом повороте. Люди там жили в абсолютном убожестве со слабой надеждой на лучшее, или вовсе без нее. Это было похоже на то, что можно встретить в темных веках, но не в начал двадцатого.

Как бы то ни было, он был благодарен за пустой дом, что они обнаружили на этой улочке. Ему уже было все равно, что и как, он просто хотел получить место для ночевки, и Швейцар помог, выломав несколько досок, через которые они смогли попасть внутрь. Они пережили там ночь, свернувшись в лохмотья, которые они собрали по дому. Теперь они почти были готовы двигаться дальше. Он все еще задавался вопросом о том, смогут ли они сегодня найти Доктора. Или, скорее, сможет ли Доктор их найти.

Он чувствовал, что Эми села рядом с ним. Она моргнула на него сонными глазами и спросила:

– Что, пора вставать? Было так холодно, но, кажется, я нагрелась и уснула.

Рори пожал плечами.

– Боюсь, что так, – сказал он. – Нам нужно добраться до того места, где Шквал нас найдет. И, кроме того, сегодня 17 октября. – Он многозначительно посмотрел на Швейцара.

– Ой, – сказала Эми, ее настроение снова изменилось. Она приподнялась, облокотившись на локоть (п.п. извините за каламбур). Они оба знали, что это значило. АЛ, которого они видели в будущем, и был Швейцаром. У него тоже не было руки, и Доктор говорил о том, что он упал в воду 17 октября 1910 года. Был вопрос времени, прежде чем он окажется в реке. Это было практически неизбежно, и это должно было произойти сегодня.

– Я с трудом могу смотреть на него, – сказал Рори, приглушив голос. – Я не думал, что он будет таким человеческим. Я хотел бы думать, что он будет просто роботом, инструментом для человеческой деятельности.

– Я знаю, – сказала Эми, положив свою руку на его плечо. – Но мы можем только попробовать это предотвратить. – Она вздохнула. – Я хочу, чтобы Доктор был здесь.

– Я много думал об этом, – сказал Рори. – Ты помнишь, что об Але говорил Доктор?

– Разумеется.

– Ну, этот явно не знал его. Она узнала его. И это значит, что сегодня, в какой-то момент времени Швейцар встретит Доктора.

Глаза Эми округлились, а затем она широко улыбнулась.

– А ты не только красивый, не так ли? – Сказала она, а после поцеловала его в щеку.

– Теперь нам нужно только прожить достаточно долго, – сухо сказал Рори.

– Да, ты умеешь испортить момент, – сказала Эми, но она продолжала улыбаться.

– Так, пора вставать. – Сказал Рори и пошел к окну, у которого стоял Швейцар. – Доброе утро, – сказал он ему, и умолк, потому что слов больше не находилось. Что еще можно было сказать этой странной машине?

Швейцар, казалось, почувствовал его дискомфорт.

– Я не из этих мест, – сказал он, и его взгляд был устремлен на улицу за грязным окном. Там уде были люди, занимающиеся своими утренними делами.

– Мы все не отсюда, – сказал Рори. – Но мы должны остановить Шквал. Нам нужно найти Доктора и помочь ему остановить планы Шквал.

Швейцар повернулся от окна и посмотрел на Рори. Ленты разорванной плоти все еще висели на щеке.

– Я восхищаюсь вами, Рори Уильямс. Я восхищаюсь вашей выдержкой и вашими решениями. Вы очень напоминаете мне профессора Градиуса.

Рори сглотнул, не зная, как реагировать.

– Ум, спасибо.

Он повернулся, благодарный вмешательству. Эми стояла и смотрела на них с удивленным выражением на лице, держа руки на бедрах.

– Хорошо, мальчики, – сказала она с видимым удовольствием, – настал совершенно новый день, и сегодня мы точно найдем Доктора. Не время сидеть на месте!

Когда Шквал снова их нашёл, то они были внизу, у реки. Рори предложил им прогуляться по набережной, по крайней мере потому, что верил в то, что ситуация в итоге завершится здесь, но она повернулась не совсем так, как они планировали.

Доктор знал, что АЛ в конечном счете окажется в реке, но он не дал ответа, по какой причине это произошло, так что Рори просто вел их к тому месту, где они встретили его в будущем. В настоящее время это было ничем не примечательное пятно с видом на здания парламента.

Когда они пришли туда, то было тихо, если не считать голубей, которые что-то клевали у них под ногами и чаек, парящих высоко в небе. Эми поняла, где они, но упорно молчала на тему того, что должно произойти со Швейцаром. Для Рори это был явный показатель того, что она знает то, что вскоре случится, но боится признаться в этом. Тем не менее, он чувствовал себя немного виноватым за счет того, что он вел Швейцара туда, где он явно должен был умереть. Был ли АЛ машиной, мог ли чувствовать, сам Рори оставался человеком. Стоя там, на набережной, Рори решился на то, чтобы спасти АЛа и изменить будущего.

Судьбы нет, он это знал. Вещи могли измениться. Он много раз видел, как Доктор делал это, как спасал людей и изменял ход событий. Была ли надежда у Швейцара? Возможно. Однако, Рори чувствовал себя куда менее уверенно, сжимая руку Эми и пятясь к реке.

Шквал, парящие в небе серым вихрем, спустились вниз. Их было по меньшей мере 10, и они явно не собирались уйти отсюда, не получив своего.

Рори знал, что им следовало быть более подготовленными, следить за небом и быть начеку. Но они были вымотаны, три дня без нормальной еды, постоянного сна и все время на бегу сделали свое дело. И теперь деваться было некуда. Шквал окружали их со всех сторон.

— Вы должны принадлежать, — прошипел Шквал, сбиваясь на английских словах. — Вы вкусны.

— Ваши умы необыкновенны.

— Ваши умы будут поглощены.

— Мы должны пировать.

Швейцар шагнул вперед, сжимая свой кулак.

— Нет, — сказал он. — Это закончится здесь.

Шквал рассмеялся, и это был один из самых отвратительных звуков, которые когда-либо слышал Рори.

— Искусственный человек.

— Он не нужен.

— Мы должны пировать.

И это все? Именно так он окажется в реке? Внезапно, Рори испытал панику, потому что до этого не думал, что Шквал заинтересуются ими. А перспектива быть съеденными психическими паразитами и сброшенными в реке не вдохновляла.

Рори взглянул на Эми, ожидая услышать одну из ее обычных шуток, но вместо этого она вцепилась руками ему в затылок, притянула ближе и крепко поцеловала в губы.

– Ты тоже, – сказал он, поворачиваясь спиной к пришельцам. Больше ничего нельзя было сделать. Они были в ловушке, и круг Шквал сомкнулся.

Глава 9

Лондон, 17 Октября 1910 г.

– Видишь! Беда. Я говорил тебе. Всегда ищи неприятности.

Доктор маниакально улыбнулся, смотря на Шквал.

– Понд! – Завопил он во всю мощь легких. – Как дела?

– Доктор! – Послышался в ответ женский голос, старающийся перекричать инопланетных монстров. – Доктор! Сюда!

В ее голосе слышалось торжество, и едва заметная доля облегчения. Она прыгала на месте, держа руки над головой.

Эйнджелхрит рванулся следом за Доктором, стараясь не отставать от него. Ему показалось странным, что проведя столько времени убегая от инопланетных существ, Доктор без колебаний бросился в их сторону. Таков был путь этого невозможного человека, который, казалось, мог видеть на три шага вперед и легко обыгрывать своих противников. Эйнджелхрит решил, что они никогда не будут пытаться играть против этого человека. Когда они подошли ближе, то Эйнджелхрит смог видеть троицу, которая оказалась в беде – довольно молодую женщину с ярко-рыжими волосами, худого молодого мужчину в клетчатой рубашке и высокого бледного молодого человека одетого в черное пальто и шапку. Он предположил, что первой из них и была Эми Понд, подруга Доктора.

Троицу окружало по меньшей мере 10 существ, медленно тесня их к периллам. Шквал приближались, движимые целью пожрать их умы.

Разумеется, у Доктора было свое мнение на этот счет. Он остановился в паре метров от существ, вытащил из кармана звуковую отвертку и подсоединил ее к устройству, которое держал в руке. Он занес большой палец над кнопкой, готовый активировать штуковину.

– Эй, вы! У вас было мое предупреждение. Теперь уходите! Убирайтесь отсюда! – Доктор покосился на Шквал, которые начали поворачиваться к нему. – Уходите и оставьте моих друзей в покое!

– Мы знаем тебя, Доктор, – ответили они. – Шквал попробовал ваш разум. Шквал хочет поглотить тебя.

Доктор покачал головой.

– Вы понимаете, что то, что вы делаете на самом деле неправильно. И поверьте мне, это очень и очень неправильно. Потому что если вы узнали меня, если по-настоящему поняли, кто я такой, то вы знаете, что я не позволю этому случиться. Я сделаю все, чтобы вы не поглотили эту планету,

потому что вы должны знать, что я Доктор, и никогда не сдаюсь, поэтому вам должно быть очень и очень страшно. И сейчас у вас есть шанс.

Все Шквал склонили голову на одну сторону, словно обдумывая слова Доктора, а затем сказали:

- Шквал будет.
- Наслаждаться.
- Потребляя ваш разум.
- Доктор.
- Вы достойный противник.
- Для Шквал.

– Неправильный ответ, – сказала Эми, и Шквал отвернулись от нее, сосредоточившись на Докторе.

– Спокойно, сказал Доктор и активировал отвёртку. – Я вас предупредил.

Результат был мгновенным. Все Шквал просто попадали на землю и с воем схватились за головы, открыв взору Доктора Эми с широко открытыми глазами.

Доктор опустил устройство и все существа начали сидеть на полу, мотая головами.

– Уходите, – сказал он. – До того, как я нажал на кнопку снова. – Шквал зашипели. Из ушей монстров текла кровь. – Быстрее! – Проревел Доктор, и существа тотчас же поспешили рассеяться в туманном утре. Несколько секунд спустя не осталось признаков того, что они вообще тут были.

Доктор с улыбкой посмотрел на Эми и заметил:

– Это не отвлечет их надолго.

В ответ она улыбнулась и бросилась к нему, крепко обняв. Из-за того, что его руки были заняты, Доктор выглядел весьма озадаченным и просто застыл в этом неудобном положении. Мгновение спустя она выпустила его и сделала шаг в сторону, сердито сложила руки на груди, хотя Эйнджелхрит видел, что эта злость напускная.

– Три дня! Три дня мы ждали, пока ты тут покажешься. – Ты знаешь, сколько времени я не принимала душ? – Она ударила его по руке. – Три дня!

Доктор посмотрел на Эми, а затем на молодого человека и снова на Эми.

Он обожающе посмотрел на нее:

– Разве я не оставил вас в безопасности в 28 веке?

– Ну. Ты оставил нас в 28 веке, – сказал человек. – Я не уверен, что «безопасно» достаточно твёрдое и верное слово для описания того, что с нами произошло.

Эйнджелхрит поднял бровь.

– Двадцать восьмой век!

– Шквал, – сказала Эми. – Там были Шквал и много. Мы нашли профессора Градиус слишком поздно. Они убили ее, и нам пришлось убегать от них таким способом – вернуться в 19010 год и найти тебя.

– Мне жаль, – сказал Доктор. – Жаль, что я заставил вас через это пройти. Вас обоих.

Они замерли в тишине.

– Однако, – сказал Доктор немного смущенно, – это, должно были немного захватывающе, не так ли? Путешествие в экспериментальном корабле. Открывает новые горизонты. Наверное, вы были первыми людьми, которые предприняли участие в чрезвычайно опасном временном эксперименте. Я имею в виду что, что на самом деле не произошло ничего плохого. – Он изучающе ткнул Эми в плечо, а затем ущипнул за щеку, словно желая убедиться в том, что она настоящая. Эми хлопнула его по плечу и потеряла лицо.

– И что? Как это было?

Рори вздохнул.

– Нормально. Хорошо. Вплоть до аварийной посадки.

– Ах, да, я видел это. Хм. – Доктор задумчиво постучал указательным пальцем по подбородку. Чувствуя, что он застал какой-то частный разговор, заставила Эйнджелхрита смущенно кашлянуть, чтобы напомнить Доктору о его присутствии.

– Конечно, какая непростительная глупость с моей стороны! – Доктор развернулся и ткнул пальцем туда-сюда. – Профессор Эйнджелхрит ознакомься с Эми и Рори, Эми и Рори, познакомьтесь с профессором Эйнджелхритом. – Доктор заставил их пожать друг другу руки, а затем отступил в сторону, весьма довольный собой.

Они быстро отпустили друг друга и сделали шаг обратно, смущенно глядя на него.

– Хорошо, теперь мы все познакомились, – сказал Доктор. – Надеюсь, нам это поможет остановить Шквал.

Он обернулся, словно стараясь рассмотреть, заинтересовали ли остальных его слова.

– Ах, подождите минутку, Доктор, – сказал Эйнджелхрит. – Я думаю, что вы кое-что забыли. – Профессора интересовал необычайно высокий мужчина, который молча стоял в стороне.

– Да? А, ну конечно!

Эми усмехнулась, подзывая бледнокожую фигуру. Он шагнул вперед, чтобы Доктор и Эйнджелхрит могли рассмотреть его.

– Это Швейцар, – сказала Эми. – Он наш друг.

Эйнджелхрит посмотрел на необычную фигуру. Сначала его мозг не мог так просто реагировать на рваные полосы из плоти на лице этого странного человека, или металл под плотью. А когда он заметил это, то удивленно отшатнулся назад. Мужчина не был человеком.

– Ах, Здравствуйте, Швейцар, – сказал Эйнджелхрит, пожимая его руку. Искусственный человек крепко подал ее. Его руки были очень холодными.

– Взаимно, профессор Эйнджелхрит.

Доктор улыбался, как сумасшедший:

– Швейцар? – Сказал он, глядя на Эми.

– Мое официальное обозначение-RVN-73, – ответил Швейцар.

Эйнджелхрит шагнул в сторону, пропуская Доктора.

– О, посмотрите на себя! – Сказал Доктор, оценивающе смотря на Швейцара. – Ты восхитителен! – Доктор отступил на полшага назад, а затем наклонился почти к самому лицу АЛа. – Прекрасно, – сказал он. – Кто тебя создал?

– Я зарегистрирован в лаборатории искусственной жизни в Баттерсе. Лондон.

Доктор кивнул в знак благодарности.

– Вы были пилотом, который в целости доставил моих друзей в 1910 год?

– Верно, – ответил Швейцар с блеском в глазах.

– Спасибо, – сказал Доктор, – но скажи мен, что случилось с твоей рукой?

– Длинная история, немного касается стены, – сказал Рори. – Я просто научился делать ампутации роботам.

– О-о, он гораздо больше, чем робот, Рори, – сказал Доктор, похлопав Швейцара по груди. – Гораздо больше, чем это.

Он обернулся и посмотрел на Эйнджелхрита.

– Сколько времени, профессор?

Эйнджелхрит полез в карман жилетки и извлек часы.

– Две минуты десятого, – сказал он.

Доктор кивнул.

– Возможно, есть еще время, – сказал он больше для себя, чем для других. Он выглядел так, словно собирался сказать что-то еще, но Эми прервала его, задав вопрос.

– Ты нашел источник? То место, откуда появились Шквал? – Спросила она. – Очевидно, что ты их не остановил, но...

– Да. Трещина была открыта три дня назад, – сказал Доктор, немного отвлекаясь. – Улей растет в силе, и... погодите минуту. Я здесь ровно сутки! – В его голосе был ужас. – День! Не три, как некоторые из присутствующих. – Он укоризненно посмотрел на Рори, который поднял свою бровь:

– А я тут при чем?

Эми нахмурилась.

– Три дня назад мы появились здесь, но... – Она охнула, все поняв. – О, нет, нет, нет, нет.

– Что? – Спросил Рори у Доктора. – Что не так?

– Три дня, Рори! Рифт был открыт три дня назад! Это были мы! – Эми посмотрела на Доктора, и тот подтверждающе кивнул. – Мы были теми, кто использовал корабль для того, чтобы проделать дыру в 1910 год. Мы пришли сюда, чтобы найти Доктора. Швейцар предупреждал нас. Он говорил, что корабль использовался только для локальных экспериментов во времени и перемещения на минуты, а не годы. Наша вина в том, что Шквал прорвались в этот временной период.

– Постойте, – сказал Рори, и убедился, что его слушают. – Я не понимаю, как это могли быть мы? Это парадокс? Мы вернулись назад во времени, чтобы найти Доктора, потому что Доктор прибыл сюда на поиски монстров, ведь монстры были здесь. Это верно, не правда ли?

– Да, – сказал Доктор, – но ...

– Подожди, – прервал его Рори. – Позволь мне сказать это прямо. То, что ты описываешь невозможно. Логически это вряд ли были мы, потому что раскол во времени уже существовал до нашего прибытия и прибытия корабля. Простая причинно-следственная связь. Если бы ты не нашел АЛа, вытащенного из реки, то не отправился бы назад во времени, чтобы найти Шквал, а мы бы не остались в 28 веке.

Доктор покачал головой.

– Нет, нет, Рори. Это так не работает. История-это как... – Доктор сплел пальцы вместе, стараясь все объяснить. – Нечто оторванное от причинности, как большой пучок потоков. Потяни за свободный конец, и она начнет давать сбой. События будущего могут изменить события прошлого. Он посмотрел

на Эми, а затем снова на Рори. Эйнджелхрит стоял и смотрел на него, выглядя весьма очарованным.

– Люди воспринимают мир таким линейным, вы живете, старитесь, умираете. Но Вселенная куда обширнее, чем вы можете себе представить. История не линейна просто потому, что кажется вам таковой. Она живая и изменяющаяся с многочисленными приливами и отливами. История больше, чем совокупность фактов и куда более хрупкая, чем кажется. Разумеется, имеются фиксированные точки, да. – Он на мгновение умолк, чтобы перевести дыхание, – вещи, которые должны случиться, и то, что должно происходить и происходит всегда. Именно те события не могут изменяться сами и не могут быть изменены. Все остальное... история гибка, Рори. Время можно переписать, а порядок легко обратить в хаос.

Рори нахмурился.

– Так, просто так я ясно – мир не о том, чтобы внезапно раскрыть потому, что все перестал делать чувство?

Доктор выглядел смертельно серьезным, как если бы Рори задал важнейший вопрос и он честно старался рассмотреть ответ.

– Нет. Реальность так легко не поддается разгадке. По крайней мере, я так не думаю. Займемся тем, что происходит сейчас. Предположим, что мы можем найти способ остановить Шквал. – Он пробежал рукой по волосам и спрятал лицо в ладонях. Рори не смотрел на него, успокоившись лишь отчасти.

Эми шагнула вперед и взяла Доктора за руку.

– Итак, что дальше, Доктор? Я предполагаю, что у тебя есть план?

Доктор улыбнулся.

– Ты меня знаешь, Понд. У меня всегда есть план.

– Именно это меня и беспокоит, – пробормотал Рори.

– В ТАРДИС! – Провозгласил Доктор, и они направились вперед. Пожав плечами, Эйнджелхрит двинулся за ними. Разумеется, он считал, что ничего не выйдет, но не прочь был попробовать.

Глава 10

Лондон, 17 Октября 1910 г.

Эйнджелхрит не мог не ощущать легкое чувство трепета, когда их маленькая группа тронулась в направлении корабля Доктора. Всего несколько часов назад тут состоялось ужасное покушение на жизнь Доктора, и они лишь чудом смогли скрыться. Это не был приятный опыт, и Эйнджелхриту не улыбалось снова пережить падение на мостовую. Теперь, когда они шли обратно, у него создавалось ощущение того, что они медленно двигались прямо в ловушку, которую для них подготовил коллективный разум.

Эйнджелхрит надеялся, что на самом деле все не так плохо. Он знал, что Доктору необходимо вернуться на корабль, но понимал, что тот не захочет подвергать опасности жизни нескольких людей. Он надеялся, что у Доктора на самом деле есть план. Он двинулся вперед, и ему удалось схватить Доктора за рук до того, как тот свернул в следующий переулок.

– Доктор, откуда вы знаете, что мы не попадем в ловушку? – Прошептал он, чтобы не слышали остальные.

– Ну, разумеется, мы идем в ловушку, – радостно сказал Доктор. – Большая жирная ловушка. Но дело в том, профессор, – он наклонился вперед и легонько коснулся своего носа, – что мы знаем, что это ловушка. И если мы знаем, что это ловушка, то она больше не является ловушкой. – Он ласково улыбнулся, повернулся на каблуках и исчез за углом в поисках своего корабля.

Эйнджелхрит искренне не понимал, где в словах Доктора логика, но он был здесь и просто не мог позволить себе оставить человека, когда тот находится в опасности, не предложив свою помощь. Они шли в течение нескольких часов, но это не была простая прогулка. Даже с учетом того, что Доктор смог найти своих друзей. Лондон по-прежнему была в опасности. Мир был по-прежнему в опасности, и Эйнджелхрит знал свой долг. Он глубоко вздохнул, стараясь подавить свой страх, и двинулся за Доктором.

Разумеется, в переулке кишели существа. Десятки их покрывали ТАРДИС, словно гигантские нарывы или рой ос.

– Доктор? – Шепнула Эми, встав рядом с ним. В ее голосе была нерешительность и нервозность. – Ты сказал, что у тебя есть план.

– О, не беспокойся, Эми, – сказал Доктор. – Звуковой усилитель должен справиться с задачей. Честно говоря, он был для этого и построен.

Доктор достал устройство, вставил в него звуковую отвертку и нажал на кнопку.

– Ну вот, – довольно сказал он. Ничего не произошло. – Так. Этого я не ожидал.

– Доктор! – Сказала Эми. Шквал активизировались и начали каскадом стекать вниз, направляясь к Доктору. Эйнджелхрит напрягся, сжимая в кармане свой револьвер, который он захватил несмотря на протест Доктора. Если он умрет, то он умрет, сражаясь. Он напряг все силы, ожидая атаки.

Он услышал шипящий звук позади них и обернулся. Шквал уже были там. Эйнджелхрит встал ближе к Доктору, заметив, что Рори и Швейцар подошли ближе к нему.

Доктор нажал на кнопку звуковой отвертки. Снова ничего не произошло.

– Интересно, – сказал он.

– Что интересно? – спросила Эми, ее тон стал более отчаянным. С прошлого раза она еще не вполне пришла в себя от той боли, что может причинить Шквал.

– Они адаптируются быстрее, чем я ожидал, – сказал он. – Улей растет. Не пройдет много времени до того, как он полностью проявится здесь. Они уже выяснили, как обойти частоту звуковой отвертки.

– Смысл?

– Смысл в том, то усилитель не работает.

– То есть, мы попали в ловушку.

– О, я бы не был столь категоричен, Эми. Я что-нибудь придумаю.

– Тогда я думаю, что тебе лучше думать быстро, Доктор, – сказал Рори, стоя к ней спиной.

Эйнджелхрит закричал, когда существо схватило его за куртку и дернуло вперед, вцепившись когтями в его шею. Попытки отбиться злили монстра еще больше. Он почувствовал возню на краю его сознания и собрал все свои силы в попытке защититься.

– Доктор! – Заорала Эми.

Доктор обернулся, чтобы увидеть как Швейцар борется с одним из Шквал, используя свою руку, чтобы блокировать продвижение остальных.

– Ох, Швейцар! Ты гений! Модулировать частоту! Почему же я не догадался? – Доктор начал ковыряться в той части устройства, которое представляло собой безобразную мешанину проводов.

– Я не понимаю, Доктор, – сказал АЛ, его голос звучал спокойно и твердо, несмотря на обстоятельства, в которых он пребывал.

– Это ты сказал мне, когда мы познакомились, – сказал Доктор. – Подожди, профессор! – Велел он Эйнджелхриту. – Почти готово.

– Дольше я их удержать не смогу, – крикнул Рори.

– Минуточку! Почти... почти... готово!

Шквал выпустил горло Эйнджелхрита, они выли и падали на стены зданий. Профессор отчаянно пытался восстановить дыхание. Доктор взмахнул устройством, и Шквал отшатнулись назад, воя от разочарования и боли.

– Ну вот, – сказал он. – Как вам нравится, когда кто-то забирается в голову к *вам*? Не очень приятно, да? Идемте, – сказал он остальным, – начиная бежать к ТАРДИС через ряды корчащихся Шквал. Он остановился перед дверью, протянув устройство Рори.

– Держать палец на кнопке, Рори, – сказал он, и Рори кивнул, делая то, что ему велели.

Доктор пошали по карманам, вытащив серебристый ключ, который тут же уронил на мостовую и быстро бросился поднимать:

– Всегда так происходит, – пробормотал он. Доктор подобрал ключ, вставил на место и повернул его в замке. Дверь ТАРДИС плавно распахнулась.

– А теперь, – сказал он великодушно, – пойдем внутрь, быстро.

Эйнджелхрит нахмурился.

– Доктор, как мы все там поместимся? – Теперь, когда он на самом деле оказался перед странным кораблем Доктора, он чувствовал себя совершенно ошарашенным. До того момента Шквал скрывала ее поверхность, и теперь он был потрясен размерами корабля. Он был крошечным, и мог вместить максимум только человека два, е больше. – Как мы сможем там поместиться?

Эми искренне улыбнулась ему.

– О, мне это нравится, – сказала она загадочно.

– Поверьте профессор, – сказал ему Доктор, похлопав по плечу и направляясь вперед. – Ты будешь этим наслаждаться.

Эйнджелхрит коротко кивнул, признавая этот факт, и направился в корабль сразу за Швейцаром.

Помещение внутри было огромным и вовсе не мрачным, как он ожидал. Вместо этого оно ярко светилось оранжевыми и красными огнями, заставляя вспомнить о романах Жюль Верна, или Герберта Уэллса. Некоторую часть места занимали беспорядочно расположенные антресоли, соединенные системой дорожек и лестниц, исчезающих в других комнатах корабля. На стенах были расположены странные сияющие кокарды, в центре располагалось крупное центральное возвышение – крупная центральная платформа на которой, как предположи профессор, располагались органы управления судном. Они напомнили ему сумбурную штуковину, которую Доктор собрал в его лаборатории. Приборы выглядели так, словно Доктор

собрал их из всего, что попадало ему под руку. Эйнджелхрит думал, что так и было, и центр управления корабля был всего лишь отражением неординарной и непредсказуемой личности Доктора, тех времен и мест, что он посетил.

Прямо на его глазах, Доктор легко запрыгнул на платформу, игнорируя лестницу в несколько ступенек и начал вертеться волчком вокруг центра управления, порхая пальцами по множеству кнопок и рычагов. Эйнджелхрит едва мог поверить в то, что было у него на глазах. На панели управления были патефон, пишущая машинка, ручки, кнопки, кабели, стул, кривошип и мигалка, циферблаты и рычажки, многочисленные стеклянные окна, которые словно обещали ему доступ в иные миры.

В центре всего этого ла высокая стеклянная колонна, достигающая далекого потолка, и ее значение он едва мог себе представить. И среди всего этого был Доктор, который вертелся в разные стороны с маниакальной улыбкой на лице. То, что было перед ним, казалось невозможным, но все-таки было реально.

Эйнджелхрит пошатнулся. Все странности последнего времени вдруг навалились на него. Он попятился к двери, ощущая чувство подавленности. Он не знал, что с этим делать. Он знал, что за пределами ТАРДИС все еще были монстры, но сейчас они казались реальнее всего, что было внутри корабля. Монстры казались более постижимыми.

– Ммм.. Эээ.. – Пробормотал он, пятясь назад, но Эми поймала его за руку. – Я не думаю, что вы хотите туда вернуться, профессор, – сказала она и закрыла дверь прямо у него перед носом.

– Но...?

– Я знаю, что это слишком тяжело, чтобы сразу принять, – сказала она.

– Это ваш корабль, Доктор? Ваше судно?

– Да! Она восхитительна, не так ли? – Сказал Доктор, все еще вертясь вокруг элементов управления.

– Это удивительно... Она...

– Большая? – Предложил Рори.

Эйнджелхрит громко рассмеялся и покрутился на месте:

– Да! – Воскликнул он. – Да, она огромна! – Он затаил дыхание. Сердце колотилось в груди так, что могло лопнуть. – Как?

– Трансдентная размерность, – сказал Доктор из-за консоли. Он нервно подпрыгивал на месте, постукивая по циферблатам и изучая показания.

– Другими словами, она больше внутри, – сказал Рори с улыбкой.

– Больше внутри, – повторил Эйнджелхрит.

– Да.

– Профессор Градиус удивилась бы, – сказал Швейцар, глядя на стеклянную колонну. – Это всегда было ее мечтой. Корабль, вроде этого. – Его голос был полон благоговения.

– Какие чудеса, – сказал Эйнджелхрит. – какие замечательные вещи вы видели.

– А, вы привыкнете к этому, – беспечно сказала Эми, поднимаясь по лесенке к Доктору.

– К тому же, сантехника иногда оставляет желать лучшего.

Доктор ответил ей обиженным взглядом.

– Разве мы не должны говорить об этом масштабном рифте? – Он схватился за экран сканера и подтянул его поближе, изучая показания. – О, – сказал он, немного помолчав. – О, в этом нет ничего хорошего. Все это вовсе нехорошо.

– Что? – Спросила Эми.

– Он слишком большой, – серьезно ответил Доктор. – Рифт слишком большой. Это колоссальная дыра в ткани мироздания, настолько большая, что покойно пропустит двухэтажный автобус, – казалось, сама мысль вызывала в нем дрожь. – На самом деле, я делал это раньше. Не самый приятный опыт.

– Слишком большой для чего? – Спросил Эйнджелхрит.

– Я планировал использовать ТАРДИС. – сказал Доктор. – Пролететь через раскол и замкнуть его на самом себе. Но отверстие слишком велико, и ТАРДИС бы потерпела крушение.

– Хм, – сказал Рори, и все повернулись к нему. – Простите за очевидный вопрос, но это плохая идея, да?

– Полагаю, нам нужен новый план? – Спросила Эми.

– Что случилось бы, если бы ТАРДИС попала в него? – Спросил Эйнджелхрит, смотря на Доктора.

– Конец Вселенной, трещины во времени. Вся та же самая история, к которой не хочется возвращаться. – Доктор отошел в сторону от консоли, барабанил пальцами по вискам. Он расхаживал туда-сюда, а остальные смотрели на него.

– И что? – Спросила Эми. – Что на счет плана Б?

– План Б? – спросил Доктор. – План Б? Да. Хорошо, всегда должен быть план Б.

– И? – Спросила она.

– И я над ним работаю, – со вздохом ответил он. Доктор подошел к одним из перил, а затем вернулся к консоли.

– Доктор, – вдруг разнесся по всей ТАРДИС голос, в результате чего Швейцар и Доктор съёжились и закрыли уши. – Доктор, – снова повторился голос, и на этот раз, из-за шипящих интонаций стало понятно, кому он принадлежит.

– Доктор, как Шквал это делают? – Спросила Эми. – Они в ТАРДИС?

– Ах, вы умны, – сказал Доктор, обращаясь к голосу. – Вы очень, очень умны. – В его голосе слышалось восхищение.

– Доктор? – сказал Рори.

– Они используют телепатические цепи ТАРДИС, чтобы манипулировать психической матрицей корабля. Улей говорит с нами через ТАРДИС. – Сказал он.

– Доктор, мы видим, что были правы, считая тебя достойным противником, – прогремел голос.

Доктор положил руку на консоль.

– Мне жаль, старушка, – прошептал он. – Было бы хорошо, если бы вы немного успокоились! – Крикнул он коллективному разуму.

– Мы наслаждаемся возможностью поглотить твой разум, Доктор. Время приближается. Твоя ТАРДИС поможет распространить Улей. Мы заполним Вселенную, направившись во все время и место физического мира.

– Так вот почему вам не терпится потребить мой ум, – сказал Доктор. – Вы меня разочаровали, на самом деле разочаровали. Я думал, что вы могли бы придумать что-то более оригинальное. Но, заверяю вас, я не позволю. Что бы не произошло, я не позволю вам заполучить ТАРДИС.

Шквал засмеялся, и звук его смеха заставил содержимое живота Эйнджелхрита зашевелиться.

– У тебя нет выбора. Этот город падет в течение нескольких часов. Улей проявляется. Вселенная будет наша.

– Доктор, а что мы будем делать? – сказала Эми. В ее голосе было отчаяние. С самого начала встречи с ней, Эйнджелхрит понял, что несмотря на всю браваду и показную смелость, она была также напугана, как и все остальные. За исключением совершенно невозмутимого Доктора.

Доктор посмотрел на нее через консоль.

– Мы остановим их, – сказал он решительно. – Это то, что мы сделаем. С ТАРДИС мы сможем остановить Шквал, иначе они распространятся как чума по всей вселенной, паразитируя не только по пространству, но и в каждой точке времени. И Вселенная превратится во всезнающий и всепроникающий Улей. – Доктор повернулся к Эйнджелхриту. – Профессор, нам нужно вернуться в лабораторию.

– Очень хорошо, Доктор, – ответил он, счастливый предложить хоть какую-то помощь.

– Но что на счет существ? – Спросил Швейцар. – Они роятся вокруг корабля. У меня есть сомнения в том, что мы сможем удержать их на расстоянии даже с вашим усилителем.

Доктор усмехнулся.

– Тогда хорошо, что я не люблю ярлыки. – Он нажал несколько кнопок и дернул за рычаг. – Держитесь! – Крикнул он.

ТАРДС дернулась, раздался стонуще-хрипящий шум, и она начала трястись так сильно, что Эйнджелхриту пришлось схватиться за поручень, чтобы не упасть.

Стеклянная колонна начала ходить из стороны в сторону в такт охам корабля. Раздался оглушительный лязг, и все остановилось.

Глава 11

Лондон, 17 Октября 1910 г.

– Правильно! – сказал Доктор, хлопая в ладоши. – Мы приехали.

Эти отошла от того места, где она стояла, вцепившись в консоль, и побежала туда, где стояли Рори и Швейцар. Эйнджелхрит растеряно посмотрел на них:

– Что? Мы приехали? Вы говорите мне, что ваш корабль пересек весь Лондон всего за несколько секунд?

– Верно! – Сказал Доктор. – Сейчас мы в вашей лаборатории, профессор. Я боюсь, что вынужден снова воспользоваться вашей мастерской.

– А, хорошо, будьте моим гостем, – сказал Эйнджелхрит, который был совершенно сбит с толку. В его лаборатории? Как? Он смотрел за тем, как Эми зашагала в сторону двери, целеустремленно повернула ручку и скрылась за дверью.

– О, хорошо, профессор, – раздался ее голос с другой стороны. Ее голова появилась в двери. – Идешь? – Спросила она у Рори.

Только отпустив перила Эйнджелхрит понял, что сжимал поручень так сильно, что костяшки пальцев побелели. Он разминал пальцы, стараясь вернуть им чувствительность. Он никогда не считал себя нервным человеком, принимая все, что он видел. Он сражался с монстрами во имя британского правительства и путешествовал по всему миру, погружаясь в разные культуры. Но путешествовать в подобном корабле... Он не знал, как такое возможно. Неудивительно, что он потерял дар речи, ведь его мир просто перевернулся с ног на голову.

– Давайте, профессор, – сказал Доктор. – На самом деле, все хорошо. – Сказал Доктор, подойдя к нему и обнадеживающе положив руку ему на плечо. Эйнджелхрит позволил себе подойти к двери. Он нервно посмотрел наружу. На другой стороне была его лаборатория. Он улыбнулся такой знакомой и любимой обстановке и смело шагнул на свой пушистый ковер, который обнадежил его своим пушистым ворсом. Его ноздри наполнил резкий запах. Да, он был из его лаборатории.

Он покосился на Доктора, который вышел из ТАРДИС вслед за ним.

– Это чудо! – Воскликнул он. – Просто магия!

Доктор усмехнулся:

– Магия? Я мог бы сказать и так.

– Оставьте его в покое, – сказала Эми. – У него небольшой пунктик на этот счет.

– Ну, смотри, Понд, – сказал Доктор, погладив деревянный бок ТАРДИС. – Я не знаю, чтобы делал без нее. И я думаю, что она своего рода магическая.

Эйнджелхрит улыбнулся:

– Спасибо вам, Доктор.

Он пересек комнату, где Эми и Рори спорили на счет предметов, что были в комнате.

– Это комната настоящего мужчины, – сказал Рори, восхищением осматривая трофеи профессора. Он провел руками по глиняной табличке, на которой были вырезаны какие-то письмена. Эми смотрела на него влюбленными глазами.

Швейцар молчаливо смотрел на все это. Он казался самым неловким, этот механический человек, словно понимал, что не принадлежит этому миру пара и промышленности. Он просто не вписывался в обстановку.

Там было еще что-то. Эйнджелхрит был в этом уверен. Казалось, робот ощущает огромное чувство потери. Неизвестно, было ли это связано с тем, что он прибыл из 28 века, или робот просто переживал что-то личное, профессор не знал. Он не думал, что может чем-то помочь.

Эйнджелхрит обернулся в сторону ТАРДИС. Эта деревянная будка органично вписалась в обстановку, помещенная между греческой статуей и моделью неандертальца. Просто еще один странный объект в его коллекции.

Он считал, что в этом и была разница между Доктором и Швейцаром.

Совершенно неважно, что один из них был из плоти и крови, а второй из стали и каучука, но Доктор каким-то таинственным образом ухитрялся соответствовать любому месту и времени, в котором он оказывался, даже если вспомнить его манеру разговора со Шквал, он подстроился фактически мгновенно. Он тоже был из другого времени и места, но казался гибким, способным компенсировать все несоответствия. Он был восхитителен, а то как и что он говорил показывало его большой жизненный опыт. Он невольно заинтересовался тем, насколько Доктор был стар на самом деле.

– Пора, – сказал Доктор, собрав охапку оборудования со всей лаборатории. Он несколько мгновений суетился, заинтересованно вскрикивая, когда в его кучку что-то добавлялось. Затем он счастливо вздыхал, как ребенок в кондитерской и сваливал все свои находки на журнальный столик. Затем он вытащил тот самый усилитель.

– Рори, – сказал он, не отрываясь от шаткого беспорядка, который он затеял для какой-то определенной цели. – Мне нужно несколько вещей из ТАРДИС.

– Кто-нибудь хочет чаю? – Спросил Эйнджелхрит, вспомнив о своих манерах. В его доме было крайне много посетителей, но он оказался немного дезориентирован, если вспомнить о том, как он попал домой.

– Отличная идея, – сказал Доктор. – Это вполне определенно то, что нужно.

– И поесть, – с надеждой сказала Эми. – У вас есть еда? Прошло три дня с того момента, как мы последний раз нормально ели.

– Конечно, – кивнул Эйнджелхрит. – Давайте посмотрю, что я смогу найти. Мистер Швейцар? Вам что-нибудь нужно?

– Нет, благодарю вас, профессор. На этот раз мне ничего не нужно. – Последовал монотонный ответ.

Эйнджелхрит представил себе, каковы потребности этого механического человека, и что в этой комнате сможет их удовлетворить.

– Хорошо, будьте как дома, – спокойно сказал он. – Я скоро вернусь.

Пройдя на кухню, Эйнджелхрит рассмотрел то, что произошло за последние дни. Он не вполне верил в то, что еще можно беспокоиться о таких бытовых вещах после всего, что случилось на реке, и после того, как Шквал открыто сказали, что захватят город. Но, как говорил Доктор, эт было именно то, что нужно. Он должен внести свою лепту и оказаться полезным остальным настолько, насколько это возможно.

Когда Эйнджелхрит вернулся с чаем и бутербродами, то Доктор и Швейцар сидели у журнального столика и что-то обсуждали. Эми и Рори все еще ковырялись в его вещах, словно искали клад. Его забавляло, как они заинтересованы его коллекцией. Многие в их возрасте сочли бы это просто старым хламом, который он собрал из своей прихоти.

Разумеется, для него самого эти вещи были бесценными. Все они. Каждый объект был частью его жизни, которая уже никогда не вернется. Это немного вызывало грусть.

Это был закат его жизни? Куча старого хлама и одиночество в этом доме? Он никогда не уделял время личной жизни, и неужели он сам испортил себе жизнь?

А что если он вовсе упустил свои лучшие годы, а теперь умрет от рук Шквал? Возможно, это неправда, а он просто грустит. Доктор показал ему, что он ее не так стар и еще на что-то способен, а это значит, что он не позволит себя так легко убить. Он неожиданно понял, что верит в Доктора. Он не мог объяснить почему, но он верил в этого человека. Он просто заражал своей кипучей деятельностью, приятием личности, и под его вдохновением Эйнджелхрит был готов продолжать бой. И бороться до самого конца. Но теперь он должен делать свою работу.

Эйнджелхрит поднес поднос к Эми и Рори, и они с благодарностью его приняла, начав поглощать бутерброды. Затем он налил чай и пошел к Доктору и Швейцару, чей разговор приостановился. Доктор все еще возился с грудой мелочи на столе, подключая два компонента каким-то нелепым инструментом, который был больше похож на вилку с тремя светящимися кончиками.

– Доктор, – сказал Швейцар. При первой нашей встрече вы говорили со мной так, словно мы встречались, но я не помню этого. Вы ошибались?

Доктор сцепил вместе провода и трагически вздохнул, словно давно ждал этого вопроса.

– Мы уже встречались, Швейцар. В будущем. В твоём времени, где ты помог нам. – Сказал он.

– Я не понимаю, – сказал андроид.

– Ох, это сложно. ТАРДИС может путешествовать в пространстве и времени, как и корабль профессора Градиуса. НУ, куда более успешно, чем корабль Градиуса, но это к делу не относится. – Сказал он, зажав в зубах карандаш. – События, что произойдут в твоём будущем, уже наступили в моём прошлом. – Сказал он, не вытаскивая изо рта карандаш.

Эйнджелхрит поднял бровь, но ничего не сказал.

– Я вернусь домой? – Сказал Швейцар и Эйнджелхрит удивился тому, что машина может так четко и сильно выразить эмоции, несмотря на поврежденное лицо. Он был уверен в том, что это нечто большее, чем просто мимикрия.

Доктор помолчал и посмотрел на андроида.

– Тебя ждет очень долгий путь домой, Швейцар, – таинственно сказал он, и взгляд сказал, что на этом дело закрыто. Доктор вернул свое внимание к устройству, начиная приправлять провода к усилителю.

– Что вы делаете, Доктор? – Спросил Эйнджелхрит, чтобы нарушить неловкое молчание.

– О, просто делаю несколько улучшений, сказал Доктор. – Модификация здесь и там. Это заставляло устройство выглядеть еще более странным и непрофессиональным, чем до того. Он собирался спросить у Доктора, что именно он делает, но через раскрытую верь ТАРДИС раздался столь резкий и неприятный голос, который заставил профессора дернуться от боли.

– Доктор, время идти. Вскоре вы станете нашим.

– Тяжёлый труд популярен, – сказал Доктор с вызовом подмигнув Эйнджелхриту. – Извините профессор, но они здесь. Мы привели их к вам домой.

– Это не ваша вина, Доктор. Нет ничего, что вы могли бы сделать. – Он повернулся к окну, где раздался угрожающий звук постукивающих когтей. Существа уже были на крыше, стенах, двери. – Они уже здесь.

– Все, что нам нужно, это сдержать их, – сказал Доктор. – Просто держите их на расстоянии несколько минут.

Швейцар встал и подошел к окну.

– Там их сотни, – ровно сказал он. – Они роятся во всем доме.

Откуда-то сверху раздался грохот разбитого стекла.

– Защищайте себя, – сказал Эйнджелхрит, вставая на ноги и бросаясь к застекленной полке на стене его кабинета. Он открыл полку и вытащил средневековую булаву, ощущая в ее руке обнадёживающий вес.

– Они становятся все более изощренными, – сказал Доктор. – Улей растет в силе, становится все более осмысленным. Будьте осторожны.

Дверь кабинета дернулась, сопровождаясь зловещим шипением существа, которое пыталось войти. Эми отодвинулась от двери. Схватив бронзовую статуэтку Будды, что Эйнджелхрит приобрел 20 лет назад во время одной из своих поездок. Она подняла ее над головой, готовая использовать, если существо прорвется.

Через несколько секунд разбилось окно, и Швейцар ударил существо, что попыталось пробраться через рваное отверстие. Он схватил его своей единственной рукой и толкнул прочь. Несколько секунд спустя там появилось еще две твари, и Эйнджелхрит бросился ему на помощь, размахивая булавой. Она тут же попала в цель, и Эйнджелхрит почувствовал удовлетворение от раздробленных костей твари.

– Доктор, быстрее, чтобы ты не делал! – воскликнул он, услышав слева крик Эми. Он обернулся, чтобы увидеть, как она колотит статуэткой Шквал, который ухитрился пробраться внутрь. Он рухнул на пол и больше не двигался. Рори дернулся и ударил деревянным кубом еще одного Шквал, отправив его обратно через разломанную верь.

– *Ваши попытки защитить себя тщетны,* – сказал голос из ТАРДИС. – *Улей все видит. Улей все знает. Мы – легион.*

– Не пропускайте! – Крикнул Доктор. – Не позволяйте им пройти!

– Это довольно трудно! – Сказал Рори сквозь стиснутые зубы, ткнув локтем в лицо Шквал, в то время как Эми бросила бесценный фрагмент римской мозаики в другого.

– Почти готово, – сказал Доктор. – Почти...

– Я больше не могу их удерживать! – Крикнул Швейцар.

– Ну, вот! Закончено! – сказал Доктор. Эйнджелхрит повернулся к Доктору, который стоял, раскинув руки с модифицированным цилиндром на голове.

– Что вы как думаете? – сказал он.

– Что я говорила тебе о шляпе? – Воскликнула Эми, которая помогала Рори тащить саркофаг, чтобы создать баррикаду. Эйнджелхрит только вздыхал, наблюдая за тем, сколько ущерба приносят эти существа.

– Это шляпа! – Воскликнул Доктор. – Цилиндры – это круто! Особенно этот, – сказал он, указывая на электронную начинку.

– Что это? – Спросил Рори. Его тон выражал отчаяние и раздражение.

– Это? – Спросил Доктор. – Это план Б.

Глава 12

Лондон, 17 Октября 1910 г.

– Ну, не стой столбом! Используй его! – Закричала Эми, закатив глаза, когда Доктор надел шляпу на место и вытащил отвертку из груди хлама на столе.

– Ах, хорошо. Да. В том-то и проблема. Вы видите, это все не так просто.

– Что ты имеешь в виду? – Закричал Эйнджелхрит, размахивая булавой, чтобы успеть вышвырнуть еще несколько существ обратно на улицу. – Вы сказали, что улучшили его. Неужели нельзя попробовать отбить Шквал уже сейчас?

Доктор выглядел озадаченным.

– Те усовершенствования, которые я внес, будут приводить к совершенно противоположному эффекту.

– Ты имеешь в виду, что она будет привлекать существ? – Недоумевала Эми. – Доктор...

– Да. Как ты видишь, Шквал хочет ТАРДИС, и единственный, кто знает, как пилотировать ТАРДИС – я. Итого...

– Они хотят тебя, – сказала Эми. – Мы это уже знаем.

– Ох, Эми, все намного лучше этого. Для Улея я являюсь самым лакомым кусочком. Таким вкусным, что каждый из разведчиков захочет первым поглотить его, тем более что они попробовали его вчера в переулке и знают, что хотят. Никто из ваших человеческих умов не может сколько-нибудь им дать. – Доктор помолчал. – Несмотря на то, насколько приятным может быть этот самый разум. – Быстро добавил он. – Нет, Улей коснулся разума повелителя времени и захотел получить его весь.

– Все это увлекательно, Доктор, но разве имеет какое-то значение? – Спросил Рори, который все еще баррикадировал дверь.

– Шляпа увеличит мой психический сигнал. Усилит его до невероятных размеров. Это будет, похоже, на маяк для всех Шквал в городе. Они не смогут противиться и придут сюда все. Если вы думаете, что их много сейчас, то вам стоит просто подождать.

– И как это нам поможет? – В недоумении спросила Эми.

– Это значит, что я смогу привести их туда, где я хочу, чтобы они были, – с улыбкой сказал Доктор. – Это значит, что я смогу увести их обратно к рифту. Всех их. Сигнал будет приманивать их издалека.

– Словно Гамильтонский крысолов, – сказал Эйнджелхрит. – Который приведет крыс к гибели. – Он не мог не признать, что восхищен дерзостью Доктора.

– Ну, – немного неодобрительно сказал Доктор. – Мне больше нравится говорить, что они не сгинут там, а просто завязнут.

– И как ты собираешься это сделать? – Спросила Эми. – Ты сказал, что закрыть разлом при помощи ТАРДИС слишком опасно.

– Да, – согласился Доктор. – Но в 1910 есть еще один корабль. Поврежденный экспериментальный корабль, который будет не жаль, если он сгинет в рифте.

– Так ты собираешься все взорвать? – Спросила Эми. – Привести всех Шквал к той трещине и взорвать корабль времени, отправив их обратно на другую сторону времени? Просто, кажется, я начинаю понимать.

– Бум! – Сказал Доктор с безумной улыбкой.

– Мне нравится план Б! – Сказала Эми. – Я вполне за план Б!

– И что теперь? – Спросил Рори. – Назад в ТАРДИС и летим туда?

Доктор покачал головой.

– А, – согласился Рори – Разумеется, все снова не так просто.

– ТАРДИС скомпрометирована, – с сожалением сказал Доктор. – Я не могу ей рисковать. Улей сможет заставить ее сменить курс, или что похуже. – Он подошел к своему кораблю и потянул створки дверей. – Кроме того, я не думаю, что нам так уж нужно оказаться в височной имплозии. Мы должны держать ее подальше от временного раскола. – Доктор посмотрел на Эйнджелхрита, а затем снова повернулся к ТАРДИС. – Снова, – сказал он, слишком погруженный в свои мысли. Он открыл двери с скользнул внутрь. Эйнджелхрит мог услышать то, как он бежит к центральной консоли и принимается нажимать рычаги. Несколько секунд спустя, он появился перед ними с безумной улыбкой на лице, закрыв за собой двери.

– Ну, на чем мы остановились? – Спросил он.

– Профессор, помогите мне с этим, – сказал андроид.

Эйнджелхрит обернулся и увидел, как Швейцар тащит к окну комод из красного дерева.

– Возможно, у нас получится сделать временную баррикаду. Ее не хватит надолго, но она даст нам немного времени. – Казалось, что его совершенно не волнуют появляющиеся из окна когти, которые вырывали большие куски плоти из его спины.

Эйнджелхрит и Рори упали, помогая ему передвинуть тяжёлый предмет мебели на место. Они заткнули им окно, погрузив дом в тень.

– Доктор, если мы не можем использовать ТАРДИС, то как нам добраться до корабля времени? – Спросила Эми.

Доктор задумчиво потер подбородок.

– О, у меня пока много вариантов, – сказал он.

– Простите меня, Доктор, – сказал Эйнджелхрит. – Но я понятия не имею, как нам вообще выбраться из этого дома. По крайней мере, живыми. Монстров там слишком много.

– Хороший вопрос, профессор, – сказал Доктор, кивая ему. – Очень хороший вопрос. Все шансы против нас. – Он задумчиво умолк. – Но это никогда не останавливало меня раньше. И у нас есть то, чего нет у Шквал. Одна маленькая вещь, которая может все изменить.

– Что? – спросил Эйнджелхрит.

– Ваш автомобиль, – сказал Доктор, сияя от счастья. – Инопланетная и немного винтажная машина, которая прекрасно подходит для прогулок по городу!

Вдруг комод у окна сместился, Шквал были явно настроены на то, чтобы пробить баррикаду своими телами.

– Она долго не протянет, – сказал Швейцар. – Рухнет в любую минуту.

– Скажи мне, Доктор, разве не глупо рассчитывать использовать автомобиль, хотя неизвестно, как добраться до него? – спросил Рори.

– Да, – ответил Доктор.

– Он и правда припаркован на другой стороне улицы?

– Да, – повторил Доктор. – Подожди. Я думаю. – Он расхаживал взад и вперед по комнате, выглядя слегка смешным в его твидовом пиджаке, галстук-бабочке и собственноручно сделанной шляпе.

– Я сделаю это, – внезапно сказал Швейцар, и Доктор прекратил сою беготню, озабоченно глядя на него.

– Я отвлеку их, – продолжил Швейцар. – Если я побегу, то они бросятся за мной. Хотя бы на миг. Этого времени может быть достаточно, чтобы попасть в машину.

Доктор выглядел задумчивым.

– Нет, Швейцар. Я не могу позволить вам сделать этого. Они разорвут тебя на части.

Швейцар встретил взгляд Доктора.

– Долгий путь домой, Доктор, – сказал он. – Мне здесь не место. По крайней мере, позвольте мне помочь вам с этим.

– Нет, – сказал Рори, – выступив вперед, как будто блокируя Швейцару путь к двери. – Доктор?

Доктор вздохнул.

– Доктора! – сказала Эми. – Он не может!

– А у нас есть выбор? – Спросил Доктор. – Профессор прав. Если мы не доберемся до машины, то не сможем выйти из дома. На кону слишком много жизней. – Он полез в карман пиджака и вытащил звуковую отвертку. Он подошел к Швейцару и активировал ее над грудной клеткой АЛа.

– Что вы делаете? – Спросил АЛ.

– О, всего лишь незначительную корректировку. Беспокоиться не о чем. Позднее, она сможет направить к вам ТАРДИС.

– Ваше прошлое, мое будущее, – сказал Швейцар. Эйнджелхрит подумал, что это был единственный раз, когда андроид улыбался.

– Что-то вроде того, – ответил он, протянув руку и похлопав АЛа по плечу. Эйнджелхрит посмотрел на бледную фигуру андроида, который повернулся к Эми и Рори.

– Спасибо вам, – сказал он. – За все.

– Рори шагнул вперед и взял руку робота в свою.

– До тех пор, пока мы живы.

Эми вскочила и обняла Швейцара, крепко прижав его к себе.

– Увидимся через тысячу лет, – сказала она.

Наконец, АЛ повернулся к Эйнджелхриту.

– Это было для меня удовольствием, профессор, – сказал он.

– Аналогично, Швейцар, – ответил он.

С некоторым достоинством, Швейцар подошел к двери и начал разбирать баррикаду. Эйнджелхрит оглянулся, взбудораженный отвагой искусственного человека, когда Рори отправился на помощь к Швейцару. В этот момент АЛ казался лучше всех тех людей, что Эйнджелхрит встречал за свою жизнь, больше человек, чем все они, включая загадочного Доктора.

Шквал, взбудораженный тем, что им открыли дверь, начали прорываться, стремясь разорвать АЛа на части. Они едва замечали, как он трепыхался, пробираясь к двери. Спустя мгновение он исчез среди серых конечностей. Как они и надеялись, Шквал в коридоре бросились за ним, создав затишье в их осаде.

– Пора! – Сказал Доктор. – Сделайте это!

Четверка пробралась через руины двери лаборатории, причем Рори все также сжимал деревянный куб, а Эйнджелхрит свою булаву. Профессор повел их в сторону кухни.

– Еще выход.

Он слышал, как Шквал устремились наружу. Он съежился при мысли о том, что станет со Швейцаром. Он сделает то, что сказал Доктор. Станет главной жертвой.

Выше Шквал продолжали бродить по этажу, прокладывая себе путь через разбитые окна, стараясь отрезать все пути к отходу. Хорошо, что в его доме было несколько трюков, которые пришельцы не могли знать. Эйнджелхрит остановился перед белой деревянной дверью.

– Туда! – Сказал он, открывая ее и бросаясь вниз по каменной лестнице.

– Погреб? – В замешательстве сказал Рори. – Я думал, что мы собираемся вырваться отсюда.

Эйнджелхрит кивнул, немного задышавшись.

– Да, в той стороне есть точка доступа к наружной стене дома, которая ведет прямо в этот подвал. Мы сможем выбраться.

– Очень хорошо! – сказал Доктор, торопясь пробраться вниз. – Отлично!

Остальные последовали за ним. Эйнджелхрит шел последним и закрыл дверь. Было темно, промозгло и пахло плесенью. Доктор вытащил из кармана звуковую отвертку и высоко поднял ее над головой, используя ее в качестве фонарика.

Эйнджелхрит уверенно вел их вперед, петляя среди коробок и деревянных ящиков, которые ухитрился набрать за всю свою жизнь. Он не был здесь много дней и едва помнил, что именно был в тех коробках. Теперь он был пережитком самого себя – старый солдат, который совал свой нос в дела полиции. Но Доктор смог изменить это. Да, Доктор влетел в его жизнь как неумелый и неумный подросток, потрясающий в своих безумных приключениях, прививая ему силы и желание жить этой новой и удивительной жизнью. Доктор напомнил Эйнджелхриту о том, что значит быть живым. И теперь профессор был готов сразиться с дьяволом, и то что с несколькими паразитами, что смогли испортить ему жизнь.

– Сюда, – сказал Эйнджелхрит, указывая на небольшой люк в потолке.

– И как нам туда попасть? – спросила Эми.

– Всего лишь составим коробки, – сказал Рори, начиная двигать их к стене. Они начали укладывать ящики и коробки, создавая импровизированную платформу, чтобы добраться до люка выше.

Доктор первый добрался до него, сжимая звуковую отвертку в зубах. Он резко толкнул люк, и на него посыпались пыль и песок.

– Тьфу! – Возмутился Доктор, протирая лицо и шляпу и смотря на открывшийся ему дневной свет. Особенно не церемонясь, Доктор подпрыгнул, подтянулся и пополз вверх. Эйнджелхрит смотрел снизу, ожидая того, что произойдет. Он мог слышать, как Шквал урчит и шипит, планомерно разрушая его дом.

Поскольку не было никаких признаков Доктора, Эйнджелхрит, Рори и Эми начали беспокоиться.

Затем в проеме появилось лицо Доктора, который был поход на возбужденного школьника, и люди в подвале испытали едва заметное облегчение.

– Берег чист, – сказал он. – Или что-то вроде того. – Он посмотрел на Эми. – Давай, Понд.

Эми вскочила на кучу коробок и протянула руки к Доктору. Он обнял ее за предплечья и вытащил наружу.

– Теперь ты, Рори, – сказал он, снова появляясь в отверстии.

Наконец, бросив последний скорбный взгляд на свой дом, Эйнджелхрит взобрался на стопку коробок и протянул руки Доктору и Рори, которые вытащили его наружу.

Все было куда как хуже, чем он думал. Его дом был облеплен созданиями. Они охватывали каждый кирпич, становилось очевидно, что их было тысячи, и эт без тех, что уде пробрались сквозь сломанные окна внутрь.

Швейцар, от которого остался только металлический каркас, все еще сражался против существ, которые хотели вырвать ему руку, что уже не имела гнезда.

– Быстро, – сказал Доктор. Он показал туда, где был припаркован автомобиль профессора. Пробравшись к нему, он сел на водительское сиденье.

На мгновение Рори выглядел так, словно он собирался бежать на помощь Швейцару, но Эми схватила его за руку и потащила к машине. Они забрались назад, а Эйнджелхрит спешно занял переднее место. Двигатель не запускался.

– О-о, вы шутите! – сказала Эми. Один из ближайших Шквал склонил голову и медленно посмотрел на них. В его красных глазах мелькнуло признание, он спрыгнул со своего насеста и направился к ним.

– Они не смотрят, – сказал Эйнджелхрит, – но они знают, что мы находимся здесь.

Как один, все Шквал, что были снаружи здания, повернулись и двинулись на них.

– Поехали! – Закричала Эми.

Первый Шквал рухнул на капот машины, смял одну их фар и начал царапать металлический капот. Эйнджелхрит встал и махнул булавой на существо, когда тот попытался разбить ветровое стекло, чтобы добраться до Доктора. Он аккуратно уклонился от удара, врезавшись в лобовое стекло.

– Давайте, профессор! – Крикнул Доктор.

Эйнджелхрит отчаянно провернул ручку, и двигатель машины завелся.

– Они идут! – Закричал Рори с заднего сиденья.

Доктор быстро хлопнул ногой по акселератору, и машина дернулась вперед, сбросив Шквал с капота. Эйнджелхрит чуть не вывалился, но Рори успел подхватить его и усадить на пассажирское сиденье. Существа окружали их со всех сторон. И профессор не был вполне уверен в том, как именно Доктор ухитряется избегать столкновения, потому что оно казалось неминуемым.

Что бы они не планировали, это не сработало. Он оглянулся назад и увидел, что Шквал оставили и его дом и Швейцара. Бросившись в погоню.

– Их десятки, Доктор, сотни, – сказал Эйнджелхрит. – И они догоняют нас.

– Да, – сказал Доктор, активируя что-то под полами шляпы. – И это только начало, профессор.

Глава 13

Лондон, 17 Октября 1910 г.

В этот момент Рори вполне поверил в то, что внешность обманчива, потому что Доктор просто не мог выжать из этой древней машины с открытым верхом подобную скорость. Они словно летели на мотоцикле, а не на автомобиле.

Он знал, что машина новая, хотя и сделана по устаревшей технологии, и она останется старой через сотню лет. Он поинтересовался, не успел ли Доктор немного поработать с отвёрткой и здесь, добавив несколько новых настроек к тому, что могла делать эта машина. Его бы это не удивило, потому что Доктор мог делать усовершенствования быстро, и никогда не спрашивал у остальных, нужны ли они им. На данный момент времени, Рори стоял на коленях, сжимая деревянный куб, позаимствованный из лаборатории посматривая на небо.

Позади них огромное облако Шквал расширилось, и теперь они заполняли почти все небо. Для Рори это выглядело так, словно небо извергло толпы паразитов, все заполняя и заполняя его. Куда бы они не глянули, повсюду были Шквал, стремящиеся к своей вкусной цели – к Доктору. Даже солнечный свет померк, словно его закрыло множество дождевых облаков.

Казалось, что Доктор едва контролировал транспортное средство. Он сумасшедше вертелся из стороны в сторону, лавируя по улицам. Двигатель громко протестовал против подобного обращения, и Рори боялся, что он просто откажет. Поэтому оставалось надеяться, что они доедут до места.

В то же самое время казалось, что Доктор искренне наслаждается тем, что происходит, на что указывала маниакальная улыбка на лице, и что он использовал для управления только одну руку, другой придерживая шляпу.

– Ты можешь ехать спокойнее? – Спросил Рори у Доктора, а затем во время очередного виража Шквал едва не схватил его с его места. Он поднялся на ноги и резко ударил существо своим кубом. Оно завизжало и рухнуло на землю, вскоре оставшись позади. Рори снова опустился на колени. Его сердце громко колотилось в груди.

– О, пещерный человек, кто бы мог подумать, – сказала Эми. – Рори Уильямс первым защитил меня.

Рори почувствовал, как его щеки подло заалели. Он подумал над остроумным ответом, но ничего не смог придумать. Несколько секунд спустя он схватился за голову и резко пригнулся, чтобы избежать когтей еще одного Шквал.

Доктор понимал, что они в беде и направил корабль в переулок. Рори пришлось наклониться, чтобы не удариться головой об стену, что неожиданно появилась перед автомобилем. Шипящий Шквал остался позади них.

– Извините, господин профессор! – сказал Доктор, когда они помчались вдоль по мощеной дороге. Шквал пробивались в более узкий для них проход, возмущенно шипя. Они вот-вот выскочат из переулочка на полосу встречного движения.

Рори слышал крик. Он обернулся и увидел быстро удаляющуюся фигуру женщины с коляской, которая чуть не попала под автомобиль.

– УАААААААА! – Закричал Доктор, посылая яростно подпрыгивающую машину с бордюра на тротуар. Шквал отчаянно шипел, стараясь не отставать.

– Извините! – Заорал Доктор, когда они чуть не столкнулись с одним их автомобилей.

Люди продолжались разбегаться, в ужасе крича. Рори оставалось только удивляться тому, почему Доктор предпринял такую опасную езду, распуская всех, кто попадался им на пути. Он думал об этом до тех пор, пока не посмотрел вверх, увидев наверху серый рой Шквал.

– Возьми руль! – Услышал он, как доктор кричит профессору и, повернувшись, увидел, что один из Шквал схватил Доктора за горло. Доктор не собирался терпеть подобной наглости в свой адрес, поэтому он потянул существо в машину, стукнув им о ветровое стекло. Все это отчаянно мешало Эйнджелхриту управлять машиной.

Эми нагнулась, достала булаву профессора и ударила ею существо по голове. Секунду спустя он перестал корчиться, и Доктор выбросил его за борт. Монстр тяжело приземлился на ящики с лимонами, которые стояли на тротуаре.

Проверив, что его шляпа на месте, Доктор ободряюще ухмыльнулся Эми, а затем упал на свое место и забрал у Эйнджелхрита руль.

Теперь небо вовсе было заполнено Шквал, и Рори обнаружил, что они находятся в центре огромного мясистого купола. Все, что они могли видеть – сотни и тысячи Шквал по разные стороны от машины.

– Не могу поверить в то, что их так много, – сказал он, ни к кому не обращаясь. Он наклонился вперед. – Доктор, ты знаешь, что ты делаешь?

– Надеюсь, Рори! – Последовал ответ, который привел его в замешательство.

– Я должен прекратить это, – сказал Рори.

– Что? – спросила Эми.

– Задавать ему вопросы, когда на самом деле не хочу знать ответы.

Эми рассмеялась, и ее глаза ярко сверкнули. Он понял, что она весьма довольна собой. Несмотря на то, что вскоре могло с ними случиться и то, что ей было дико страшно, Эми смаковала каждое мгновение.

– Я люблю тебя, Эми Понд, – сказал он, но ее ответ потерялся из-за ветра.

Рори вернулся на свое место и посмотрел на небо. Впереди Эйнджелхрит делал то же самое.

– Мы почти на месте. – На мгновение голос Эми перекрыл рев двигателя. – Я узнала улицу. Это совсем недалеко от места прибытия.

– Я не буду тратить время на то, чтобы остановиться и открыть ворота, – крикнул Доктор. – Вскоре все Шквал окажутся здесь, а я хочу успеть попасть во временной корабль. Я хочу, чтобы вы приготовились, – медленно добавил он, и по моему сигналу хочу, чтобы вы выпрыгнули из автомобиля, ясно? Рори посмотрел на Эми, и они оба закивали в такт словам Доктора.

– Вы тоже, господин профессор.

– Очень хорошо, – сказал Эйнджелхрит, – я готов.

Оглядываясь на дорогу, Доктор взгляделся поверх разбитого ветрового стекла, а затем повернул направо, до упора вдавив акселератор, так, что машина завизжала, когда их вынесло на улицу. Они перепрыгнули через бордюр, а затем понеслись по другому переулку, почти касаясь стен. Рори почувствовал, что его желудок оказался где-то в груди.

– Будьте готовы, – сказал Доктор. – Мы почти на месте.

– О нет, – сказал Рори в смятении. – Он не...

– Да, – сказала Эми, – усмехнувшись. – Он собирается ехать прямо через...

Рори закрыл голову руками и напряг все силы, когда Доктор повернул руль, направив машину к задним воротам коттеджа, где временной корабль материализовался в самом начале.

– Мы все умрем! – Закричал Рори. – Мы все умрем!

– ДЖЕРОООНИИИИМООООО!

Деревянные ворота разлетелись на осколки, и автомобиль завертелся по двору, а затем перевернулся на бок, упав в клумбу с бегониями. Доктор вскочил с места и исчез в люке временного корабля.

– Пойдем! – сказал Рори, схватив Эми за руку и вытаскивая ее из разбитого автомобиля. Он вопросительно посмотрел на нее, и она немного растеряно кивнула.

– Как вы, профессор? – Спросил он у выпавшего из машины Эйнджелхрита.

– Порядок, – ответил Эйнджелхрит, выбираясь из-под автомобиля.

Рой над их головой заполнил небо, и они оказались в воронке из тьмы, за которой остался остальной мир.

– *Доктор!* – Прошипел Шквал, и его голос был ужасен, потому что тысячи или больше монстров шипели в унисон. – *Мы голодны.*

– Немедленно отойди от машины! – Крикнул Рори, ныряя в цветочную клумбу к обломкам машины. Одно из задних колес все еще вращалось, и он чувствовал, как из поврежденного двигателя капает масло.

Эми и Эйнджелхрит сели на корточки рядом с ним, в ужасе наблюдая за тем, как Шквал обрушились на временной корабль. Они продирались через открытый люк и заполняли небо мешаниной когтей и крыльев, создавая неимоверный шум, от которого Рори, Эми и Эйнджелхрит заткнули свои уши, пытаясь снизить звук.

– Ах, Доктор... – сказала Эми.

Рори не знал, что сказать ей, а поэтому просто сидел и ждал, что Доктор просто оправдает ожидания и сделает то, что хотел.

– О, нет! – Воскликнул Эйнджелхрит, когда вскоре в люке появился Доктор, горло которого сжимал один из Шквал. Он расслаблено висел, словно сломанная тряпичная кукла. Шляпа с его головы упала, а куртка была разорвана на лоскуты.

– Доктор! – Позвала Эми, поднимаясь на ноги. – Доктор! – Она наклонилась вперед, но Рори поймал ее за талию, и она скользнула обратно в относительную безопасность разрушенного автомобиля, яростно барабанила по нему. Эйнджелхрит тоже был на ногах.

– Идите обратно! – Крикнул он Шквал, отгоняя их булавой. Он прыгнул вперед, следуя за Доктором, и они потеряли его из виду. Раздался звук разрывающегося металла, словно сама Вселенная кричала от боли. Все побелело.

Глава 14

Лондон, 17 Октября 1910 г.

Рори ничего не видел.

Он понятия не имел, что лежит на влажной почве, разбросав в сторону и руки и ноги. Он сжал пальцы и почувствовал, как они вцепились во влажную землю. Он не был уверен, что его голова работает.

Он сел, протер глаза и тут же пожалел о том, что сделал это. Он чувствовал себя сбитым с толку, и у него было чувство, что произошло нечто знаменательное, но он не мог вспомнить, что именно. Когда ему на глаза попались куски того, что было машиной Эйнджелхрита, он вспомнил.

Рори вскочил на ноги, в поисках Эми. Она сидела у стены и потирала свой затылок. Она посмотрела на него оловянными глазами, когда он подошел ближе.

– А что случилось с твоим лицом? – сказала она.

– О, понимаешь.... Взрыв... – сказал он, как, если бы это могло объяснить грязные полосы вокруг его глаз. Он смотрел на то, как ее глаза расширились от ужаса по мере осознания того, что произошло с ними. Она поднялась на ноги в поисках Доктора и Эйнджелхрита.

– Их нет! – Сказала она, и ее голос сорвался. – Они исчезли!

Рори посмотрел на то, как она обошла машину профессора, и ее ботинки оставляли следы в мягкой глине. Он последовал за ней, ощущая онемение.

Он посмотрел на небо. Не было никаких признаков Шквал. Он видел, что его заполняют облака и пролетающие птицы, но монстров не было. Словно не было хаоса всего несколько минут назад. Неужели все закончилось?

Рори подошел к стене, где был зарыт нос временного корабля. Теперь он мог видеть кухню. Комод, высокие декоративные тарелки и накрытый для ужина стол. Словно время застыло в одном мгновении, которое больше никогда не вернется.

Он провел рукой по краям отверстия. Он был остекленевшим и гладким, словно кто-то использовал лазер, чтобы аккуратно извлечь фрагмент стены, настолько гладким был край. Кроме нескольких сломанных плит и глубокой борозды ничто не указывало на то, что здесь был временной корабль.

Доктора и Эйнджелхрита нигде не было видно.

– Где он? – Спросила Эми, и в ее голосе слышалась паника.

Рори глубоко вздохнул. Он опасался разговоров вроде этого. Он боялся, что в один прекрасный день после путешествий с Доктором настанет этот день. И теперь он настал.

– Эми, я думаю, что он ушел.

– Я вижу, – отрезала она. – Но куда? – Она отчаянно осматривала сад, словно он мог появиться в любой момент.

– Нет, Эми, – сказал он. – Я говорю о том, что он *ушел*.

Она повернулась и в ее глазах застыла мольба.

– Не говори о нем так, Рори.

– Я думаю, что он и профессор оказались пойманы имплозией, – сказал он. – Их засосало через разлом.

По щеке Эми скатилась слеза, и он понял, что она едва сдерживает слезы. Он подумал, что его сердце может разбиться в любой момент. Он подошел к ней и крепко обнял, а Эми положила ему голову на плечо.

– Все будет хорошо, – сказал он. – Мы будем в порядке.

Они стояли и крепко обнимали друг друга, немея от тяжести того, что на них навалилось. Рори предполагал, что они могли застрять в месте куда более худшем, чем Лондон 1910. Они могли бы остаться жить здесь. Завести детей. Они могли...

Внезапно Рори почувствовал ветер и увидел, как листья у их ног зашевелились в причудливом танце.

– Подожди, – сказал он. – Подожди!

В воздухе раздался знакомый стонуще-хрипящий звук двигателей ТАРДИС, и синяя будка материализовалась всего в нескольких метрах от них. Эми быстро оттолкнула Рори и подбежала к ней.

– Доктор! – Позвала она, и в ее голосе слышалась надежда. – Доктор?

Ответа не было. Она подбежала к ТАРДИС, и открыла двери.

– Рори! Быстро! – позвала она, исчезая внутри.

Рори бросился за ней.

Контрольный зал представлял собой сцену разрушения. Пол был покрыт кусками временного корабля. Его куски были разбросаны повсюду, и Рори пришлось осторожно переступать через них, чтобы не упасть. Изогнутый кусок судна упирался в центральную платформу, более мелкие фрагменты засыпали то, что находилось ниже. Было похоже на то, что временной корабль был вычерпан из сердца имплозии.

В центре всего этого лежали Доктор и профессор, которые были без сознания. Эми подбежала к Доктору, а Рори проверил пульс Эйнджелхрита.

– Он еще дышит, – крикнул он Эми.

Эми положила голову Доктора ей на колени. Он выглядел бледным и усталым, а его волосы были в беспорядке. Его лицо покрывали темные пятна, следствие того, что Шквал заставил его плакать кровью. Пиджак и рубашка были изорваны, а галстук-бабочка уцелела чудом.

– Он жив? – Спросил Рори, не уверенный, что хочет услышать ответ.

– Думаю, да, – сказала Эми. Она смахнула с лица Доктора волосы. – Доктор, пора просыпаться. – Сказала она, не терпящим возражения тоном.

Рори убедился, что профессор стабилен, а затем начал пробираться к ней. Он посмотрел на Доктора. На руках Эми он выглядел спокойным, почти умиротворенным.

– Доктор? – Мягко позвал Рори.

Доктор внезапно открыл глаза. Он с удивлением уставился на Рори, а затем резко сел, почти заставив Эми упасть. Он удивленно осмотрелся вокруг, словно пораженный тем, что они оказались в ТАРДИС, и что ТАРДИС была в подобном состоянии.

– Так. Да. ТАРДИС, – сказал он, хотя выражение лица выдавало, что он полностью дезориентирован. Только потом он посмотрел на Эми и Рори. – Так. Давайте проверим. Ноги, руки, голова, пальцы, уши. Отлично! Вы оба по-прежнему в целости и сохранности. – Он нахмурился. – Хотя, Эми, ты грязная. Просто посмотри на колени.

Эми закатила глаза и издала звук, который был чем-то средним между рыданием и смехом. Она обняла Доктора за шею и поцеловала в щеку. Рори с кривой усмешкой смотрел на то, как Эми похлопала его по спине.

– Хорошо. Ладно. Что еще можно сказать? – Сказал он, вставая. – Шквал исчез?

Рори кивнул.

– Да, все они. Это сработало.

'Это сработало! – повторил Доктор, как будто сама мысль об этом его удивила. Он ласково похлопал Рори по руке. – Отлично. Хорошая работа. Просто лучше будет проверить сканер и убедиться в том, что раскол уже закрыт. Тогда можно будет подумать о том, как убрать этот беспорядок. – Он замер, осмотрел осколки и увидел, что наверху все еще лежит профессор. Пребывая без сознания. – Дорогой, – сказал он. Доктор кинулся к старику и приподнял его голову. – Помогите мне вытащить его наружу.

Рори помог Доктору вытащить Эйнджелхрита на свет утреннего солнца и уложить его на клумбу, возле его автомобиля.

– Дай ему минутку, – сказал Доктор. – Он будет в порядке. Свежий воздух пойдет ему на пользу. – Он отступил назад, словно заинтересовался изорванной курткой.

– Итак, Доктор... Как ты...? – сказала Эми, выглядывая из ТАРДИС.

– Ах, – сказал Доктор. – Да, это. Просто на самом деле. Я запрограммировал ТАРДИС на то, чтобы она уловила мой психический сигнал и перенесла меня внутрь до того, как я сгину в трещине вместе со Шквал.

– Но как? – сказал Рори. – Я думал, что ты не станешь рисковать и посылать ТАРДИС в имплозию.

Доктор хитро улыбнулся.

– Улей все видит и все знает, – напомнил он. – Улей слушал нас, Рори, он же был в телепатических цепях ТАРДИС. Если бы он знал, что я на самом деле собираюсь сделать, то он помешал бы старушке дематериализоваться.

– Так ты оказался здесь благодаря блефу? – сказал Рори.

Доктор усмехнулся.

– Блефовал? Я? – Он посмотрел на Эйнджелхрита, который начал оживать. – Ах, профессор. Здравствуйте!

Эйнджелхрит медленно открыл глаза и посмотрел вверх, на стоящих над ним людей. Казалось, он вздрогнул.

– Доктор? – спросил он, недоумевая. – Ты еще жив.

– Да, – с усмешкой сказал Доктор, – как и вы.

Эйнджелхрит сел и похлопал себя по груди, словно не совсем поверил в то, что сказал ему Доктор.

– Да, полагаю, что вы правы, – сказал он.

Рори наклонился и помог профессору встать на ноги.

– Все закончилось? – Спросил Эйнджелхрит, глядя на отверстие в здании. – Они ушли?

– Да, все кончено, – сказал Доктор. Он положил свою руку на колесо частично перевернутого автомобиля и с сожалением толкнул его, – хотя я думаю, что домой вас придется подвозить.

Эйнджелхрит рассмеялся.

– На самом деле, Доктор, мне было бы интересно вернуться домой, если только для того, чтобы продолжать в унынии копить старый хлам. Не окажешь одолжение старику?

Доктор улыбнулся улыбкой чеширского кота.

– Только попросите.

– Однажды я очень хотел увидеть звезды ближе. – Он посмотрел на небо. – Это возможно?

– О, профессор, если вы приложите к делу ум, то возможно все! – Он обнял Эйнджелхрита за плечи и повел его к ТАРДИС. – Но сначала нам нужно избавиться кое-от какого барахла. Я знаю место. Недалеко от отеля... –

Голос Доктора затихал по мере того, как он уходил в ТАРДИС. Смеясь, Эми отправилась за ними. Рори на минуту застыл, глядя на сад, перевернутый автомобиль и дыру в стене дома. Он неверяще покачал головой.

Даже теперь, после всего времени, что он провел с Доктором, ему так часто хотелось ущипнуть себя, чтобы проверить то, что происходящее с ним реально. Каждый день с Доктором был наполнен сумасбродными приключениями, жуткими монстрами и были просто невероятны. И он, Рори Уильямс, медбрат из Лидворда, наслаждался каждой минутой, каждой секундой этой жизни.

С улыбкой он скрылся внутри, присоединившись к остальным.

Глава 15

Лондон, 10 Июня 2789

Эйнджелхрит стоял у открытых дверей ТАРДИС, вцепившись в деревянную раму и глядя на великолепный пейзаж за ее пределами. Он чувствовал себя так, словно в этот момент впервые осознал все масштабы и красоту вселенной. Его всегда интересовало, на что это будет похоже, но даже в своих самых смелых местах он не смел приблизиться к истине.

Так много цветов, столько жизнерадостности, так много жизни. Он едва мог принять все это. Он смотрел и смотрел, в глубины космоса, на миллионы мерцающих звезд, разбросанных по этому пространству, на далекие туманности, на величественный танец газового гиганта, вращающегося вокруг своего солнца.

– Все эти миры, – сказал он. – Они так ослепительны... – Ничто для Эйнджелхрита больше не будет таким, как раньше. Все эти мелкие заботы и страхи о будущем, все эти вопросы остались далеко позади и потерялись на фоне Вселенной. Доктор показал ему чудеса и изменил всю его жизнь. Он чувствовал, как на его глаза навернулись слезы, и сдержал их. Сейчас не время. Слезы будут только портить вид.

– Все те годы, Доктор. Все эти годы работы на британское правительство я защищал Землю от инопланетного вторжения. Э/то казалось важным, но я не мог представить весь масштаб, все это. Необъятное.

Доктор опирался на дверной косяк. На нем не было пиджака, и он улыбался.

– Да. Это самое удивительное место во всей нашей вселенной. Во всем этом безумии, войнах и битвах с монстрами бывают такие моменты, когда Вселенная обретает равновесие.

Эйнджелхрит едва не лишился лов.

– Спасибо, Доктор, – сказал он. – Спасибо за то, что помог старику.

– Не за что, профессор, вы все сделали сами.

Эйнджелхрит повернулся к картине, что разворачивалась перед ним.

– Швейцар хотел бы попасть сюда, – сказал Рори, и его голосе была легкая грусть. Эйнджелхрит на короткий момент почувствовал печаль от потери искусственного человека.

– Швейцар! – сказал Доктор. – Конечно! – Он подбежал к консоли, вбивая координаты. – У нас есть нужная дата, которую стоит посетить!

– Дата? – Спросила Эми. – Что за дата?

– Просто дата в 28 веке, – сказал Доктор, выглянув из-за консоли. Его пальцы не прекращали танцевать по кнопкам. Он щелкнул пальцами, и двери ТАРДИС закрылись. – Извините, профессор, – сказал он. – Места, в которые стоит пойти, люди, которых нужно увидеть...

Эйнджелхрит отошел от двери, перемещаясь к поручням. Его мозг все еще был перегружен тем, что произошло в течение последних часов.

Центральная колонна захрипела, и неожиданно остановилась.

– Теперь, послушайте, – сказал Доктор, погрозив пальцем Эми. – Все это очень важно. Не разбредайтесь, и держитесь вместе. Абсолютно необходимо, чтобы нас не заметили.

Эми положила руку на бедро, и нахмурилась.

– Доктор, что ты задумал?

– Я намерен выполнить одно обещание, – сказал он, поманив их к двери. – Будьте готов, профессор, – сказал он до того, как они вышли на солнечный свет.

Они стояли на берегу реки, глядя на огромный город. Огромные стеклянные купола посреди античных орнаментальных зданий. Башни из стекла и металла мерцали в отраженном солнечном свете, царапая днища облаков.

Река была полна жизни, странные лодки плыли по ней вперед и назад, они были всех размеров, от крошечных лодок до паромов.

Эйнджелхрит изумлённо открыл рот:

– Это... это Лондон?

Доктор улыбнулся, но ничего не сказал.

– Я никогда не видел ничего подобного, – продолжил профессор.

– Это место кажется очень знакомым, – сказала Эми, глядя на реку.

– Погоди минуту, – сказал Рори. – Посмотрите, там мы!

– Тихо! – Упрекнул Доктор. – Говори тише, Рори! Очень важно, чтобы они нас не заметили! – Он положил руки на головы Эми и Рори и потянул их вниз, пока они все не скрылись за перилами.

Эйнджелхрит, который был совершенно сбит с толку, смотрел на то, как альтернативные версии Доктора, Эми и Рори весело прохаживаются вдоль набережной не более чем в 50 метрах от них. Они направлялись к группе людей, которые были одеты в нечто, напоминающие костюмы для дайвинга. Казалось, что они что-то вытащили из реки.

– Это выглядит невероятно интересно, – сказал Доктор, и Доктор рядом с Эйнджелхритом смущённо поежился.

– Я так говорю? – Спросил он у Эми.

– Да, – сказала она, заливаясь смехом. – Вполне точно то, что ты говоришь именно так.

– Что это, Доктор? – напряженно спросил Эйнджелхрит. – Кто эти люди?

– Это мы, – сказал Доктор, – но за четыре дня до того, как первый раз оказались в Лондоне 1910.

– Но как такое может быть? Как вы можете быть в двух местах одновременно?

– И что на счет того, что нам нельзя пересекать нашу временную линию? – С озорством спросила Эми.

– Да, хорошо, вопросы, вопросы, – сказал Доктор, махнув рукой. – Всегда вопросы.

Рори перегнулся через перила и посмотрел на то, что происходит на набережной.

– Мы никогда не понимали, что привело нас сюда, – сказал он. – По какой причине ТАРДИС оказалась в этом времени и месте.

– О нет, Рори. Это был я, – сказал Доктор.

– Что значит, что это был ты?

– Еще до того, как Шквал напали на нас в доме профессора и заставили нас бежать, я сделал несколько модификаций. Немного порылся в энергетических схемах Швейцара. Так чтобы он получил энергетическую подпитку от ТАРДИС, когда его вытащили из воды.

– Как радиомаяк, – сказала Эми.

– Именно так! – сказал Доктор.

– Но это не имеет смысла, – сказал Рори. – Потому что ТАРДИС слышала его сигнал бедствия до того, как вы познакомились.

– Тьфу! Причина и следствие? – спросил Доктор с улыбкой. – Просто помни, что это не всегда важно.

– Ты сделал что-то еще? – Спросила Эми. – Я имею в виду, со Швейцаром. Вот почему мы здесь.

Доктор лукаво улыбнулся.

– Смотрите, мы уходим, – сказал он, указывая на группу людей у реки. Другого Доктора уже не было, а Эми и Рори уходили в сторону по набережной.

– Я рад сообщить о том, что городской совет доволен все, что вы здесь делаете, – сказал он. Пожалуйста, продолжайте. – Сказал Доктор нарядно одетой женщине, которая продолжала смотреть на него с явным недоумением. – Ладно, – сказал Доктор. – Давайте потом.

Он повел их вниз, к самой кромке воды. Эйнджелхрит попытался осмотреться, вобрать все достопримечательности этого странного футуристического Лондона, не отставая от остальных.

– Привет! – дружелюбно сказал Доктор, когда они подошли к женщине в синем костюме.

– Вы вернулись, – сказала она.

– Да, отчасти, – согласился Доктор. – Длинная история. – Он нервно поправил бабочку. – Достаточно длинная.

– Вы выглядите иначе, – сказала женщина, игнорируя его. – Другой пиджак?

Доктор очаровательно улыбнулся.

– Да, хорошо. Изменения хороши настолько, насколько о них говорят. Приятно снова увидеться, и все такое. Есть кое-что, о чем я забыл. Кое-что очень важное.

– Да? – Недоверчиво переспросила женщина. – Важное, для городского совета?

– Типа того, – сказал Доктор, щёлкнув пальцами.

"Будь моим гостем, – сказала она со вздохом, отступая в сторону и давая Доктору пройти.

Группа мужчин и женщин что-то рассматривали на поддоне. Профессор рискнул предположить, что они вытащили это со дна реки.

– Извините, ребята, – сказал Доктор. – Я не задержусь надолго! – Он подошел к поддону, а Эйнджелхрит с интересом наблюдал за ним. Мужчины опустили поддон на землю и что-то возмущенно заговорили, что не мешало Доктору полностью проигнорировать их.

На самом поддоне был кусок ржавого металла, остатки какого-то механизма, который был сброшен в воду. Эйнджелхрит даже и представить не мог, чем именно это могло быть. И у него не было идеи о том, зачем этот металл мог понадобиться Доктору.

– Ох, Швейцар, – сказала Эми, уныло глядя на объект.

– Швейцар? – воскликнул Эйнджелхрит. Мужчины посмотрели на них, но профессор проигнорировал их. Он снова посмотрел на поддон, признав в металле останки искусственного человека. Они сильно разложились, и резиновая плоть давно исчезла. У него не хватало руки и части левой ноги. – Швейцар, – сказал он, не веря своим глазам. – Это на самом деле он, не так ли? Что стало с ним после нападения Шквал?

Рори кивнул.

– Боюсь, что так, профессор. Они сбросили его в реку, и он пролежал там тысячу лет.

– Да... – сказал Доктор, и Эйнджелхрит снова посмотрел на него, используя звуковую отвертку, чтобы открыть небольшую панель, которому он снял с груди Швейцара. – Те незначительные изменения, о которых я говорил... – Он сунул пальцы в отверстие, немного поморщился и вытащил небольшой цилиндр, размером примерно с большой палец Эйнджелхрита. – Сложно поверить, но в этом маленьком объекте есть все, что поможет вернуть его обратно. – Сказал Доктор, взглянув на Рори с торжествующим выражением на лице.

– Что это? – сказала Эми.

– Резервная копия памяти, – сказал Доктор. – Вспомогательное устройство, и только. Я сохранил сознание Швейцара в этой крохотной ячейке памяти. В случае успеха оно вполне протянет 1000 лет в Темзе.

– Значит, ты можешь вернуть его обратно? – сказал Рори с надеждой.

– Я имею в виду именно это, – ответил Доктор, – просто быстренько смогаемся в ту лабораторию, где он появился, и загрузим содержимое в это тело. – Он покосился на ржавые останки на поддоне. – Долгий путь домой, – сказал он тихо.

– Ты замечательный человек, Доктор, – тепло сказал Эйнджелхрит.

– Ох, я не знаю об этом, – сказал Доктор с улыбкой, – но это было бы совершенно бесполезно, если бы у меня не было пары трюков в рукаве. – Он сунул ячейку памяти в карман, взял под руку Эйнджелхрита и направился в сторону ТАРДИС. – Профессор, я думаю, что вам пора вернуться домой.

Эйнджелхрит вздохнул. Да. Домой. На этот раз, эта мысль наполнила его ощущением благополучия, а не крошечного ужаса.

– Вы правы, Доктор. И, кроме того, мне предстоит серьезная уборка.

– А что на счет Швейцара? – Спросил Рори.

– О-о, он ждал тысячу лет, Рори, – сказал Доктор. – Еще несколько часов ничего не будут значить.

Рори кивнул, и отправился к Эми, чтобы наверстать упущенное.

Эйнджелхрит смотрел на них, пока Доктор искал в кармане ключ от ТАРДИС. Они сопровождали Доктора во всех его приключениях. Он не думал о том, что у него есть темп, чтобы не отставать от них, жить этой жизнью, но не все, что нам угодно, работает.

Он увидел, как Рори взял Эми за руку.

– Ты готова? – Спросил он.

– Я люблю тебя, Рори Уильямс, – последовал ее ответ. Она игриво подмигнула.

– Думаю, да, – сказал Рори, и они последовали за Доктором в его волшебную синюю будку.

Эпилог

Лондон, 23 Октября 1921 г.

Эйнджелхрит допил чай и поставил чашку рядом с книгой «Война миров». Он наслаждался этим спокойным днем в компании романа мистера Уэллса. Он всегда любил его, с тех самый пор, как купил в магазине 20 лет назад. События, которые были описаны в книге, помогали ему вспомнить весь его опыт по внезапным вторжениям, но это произведение помогало его мозгу отдохнуть. И это был полный триумф. Он подумал, что Доктор бы сказал на это.

Прошло какое-то время с тех пор, как он с последний раз встречал этого незнакомца и его удивительную машину. Уже десять лет прошло с тех пор, как они встретились у реки, с тех пор как Шквал пояти растащил его дом на части.

Многое произошло за прошедшие годы. Война пришла и ушла. Мир вокруг него изменился. Эти годы прошли для Эйнджелхрита относительно ровно, даже если вспомнить, как часто двор вызвал его в качестве специалиста. Он перестроил свою лабораторию и продолжил изобретать.

Периодически, он даже слышал о Докторе. Некоторые из них уходили корнями в далёкое прошлое. До великой войны он отправился в государственный архив, где покопался в поисках отчетов, которые упоминали его имя. Если верить им, то Доктор участвовал во всех важных событиях последней сотни лет.

Довольно медленно Эйнджелхрит смог выстроить целостную картину. Казалось, что Доктор носил разные лица и путешествовал с разными людьми. На этот счет описания были совершенно неясны.

Иногда Доктор представлял высоким худым человеком с длинными волосами в приметном сюртуке. В другое время он был кудрявым типом с ослепительной улыбкой и немыслимо длинным шарфом, обмотанным вокруг плеч. В третьем варианте он был человеком среднего роста одетым в кожаную куртку и говорившим с заметным северным акцентом. Но всегда он появлялся из волшебной синей будки и оказывал помощь всем, кто в ней нуждался. Конечно, среди описаний был и его Доктор, мужчина в твидовом пиджаке, с галстуком-бабочкой и неловким отношением к миру. Эйнджелхрит никогда не подавал отчет о событиях и гадал о том, сколько людей делали то же самое. Сколько раз Доктор спасал Землю, а потом стремился улизнуть в глубины Вселенной.

Вздыхнув, Эйнджелхрит потянулся за своей книгой. Он подумал прочитать другую главу и пойти поужинать.

Когда он сел в свое кресло, кто-то громко постучал во входную дверь. Эйнджелхрит разочарованно застонал. И почему они просто не пройдут мимо? Он устал, и ему хотелось насладиться своей книгой. Они знают, сколько сейчас времени? Он открыл книгу на нужном месте.

В дверь снова постучали, на этот раз куда более настойчиво. Чертыхаясь, Эйнджелхрит встал с места и направился к двери.

– Да! Да! – Сказал он покорно. – Я уже иду!

В коридоре он услышал голоса, и искренне понадеялся на то, что это не торговцы какой-то ерундой. Он открыл защелку, резко распахнул дверь и выглянул, как он надеялся, с уничтожающим взглядом. Его глаза изумленно расширились, когда он увидел знакомые лица.

– Привет, профессор! – сказал Доктор, хватая Эйнджелхрита за руку и яростно пожимая ее. – Мы с небольшой проблемой. Я думаю, что я забыл здесь что-то две недели назад. Звуковой ключ. У нас проблемы с саковианским военачальником, и я думаю, что ключ мог бы быть ключом к... – Он замолчал и озабоченно посмотрел на его лицо. – О, я снова ошибся? МЫ встречались? – Он отступил назад и оценивающе посмотрел на лицо Эйнджелхрита.

Эйнджелхрит уставился на Доктора, не зная, что сказать. Доктор выглядел точно так же, как и в их последнюю встречу много лет назад. Эйнджелхрит открыл рот, но не сказал ни звука. Доктор поощряющее поднял бровь.

– Но, Доктор... десять лет! – Ухитрился он произнести мгновение спустя.

– Десять лет! – сказал Доктор. – Ах, Боже мой...

– Он всегда так делает, – сказала Эми.

– Это не сулит ничего хорошего для звукового ключа, – вздохнул Доктор. – Но могло быть и хуже. Под угрозой мог быть весь галактический рукав, а не малая его часть. Кроме того, есть и другая причина, по которой мы здесь. Я надеюсь, вы не возражаете, что я привел друга. – Доктор поманил пальцем, и из-за угла выступила высокая фигура. Мужчина был не менее двух метров в высоту, с бледной кожей и совершенно лыс. Он был одет в длинное зимнее пальто. И Эйнджелхрит почувствовал, как улучшается его настроение при взгляде на это спокойное лицо.

– Швейцар! – Восторженно сказал профессор.

– Привет, профессор, – сказал искусственный человек. Он

подошел поближе и Эйнджелхрит увидел, что его лицо, которое пострадало так много раз, было совершенно не повреждено. – Приятно видеть вас снова после всего этого.

– Так ты сдержал свое слово, Доктор, ты нашел ему новое тело. Я никогда не сомневался, что так и будет.

Доктор сиял.

– Дело, профессор, что Швейцару некуда идти. Его работодатель мертв, а искусственным людям не будет предоставлено свободы еще одно или два столетия после времени Швейцара. Поэтому мы подумали... – Доктор посмотрел на Рори и Эми, а затем снова повернулся к Эйнджелхриту. – Что он вполне мог бы составить вам компанию в этом большом доме. – Он помолчал, улыбаясь. – Так что вы на это скажете?

– Ну, я... – Эйнджелхрит на мгновение запнулся, потому что растерялся. Но затем он позволил появиться на его лице широкой улыбке. – Это будет для меня честью, – сказал он, взглянув на улыбающегося Швейцара.

– Хорошо, – сказал Доктор, похлопав Швейцара по плечу. – Ох, – сказал он, принимаясь. – Мне кажется, или у вас есть чашка свежего чая?

Эйнджелхрит покачал головой и отступил в коридор, приглашая их внутрь.

– Да, это так, Доктор. Я думаю, что вам лучше войти. И только попробуйте снова уйти. Мне понадобились годы, чтобы получить право встретить вас снова.

– Отлично! – Сказал Доктор, снова подпрыгнув на месте. – Приготовьте чашки, и расскажу все об этих сарковиянцах.

Эйнджелхрит смотрел на то, как Доктор, Эми, Рори и Швейцар уходят от холода, шумно идя в гостиную. Он на мгновение остался в дверях, глядя на сияющие звезды, а затем рассмеялся и пошел за ними.